

ЧК

СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

№ 1/1993

СВ
СВ

ПОЛУЧЕНО

3 сент. 1993

Основан в 1871 году
Возобновлен в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:
Н. Г. Автамонова,
В. В. Андреев,
(главный художник)
С. П. Вольшоник,
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков

Редакторы:
А. А. Булгаков,
Т. Я. Кедрина,
С. И. Сивоконь

Отдел оформления:
Л. М. Шувалова,
И. П. Тимошенко

Обеспечение выпуска:
Г. М. Асоскова,
Т. Ф. Петровская
(заведующая редакцией),
М. В. Жилинская,
И. Н. Баркова,
В. И. Терёхина,
А. М. Бакланова,
К. А. Кузнецова

Компьютерный набор
и верстка:
Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудоустрой коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена
Трудового Красного
Знамени
Чеховский
полиграфический комбинат
142300 город Чехов
Московской области

№ 1 (январь) 1993
Подписано в печать
29 января 1993 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
3 печатных листа
(условных — 5,04)
Тираж 185 000 экземпляров
Заказ 25

© «Семья и Школа», 1993

читатель — редакция — читатель

Постарайтесь найти
в нём хорошее

Т. В-ской, Орёл
Дорогая Т! Судя по тому, что Вы написали, Вам в семье жилось безрадостно. Жестокие наказания, унижения, холодность и отчужденность отца... Нам кажется, Вы в полной мере испытали, как это плохо, когда от близких людей не получаешь тепла, добра, справедливости.

Но вот Вы выросли, стали взрослым человеком, начали работать; рано или поздно у Вас будет собственная семья. Надо начинать попытки строить свои отношения с родителями по-новому, как подобает взрослому человеку.

И здесь, как ни трудно, надо прежде всего не отвечать злом на зло. А в Вас пока кипит одна обида, которая и определяет всё Ваше отношение к отцу.

Неужели в этом человеке совсем нет ничего хорошего. Неужели он никогда не бывал прав? И неужели у Вас никогда не возникало чувства жалости к нему, чувства сострадания?

От чужих людей мы можем просто уйти, отвернуться, забыть. А от близких? Мы связаны с ними родственными узами, а это не пустяк. Выход тут один — стараться все-таки найти в человеке хорошее, за это хорошее ухватиться, быть снисходительнее, добрее, больше прощать.

И чем взрослее Вы будете становиться, тем больше понимания, доброты, жалости Вам надо будет проявлять по отношению к родителям. Постарайтесь быть мягче, сдержанней, подумайте о том, что молодому человеку легче пойти на уступку, сделать шаг к примирению.

Мы рады получать ваши письма и рады отсечь на них. Мы знаем, что наши адреса не всегда согласны с теми или иными нашими суждениями; тем не менее обмен мнениями оказывается полезным в любом случае, поскольку побуждает размышлять. Надеюсь, по этой же причине предлагаемые отрывки из нашей переписки окажутся полезными и для других наших читателей. Здесь не приведены сами письма, на которые мы отвечали: кажется, суть дела ясна из ответов.

После развода

В. А. Луниной, Курск
Уважаемая Валентина Александровна! Нас, разумеется, как и Вас, удручает возросшее число разводов, удручает то, что распадаются молодые семьи, что детям приходится жить в так называемых неполных семьях, а порой иметь двух пап.

Но факт остается фактом: сегодня подобные ситуации стали повседневными, потеряли в общем своем исключительность, необычность, остроту. Возможно, и дети, — во всяком случае, некоторые — привыкают к обыденности таких ситуаций. С одной стороны, это может быть, снимает остроту переживаний. Но, с другой стороны, воспринимая это как чуть ли не норму, подрастающие дети и в будущих своих семейных отношениях могут вести себя так же.

Словом, все это очень неоднозначно. Но исходить надо, видимо, вот из чего: даже если родителям и пришлось разойтись, их отношения (пусть хотя бы в том, что касается детей) должны быть максималь-

но спокойными, разумными, взвешенными.

В общем, если употребить выражение «самое страшное», то приложить его следовало бы не к самому разводу, а к той ситуации, когда после развода родители ребенка (или оба, или один из них) не в состоянии вести себя достойно. Вот тогда душевному благополучию ребенка (а значит, и его воспитанию) наносится особый ущерб.

В подавляющем большинстве случаев напряженность неизбежна, когда разошедшиеся остаются рядом. Поэтому лучше бы пойти на жертвы, но преодолеть эту, в общем-то, несообразность — чужие люди под одной крышей.

При этом, само собой разумеется, речь идет не о том, чтобы «удалить» одного из родителей из жизни ребенка. Напротив, надо всеми мерами обеспечить участие такого родителя (как правило, отца) в воспитании ребенка.

Вопреки
«дурному влиянию»

П. Б. С-вой, Пермь
Уважаемая П. Б! Нам кажется, что у Вас и у Вашего мужа очень добрые отношения со старшей дочерью. А это — залог того, что она, подрастая, станет набираться ума-разума не у случайных людей, не у «недалеких подружек», а у вас, любящих и понимающих родителей.

От недоброкачественной информации оградить ребенка практически невозможно. Поэтому наша родительская задача — противопоставить ей информацию доброкачественную. Что именно и как рассказывать девочке об отношениях мужчины и женщины, зависит от многих обстоятельств. Во всяком случае, надо, во-первых,

отвечать на ее вопросы (иногда и на невысказанные вопросы, если Вы видите, что они, так сказать, вертятся у нее на языке) — отвечать искренне, доброжелательно, ни в коем случае не ужасаясь, что она «о таком спрашивает»; степень детализации зависит и от развития девочки, и от того, насколько она уже проинформирована. Во-вторых, нельзя оставлять без внимания какие-то реплики, суждения, в которых, на Ваш взгляд, проявляется то самое дурное влияние, которого Вы опасаетесь; не осуждая девочку, не высмеивая ее приятельниц, дайте верную трактовку тех или иных вещей.

При всем том надо помнить, что просвещенность девушки относительно интимной жизни никак не может бросить на нее тень. Нравственным или безнравственным окажется ее поведение, зависит не от того, «много» она знает или «мало», а от того, удалось ли воспитать в ней чувство человеческого достоинства, девичей гордости, от того, есть ли у нее широкие интересы, желания и умение учиться, расти...

Судя по всему, в воспитании девочки Вы на правильном пути и нам остается только пожелать Вам успехов. И было бы совсем замечательно, если бы Вы сумели тактично повлиять и на соседских девочек. Видимо, им не хватает доброго и разумного слова старших.

Не стоит «вспоминать»

Н. Ф. К-ну, Тверь
Н. Ф.! Как говорится, чужую беду руками разведу... Со стороны советовать легко, но вот как человеку, получающему совет, приладить его к своей жизни?

И все-таки, раз Вы ждете от нас каких-то слов, скажем: Вы и сами прекрасно понимаете, где выход, как себя вести, чтобы Ваша семейная жизнь, обойдя рифы ревности и подозрительности, вошла

наконец в нормальное русло.

Вы пишете: «находил силы не вспоминать ей по полгода и снова возвращался к этому». Вот тут-то и главное — найти в себе силы не «вспоминать» никогда.

Вы и сами-то до конца не уверены в том, что есть что «вспоминать». Но даже если бы и в самом деле было что «вспоминать», то, простите нас, как-то не по-мужски это: сколько можно пережевывать прошлое?

Настоящего мужчину среди прочего отличает благородство, умение прощать; он не опускается до брани и оскорблений.

И вот что удивительно: Вы уверяете, что любите жену. Да только ради мира в семье, ради детей можно и нужно сдерживать свои не очень здоровые чувства (а ревность и подозрительность — чувства, которые разрушают душу). Всё, что нужно — взять себя в руки, заставить (да, заставить) себя действительно «забыть», не позволять, чтобы Вами овладевали «мысли».

И всегда, когда Вы вот-вот готовы бросить упрек, разразиться гневом, вспоминайте, что перед Вами женщина, которую Вы любите, мать Ваших детей.

А если это не любовь?

Нине В-ко, Ростов
Дорогая Нина! Ты просишь нас помочь тебе объяснить маме, что у тебя любовь. Мы не станем этого делать. Мы убеждены в том, что твоя мама и лучше нас, и лучше тебя знает, что с тобой происходит, как относиться к твоему поведению, от чего тебя оберегать.

Впрочем, к счастью, ты и сама допускаешь, что в жизни не все еще понимаешь, и даже пишешь: «может быть, я неправа». Вот постарайся и дальше размышлять в этом направлении: все ли обстоит так, как мне кажется, как я себе представляю?

Со своей стороны можем сказать только, что у нас вызывает сомнение девятнадцатилетний парень, который стремится встречаться с девочкой четырнадцати лет, не желая думать, что он наносит вред ее доброму имени.

Тебе надо учиться, готовиться к выбору жизненного пути, помогать родителям в их домашних хлопотах, больше читать, искать занятие по душе, не забывая о физкультуре и спорте.

А любовь? Она придет, когда ты станешь взрослым человеком. Не торопись.

Время узнавать время

А. С. Н-ву, Донецк
Уважаемый А. С.! Вы сомневаетесь, нужны ли детям-школьникам часы.

«Часы отвлекают», — пишете Вы. Можно еще представить себе, что ученик захочет лишний раз взглянуть на них, как только станет их владельцем, в первый день, ну в первую неделю. Но он привыкнет к ним так скоро, что говорить о каком-то вреде просто не приходится.

«Часы провоцируют на то, чтобы только и ждать окончания урока», — другое Ваше соображение. Но если ученику неинтересно на уроке, не хочется работать, он станет «помышлять о предстоящей перемене» в любом случае — есть у него наручные часы или нет их.

Следуя Вашей логике, надо бы убрать часы из классных комнат, а заодно не разрешать школьникам смотреть на часы во время приготовления домашних заданий...

Вообще же часы нужны школьнику, главным образом, не на уроке, конечно.

Культура использования времени немислима без инструмента, отмеряющего время. Надо учить детей владеть этим инструментом. И очень хорошо будет, если мы так воспитаем их, что можно будет без опаски вручить им такой инструмент и в личное пользо-

вание достаточно рано.

Иначе может оказаться, что и в зрелом возрасте человек будет относиться к часам только как к украшению (и будет стремиться иметь украшение подороже).

Вы ведь не хотели бы этого?

Терпение. Настойчивость

Н. С. К-ных, Саратов
Н. С., здравствуйте! Насчет того, чтобы уйти от мужа, Вы написали в сердцах, сторяча. Конечно, плохо, когда муж ничего по дому не делает. Но это все-таки не причина для развода — даже если он этим и на растущих сыновей плохо влияет.

Вы жауетесь на то, что мальчики не могут убрать за собой постель, сложить свои вещи и так далее и тому подобное. Но почему они этого не делают? Быть может, Ваши требования недостаточно жесткие, определенные? Вам надоедает напоминать, требовать и Вы предпочитаете, не тратя нервов и времени, делать все сами?

В приучении детей к чему бы то ни было нужна последовательность нужна, приходится быть настойчивым, даже придирчивым. Лишь тогда выполнение обязанностей становится привычкой.

Особо о младшем Вашем сыне. Не пробовали ли Вы призвать на помощь игру? Дети такого возраста плохо воспринимают нотации и нравоучения. А вот если мать не просто требует от сына «Убери игрушки», а устраивает вместе с ним игру, укладывая, скажем, игрушки спать (потом он будет играть так и один), то к аккуратности ребенок приучается быстрее и легче.

Конечно, позиция отца очень важна. И если у Вас никак не получается, чтобы муж что-то сам делал по дому, то пусть он хотя бы поддержит Ваши требования к мальчикам, встанет здесь на Вашу сторону.

Семья с разных точек зрения

Из наблюдений и записей психотерапевта

Э. Рутман,
кандидат медицинских наук

*Думала назвать эти заметки «Стереометрия семьи»;
показалось — претенциозно.*

*Но смысл в таком названии был бы:
семья — не просто сложная реальность;*

*у нее, вопреки обыденной физике, не три, а тридцать три
измерения. Да к тому же — с разных точек зрения и на разный
взгляд — реальность неисчерпаемо многообразная...*

Где жмёт ботинок...

Давняя и, вероятно, многим известная история, почти уже притча.

«В маленьком городе живет уважаемая всеми семья. Муж — мудрый человек, один из отцов города. Жена — редкое сочетание красоты, ума и доброты. Внезапно горожане узнают, что они разводятся. Инициатор развода — муж. Близкие друзья дома решаются наконец осторожно спросить мужа: «Почему? Мир не выдвигал такой дивной женщины!» — «Да», — отвечает им муж, — я согласен с вами. Кстати, нравятся вам мои ботинки?» — «Нравятся!» — «Конечно», — говорит муж, — Я шил их у лучшего парижского мастера... Но кто из вас скажет, где они мне жмут?»

Где жмёт человеку жизнь в своей семье? Это и про себя подчас трудно понять, а уж про другого — тем более. И когда мы говорим о ком-то: «Он губит себя работой... Он совсем не отдыхает... Он не бывает дома...», — не грех подумать и о том, что, может быть, он не губит себя, а спасает, непомерно много занимаясь работой. На взгляд со стороны, все может быть благополучно и даже идеально, но каждый из «идеальной пары» может «без всяких видимых причин» чувствовать себя бесприютно и сиротливо.

Не в фокусе

И еще одно: в отношениях с близкими мы часто теряем чувство соразмерности, верный масштаб оценок. Особенно в тех случаях, когда очень любим. Получается, что мы возводим любимого человека на пьедестал, а потом требуем, чтобы он этому пьедесталу соответствовал. Как часто мы категорически отвергаем ближнего из-за соринки в глазу, то-

гда как вполне приветливо и с любовью принимаем дальнего с бревном в глазу! А ведь любимый вами человек не виноват в том, что вы вознесли его на некий пьедестал; он имеет право на свои недостатки и слабости, даже на уважение к ним, коль скоро вы приняли его в целом. Очень опасно в семейной жизни, когда из-за чрезмерно пристального рассмотрения с близкого расстояния образ любимого человека оказывается «не в фокусе» — туманится, расплывается и искажается.

Иногда прямому выражению любви, дружбы, привязанности мешает ложная установка, особенно распространённая у так называемой сильной половины человечества: «Я не должен показывать своих чувств».

Американский философ Беннет написал об этом несколько лет назад небольшую статью, удостоившуюся специальной премии. Смысл статьи сводился к тому, что существующий культурный штамп «сильного мужчины», который «не показывает своих чувств», сильно обедняет и сужает эмоциональную жизнь мужчин и затрудняет жизнь женщин рядом с ними. Кстати сказать, именно эта мужская «закрытость» — причина эмоционального голода, который испытывают женщины в семейной жизни; отсюда проблемы: «Я не знаю, как он ко мне относится», «Я не знаю, что он чувствует»... Возникает чувство одиночества, потерянности.

По обе стороны барьера

...Однажды группа американских психологов показывала нашим (дело было года два назад), как они работают с родителями подростков. Один из приемов состоял в следующем.

Родители подростков (а в их роли

и выступили психологи) сидят в круге вместе с ведущим группу психотерапевтом. Все получают по четыре семечка подсолнуха. Каждое означает одно из четырех ощущений, которые семья в той или иной степени дает подростку. (Здесь останьтесь, читатель, и подумайте: какие четыре основных ощущения дала тебе твоя семья, что дал или хотел бы дать детям ты сам?)

Что же означали семечки для американцев? Это: поддержка, любовь, активность и смелость. Заметьте довольно тонкое различие: поддержка и любовь. Ведь и вправду можно быть уверенным в том, что тебя любят родители, но твердо (хоть, может, и ошибочно) полагать, что оказать тебе поддержки они не смогут: при твоей неудаче сами расстроятся больше тебя, придется еще их и утешать. Напротив, можно рассчитывать на поддержку и при отсутствии любви: достаточно просто хорошего отношения, способности и готовности «подставить плечо».

Итак, вы вообразили себя подростком, вспомнили себя подростком. На ладони у вас: поддержка, любовь, активность и смелость. Подумайте, почувствуйте, каково вам с этими зернами, с этим «капиталом» отчего дома, чего вам все-таки не хватает, чего вам хотелось бы иметь побольше, что в избытке, чем можно поделиться с кем-то другим.

Подумали? Поняли? А теперь вы можете просить у окружающих любящее из этих четырех семечек. И они у вас могут просить. Каждый поступает как хочет: просит что хочет и отдает что хочет; можно ничего не просить и ничего не отдавать.

Итак, начали! Все поднялись с мест, начали просить семечки, отдавать семечки: в какой-то момент ведущий хлопнул в ладоши: «Стоп!» — и все сели на свои места с тем набором семечек, который получился к этому моменту. Не правда ли, вполне — модель жизни? Ведь мы действительно, выходя из отчего дома, обладаем каким-то набором свойств, качеств, а потом, во взаимодействии с другими, что-то обретаем, что-то теряем, что-то просим, что-то отдаем... И в любой момент — «Стоп!» — можем подвести итоги.

Попробуем и мы. Прежде всего: когда мы думаем о детях, о близких, о том, что мы даем им, что получаем, берем — думаем ли мы именно в этих понятиях? Не часто. Чаще заботят и осознаются более конкретные, заземленные реальные вещи: образование, умения, дом, машина, наследство, обеспеченная жизнь. Спору нет, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Но

кстати

Психологи, изучавшие семейные пары, в которых оба супруга работают, пришли к примечательному выводу: поведение людей на работе во многом зависит от того, как складываются их отношения дома. Если супруги настроены на то, чтобы в любом случае эмоционально поддерживать друг друга, то, придя с работы домой, они не спешат обрушить на партнера ворох мелких неприятностей (а без них редко обходится день). Напротив, из всего, что случилось, выбирается то, что может успокоить, поднять настроение (и такое всегда ведь найдется).

Бывает, конечно, что просто невозможно обойти молчанием какие-то нелады на работе, проблемы, требующие решения. Деликатный парт-

нер не станет причитать, не придется делиться своими собственными горестями (и у меня, мол, тоже не все ладно), — он постарается развеять тягостное настроение, мягко посочувствует, даст дельный совет, пошутит, — гладишь, напряженность уменьшится.

На следующий день успокоенный супруг придет на свое рабочее место нацеленным на конструктивные действия. Коллеги почувствуют его уверенность и проникнутся ею. И всем вместе будет легче пережить трудный момент.

Про семью здоровую...

Известные американские психотерапевты Виткер и Кейт попытались назвать признаки здоровой семьи.

Первый — это ощущение семейного целого, семейного «мы». Оно есть у членов семьи, оно возникает и у посторонних, когда они попадают в эту семью. Чувство общности не мешает тому, что каждый здесь ощущает себя отдельной личностью. Каждый признает и уважает право другого на собственное видение и собственное ведение жизни, право другого иметь недостатки и совершать ошибки. Дети воспринимаются как отдельная группа: осознается их принадлежность к другому поколению и возможность, даже естественность некоторого противостояния родителям.

В здоровой семье сохраняется связь между дедами, отцами и внуками и нередко возникает то «таинственное ровесничество», о котором писал Набоков, вспоминая о своих отношениях с отцом.

В здоровой семье нет жестких «коалиций» (например, мама с бабушкой всегда против папы, а бабушка с внуком — против дедушки). Впрочем, «коалиций» может возникнуть сколько угодно, но они всегда

разные, постоянно изменяются.

В здоровой семье вообще нет жесткого закрепления ролей: каждый член семьи может принять на себя роль любого другого — папа может заняться домашним хозяйством, старший брат заменить для младшего родителей, ребенок может от начала до конца организовать какое-то семейное мероприятие. И передача знаний происходит не только от старших к младшим, но и наоборот. Ведь новое поколение не только обладает некоторой новой информацией, оно «исторически умудреннее».

Здоровая семья создает некое пространство безопасности для всех своих членов, увеличивая их психические силы.

Признак здоровой семьи — это и готовность связать себя с системой, большей, чем семья: общие или близкие маяки, цели, дела, общее небо над головой.

И еще: семья — это общий праздник, это удовольствие семьи от себя самой, это надежный остров для друзей семьи. Не унылый долг («не для себя, а для семьи»), а радость, когда «для семьи» — это «для меня».

Мне кажется, очень хорошо сказал об этом Сергей Довлатов, увы, покойный, — наш соотечественник, ставший «новым американцем»: «Выяснилось... что брак — это не просто факт, это процесс. Выяснилось, что дети — это не капиталовложение, не объект для твоих сентенций и не приниженные существа, которых ты почему-то должен воспитывать, будучи сам черт знает кем, а что это какие-то божьи создания, от которых ты зависишь, которые тебя критикуют и с которыми ты любой ценой должен сохранить нормальные человеческие отношения».

И может быть, это — главный рецепт здоровой семьи?

А чего, кстати, больше всего просили в этой игре? Даю мгновение на вашу гипотезу: одинаковы ли были просьбы наших и американских психологов? Если различны, то в чем?

Ответ: большинство американцев просило смелости; соотечественники просили, как правило, любви.

Что это было — случайные совпадения или же два общества действительно разделяет некий психологический барьер?

Нам не нужна была смелость, мы росли под аккомпанемент советов: «Не высовывайся», слишком часто вспоминали пословицу «Тише едешь — дальше будешь»; знали, что инициатива наказуема, что «лбом стену не прошибешь». И матери желали скорее осторожности, чем смелости своим детям. «Комфорт безнадежной жизни растлил нас», — заметил Андрей Битов. В бессилии и безнадежности о чем можно молить? Только о милосердии, о любви...

Человек просит не столько то, чего ему не хватает вообще, сколько то, что можно в наибольшей степени применить тотчас же. В Америке с ее культом свободного предпринимательства, — если есть активность, любовь и поддержка, — для новых форм жизни, для начинаний и экспериментов нужна лишь смелость: инициатива сулит выпрыг, но требует неизбежного риска.

Пусть будет свобода, пространство в вашем ВМЕСТЕ.

И пусть небесные ветры танцуют между вами.

Любите друг друга, но не превращайте любовь в оковы.

Пусть лучи между берегами ваших душ будет подвижное море.

Напомяте чашу друг друга, но не пейте из одной.

Давайте друг другу от вашего хлеба,

но не ешьте от одной буханки,

Пойте и танцуйте вместе, и будьте радостны,

но дайте возможность каждому побыть одному,

Даже струны лютни существуют отдельно,

хотя и играют одну и ту же мелодию.

Отдавайте свое сердце, но не каждому,

Ибо только рука жизни может вместить ваши сердца,

Стойте вместе, но не слишком близко,

ибо колонны храма стоят порознь.

И дуб, и кипарис не растут в тени друг друга.

(Кибрак. «Пророк». Перевод М. Дубинской)

Вверх по лестнице, ведущей вверх

Ноябрь в Москве — плохое время для велосипедных прогулок. Но, как бы ветрено и промозгло ни было с утра, Коля вставал в шесть и вместе с отцом отправлялся на тренировки. Один крутил педали, другой всю дорогу бежал рядом, страхуя от падения. И однажды на обратном пути заезженный «Школьник» буквально развалился на части, испугав серых воробьев и ярко-голубого попугая, невесть как затесавшегося в стаю. К радости сына редкую птицу удалось поймать, но теперь отцу пришлось нести на руках и обломки велосипеда, и попугая, и мальчика.

Потому что Коля уже хорошо умел ездить, но без посторонней помощи не мог сделать и нескольких шагов.

В семье Петроковичей — трое: мама Ольга Николаевна, папа Александр Юрьевич и сын Коля. Первый год после рождения мальчик не доставлял особых огорчений, рос веселым и ласковым. К наблюдавшимся задержкам в физическом развитии медики отнеслись спокойно; успокаивая родителей, объясняли: все-таки ребенок родился раньше срока... Только, спустя год, когда Колю собирались отдать в ясли, родители услышали пугающий диагноз ДЦП и неутешительный прогноз: «Не то что ходить — сидеть вряд ли будет».

Что бы ждало Колю, смирились мать и отец с этим приговором? Но они не смирились. Что касается Ольги Николаевны, то, физик по специальности, она без колебаний бросила почти готовую диссертацию. Изучив медицинскую литературу, освоила приемы массажа. Необходимость почти безотлучно находиться с сыном заставила ее изменить привычный размеренный ритм жизни научного работника и перейти в режим постоянного аврала.

Даже когда Коля проходил (примерно раз в полугодие) курс лечения в больнице или санатории, приходилось все бросать и ехать на другой конец города, чтобы погулять с сыном — вечная нехватка персонала.

Хотя коллеги относились ко всему этому с пониманием, работу в конце концов пришлось оставить. Сейчас Ольга Николаевна возглавляет координационный совет Московского Союза содействия семьям с детьми-инвалидами «Чаша сердца».

Папа Александр Юрьевич с инженерной должности МАИ перешел на сменную работу в автокомбинат.

А возникшие трудности в семье с деньгами разрешил по-мужски: тринадцать лет подряд в свой летний отпуск трудится в строительных бригадах.

Когда я расспрашивал и слушал моих собеседников, мне не раз казалось, что бедственное положение нашей медицины парадоксальным образом помогло родителям вовремя сориентироваться и положиться прежде всего на свои силы. За рубежом в таких случаях могут выручить устройства, управляемые чуть

ли не одним пальцем, легкие, удобные инвалидные кресла. В нашем случае все было иначе. В два года Коля стал осваивать свой первый велосипед «Кроха», который был, по выражению Александра Юрьевича, «пыточным станком» — настолько неестественную позу должен сохранять ребенок по воле конструкторов. «Дружок» оказался гораздо удобнее, и с его помощью на регулярных тренировках Коля начал отрабатывать силу и ритмичность движений. (Родители, оба в прошлом спортсмены,

знали какие упражнения полезны.) Ну а о знаменитом «Школьнике» мы уже упоминали. Коля буквально не расставался с ним, практически везжал на нем в зиму.

Когда выпадал снег, занятия перемещались на лестницу. Ежедневно папа с сыном проходили весь путь с шестнадцатого этажа до первого и обратно, добрым словом поминая чиновников, которые, сами того не ведая, подарили им уникальный естественный тренажер.

Опять парадокс? Вероятно. Если не знать, что оптимистическое восприятие жизни в семье тоже стало своеобразным лекарством. Несколько лет назад двухэтажный дом, где находилась квартира Петроковичей, наметили к сносу. Просьбу семьи остаться в удобном и обжитом районе в исполкоме удовлетворили, но предложили шестнадцатый этаж. Не помогли даже медицинские справки о Колином недуге. Тогда Петроковичи решили, что нет хуже без добра...

Знаете, сколько возможностей предоставляет для тренировки самая обыкновенная лестница в жилом доме? Вот только некоторые: ходьба вперед и назад, перешагивание через ступеньку, прыжки... Они додумались до этого интуитивно, а спустя три или четыре года наткнулись на информацию о подобном же опыте. Шаг за шагом движения становились увереннее. Понемногу природа стала отдавать ребенку то, что отобрала у него при рождении. Подобные примеры встречаются при ДЦП, когда забота и участие родителей действуют даже сильнее, чем лекарства и процедуры.

Болезнь не затронула интеллекта. Коля рано научился читать, играть в шахматы. Как остро ни стояла проблема лечения и физического развития, возник еще один вопрос — где учиться Коле? Диагноз позволял выбрать любой вид обучения, включая домашний. Последнее означало: отдалиться от сверстников и психологически готовиться к жизни в среде инвалидов. Поэтому Коля пошел в обычную школу, хотя родители прекрасно понимали, какие трудности ждут его на этом пути.

И тут Петроковичам повезло — директор 148-й школы Екатерина Александровна Елесина настояла на регулярном посещении занятий, понимая, что совместная учеба с мальчиком-инвалидом благотворно подействует и на других ребят. Старшеклассники взяли шефство над маленьким первоклассником и носили его на руках по школе. С их помощью Коля принимал участие даже в танцах на детских утренни-

когда-то сказано...

Почтительный сын — это тот, кто огорчает отца и мать разве что болезнью.

Тот, кто учится, не размышляя, впадает в заблуждение. Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении.

При встрече с достойным человеком думай о том, как сравняться с ним. Встречаясь с низким человеком, присматривайся к самому себе и сам себя суди.

Добротель не останется в одиночестве. У нее обязательно найдутся соседи.

Единственная настоящая ошибка — не исправлять своих прошлых ошибок.

Только самые мудрые и самые глупые не поддаются обучению.

Из Конфуция (551–479 гг. до н. э.)

ках, сидя на шее у какого-нибудь силача. На уроках труда учитель находил для Коли оригинальные задания, и он был занят наравне со всеми. Когда у Коли сдавали нервы (все-таки болезнь давала о себе знать) педагоги учили ребят прощать и самим искренне просить прощения, если были неправы.

Признаюсь, я ощутил неловкость, когда в присутствии сына Ольга Николаевна начала говорить со мной о проблемах его здоровья. «Мы ничего не скрываем от него, — увидя мое замешательство, объяснила она, — Коля все знает о себе и умеет спокойно отвечать на самые не деликатные вопросы. Обычно говорит просто: «Мне не повезло, таким родился».

Желание войти в общество здоровых людей, поддерживаемое родителями, помогает не отдаляться от сверстников, находить взаимопонимание с окружающими, преодолеть школьные трудности (к примеру, быстрый темп урока предполагает ту скорость письма, которая не доступна Коле).

Сейчас Коле тринадцать и, понятно, сказываются особенности переходного возраста. Новые заботы и для родителей, и для педагогов. Почувствовав прибавление сил, Коля пользуется любой возможностью

проявить их. Увлеченно занимается на ипподроме, а прошедшим летом целый месяц провел в специализированном лагере, совершенствуясь в конной езде. Услышав о наборе в футбольную секцию, самостоятельно прошел несколько километров, нашел тренера и с полной серьезностью воспринял его приглашение приходить почаще и учиться на вратаря. Отдадим должное этому умному человеку, который в тот момент не сказал мальчику сразу категорически «нет», положившись на естественный ход событий. С секцией ничего не вышло, но когда ребята гоняют мяч во дворе, Коля стремится занять место в воротах.

Как бывает у мальчишек, увлекшись игрой, забывают порой про свои школьные обязанности. Родителям даже приходится перефразировать известное изречение: «Будешь лениться, плохо учиться, не поступишь в институт, — в дворники все равно не возьмут». После недовольного ворчания и сетования на усталость Коля идет в школу переписывать контрольную или исправлять незавидную оценку.

Нередко Ольга Николаевна ловит на себе осуждающие взгляды, когда, например, несведущие люди видят тяжело идущего подростка и спокойно взирающую на это маму. Вряд ли прохожие способны ощутить, как горячо она хотела бы помочь сыну, но не имеет права делать это в ущерб его самостоятельности. Каково ей не пугаться, видя его падение, терпеливо ждать его из школы, с прогулки, если он задержался, не вмешиваться, когда он вступает в конфликт с приятелями. Жизнь есть жизнь. И даже в самой хорошей школе бывает всякое. Ольга Николаевна воспринимает это как должное, и хочет, чтобы Коля через все это прошел, потому что жить ему предстоит среди обычных людей.

Выбор родителей остается неизменным — привести сына к здоровым людям, чтобы он не чувствовал себя несчастным и отверженным.

Александр Львов
Фото И. Тимошенко

Медицинский центр «НИВЕЛА»

Уникальные возможности восстановительного лечения и двигательной реабилитации у больных

- с последствиями травм позвоночника и спинного мозга;
- с последствиями полиомиелита;
- с начальными формами сколиоза и нарушения осанки;
- с остеохондрозом поясничного отдела позвоночника;
- с гемипарезом после острого нарушения мозгового кровообращения;
- с последствиями травматических повреждений опорно-двигательного аппарата.

Мы ждем вас по адресу: 127486 Москва, улица Ивана Сусанина, 3.

Справки по телефону: (095) 905-15-00, 906-04-67.

За строкой Закона

Мы уже начали знакомить читателей с положениями Закона об образовании. К продолжению разговора подталкивает не только наше обещание сделать это, но и письма читателей с вопросами о новом Законе.

Права родителей. С принятием нового Закона об образовании права родителей существенно расширяются. Так, Закон говорит о том, что родителям должна быть обеспечена возможность ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса. Конечно, механизмы родительского контроля за деятельностью учебного заведения пока еще в стадии становления. Вместе с тем никто не отменял принятое еще в феврале 1991 года Временное положение о государственных учебных заведениях, а в этом Положении сказано, что высшим органом самоуправления учебного заведения является конференция, которая принимает его Устав.

Делегаты на конференцию избираются из учителей, а также на собраниях родителей и учащихся (кроме младшеклассников). Между конференциями действует совет учебного заведения; в него, естественно могут входить родители и учащиеся-старшеклассники. Родители вправе выступить инициаторами создания совета школы, играть в нем активную роль.

Если родители недовольны качеством образования в школе, получившей государственную аттестацию, они могут добиться того, чтобы школе была направлена рекламация, указывающая на нарушение требований государственного стандарта. Для этого необходимо решение общего собрания родителей.

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Андрей, 3 года

— Папа, ты куда идешь?
— На работу.
— Мама ушла, ты уйдешь, а я один. Ужас!

Славик, два с половиной года

С папой осваивает цвета спектра. Наконец ему надоело. На вопрос: «А это какой цвет?», отвечает:
— Хороший, хороший... Пойдем кататься на машине!

Защита национальных культур и традиций. Мы живем в многонациональном государстве, и Закон об образовании не может этого не учитывать. Система образования должна защищать национальные культуры, региональные культурные традиции. Как это выглядит на практике? Государственные образовательные стандарты, устанавливаемые в Российской Федерации, включают в себя федеральные и национально-региональные компоненты. Для всей Федерации стандарт определяет обязательный минимум содержания основных образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающегося, требования к уровню подготовки выпускников, где бы они ни учились. А ведению республик в составе Федерации, краев, областей, а также городов Москва и Санкт-Петербург, подлечит разработка и осуществление своих программ развития образования, которые учитывали бы национальные и местные особенности — социально-экономические, экологические, культурные, демографические.

Закон определяет, что граждане России имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой

образования. Это право обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих учебных заведений, классов, групп, условий для их нормальной работы. Язык, на котором ведется обучение, определяется учредителем или уставом этой школы.

Труд в школе. Закон запрещает привлечение детей (помимо их желания и без согласия родителей) к труду, не предусмотренному школьной программой. Но это не значит, что пришкольные участки теперь зарастут сорняками, что школьники перестанут убирать классы — общественно полезный труд в программу входит. Ребята — с учетом их возрастных возможностей — могут убирать классные комнаты, кабинеты и мастерские, ухаживать за растениями, участвовать в работах по охране природы, по благоустройству, в сборе вторичного сырья, ремонтировать школьную мебель и оборудование, собирать лекарственные травы, изготавливать несложные изделия по заказам промышленных предприятий, работать в сельском хозяйстве...

Что касается трудовой практики, то можно проходить ее в летних оздоровительных лагерях. По решению совета учебного заведения или педагогического совета, участие школьников в художественных и творческих коллективах с профессиональной направленностью, работа в порядке индивидуального трудоустройства может засчитываться как трудовая практика.

В любом случае время трудовой практики ограничено, летние каникулы не могут быть менее 8 недель.

Света, 3 года

Увидела красивую бабочку.
— Смотрите, бабочка расцвела!

— Света, на улице скользко, иди осторожно!
— Не волнуйся, мама, я за свое пальто держусь!

Виталик, 6 лет

Мама учит сына:
— Лошадь — женского рода, конь — мужского.
— А жеребенок — детского рода!

Алеша, 4 года

— Мама, у тебя сегодня день рождения! Ты не забыла, что надо мне игрушку купить?

Поля, 3 года

Воспитывает годовалого брата:
— Ты зачем в чистых трусах лег на пол? Ничего тебе больше не купишь! Так в них и в армию пойдешь!

Денис, 2 года

— Мама надела очки, чтобы глазки не замерзли...

Аня, 3 года

В ванной на полу разлита вода.
— А кто это тут налужил?

Оксана, 4 года

— Оксана, почему ты стоишь в середине лужи?
— А меня в грязь принасосило!

Записали наши читатели:
В. Назмутдинов (Казань),
Н. Михайлова (Белоруссия),
Абросимова (Санкт-Петербург),
Н. Степанова (Бурятия),
С. Яновская (Белоруссия),
Е. Кошечкина (Чехословакия),
Ю. Потемкин (Екатеринбургская область)

*Рубрику ведут
руководитель консультативного центра
Института возрастной физиологии и гигиены
кандидат биологических наук М. Безруких
и кандидат психологических наук В. Крулос*

«Слова не вытянешь...»

...Слово, взгляд, улыбки, обращенные к ним, — как бы не для них; они продолжают свое, не всегда понятное нам, взрослым, дело: игру или чтение, ничегонеделание или, наоборот, неутомимую беготню. Один может молчать, словно не слыша, что к нему обращаются, из него «слова не вытянешь», другой может «заговорить», но все только о своем — и тоже не получается беседа. Одни — «большие консерваторы» — с трудом принимают все новое и незнакомое: и новую пищу, и новую одежду, и новых друзей... Не контактные — вот безрадостный вывод взрослых из общения с ними; а нет контакта — значит, и невелика возможность повлиять, подействовать, «разбудить».

...Других вроде бы совсем будить не надо — они активны, да так, что прямо ой-ой-ой... Но контакта нет и здесь, нет взаимопонимания и эффективного взаимодействия и со взрослыми, и со сверстниками. И активность особая — они не то, что смелы, а агрессивны и безрасчетны, не могут четко спланировать свою работу и довести ее до конца, еще труднее для них в нее включиться. Они словно не знают, «что такое хорошо и что такое плохо».

Эти дети живут среди нас; но как бы сами по себе. Трудности в контактах с родителями, взрослыми, сверстниками могут возникнуть задолго до школы. Как правило, это «несадовские» дети, либо очень тяжело пережившие детсадовский период, так и не научившиеся быть там «своими». К школе такой ребенок уже успел пережить разлад с окружающими и, защищаясь, спасаясь, — замыкается, становится недоверчивым, чувствует себя отвергнутым. Но это не значит, что его защита только пассивна. Нетерпение, агрессивность, драчливость, «нервозность» этих детей — тяжкая проблема для взрослых; нелегко и одноклассникам.

Взаимодействие с такими детьми требует от взрослых не только большого терпения, но и глубокого понимания сущности переживаемых детьми трудностей. Трудности — разные — определяют особенности адаптации этих детей в школе и

специфику их школьных проблем. Но есть одна общая, характерная для всех этих детей, черта — они очень ранимы, вне зависимости от того, замыкаются ли в себе, или бурно реагируют на упреки и замечания взрослых и сверстников.

Какие же проблемы есть у этих детей? Прежде всего — неумение трудиться вместе с другими, неумение слушать их, включаться в общую работу класса. Да и объяснение учителя, если оно не обращено непосредственно к ним, они часто не слушают — не могут сосредоточиться, если учитель не привлекает специально их внимание. Все это означает практически, что происходящее на уроке проходит мимо ребенка; и дома родителям приходится начинать объяснять все заново. Эти «недоработки» накапливаются очень быстро; и порой даже читавший, считавший и писавший еще до школы ребенок начинает быстро отставать уже в первом классе. И вовсе не потому, что не способен хорошо учиться! Неудачи же, закрепленные недовольством взрослых, рождают новые неудачи — и круг замыкается.

Разорвать этот круг может только доброжелательность и внимание, терпеливое объяснение непонятного — и не один раз, а два, три... столько, сколько нужно. Хорошо бы при этом уйти чуть-чуть вперед, чтобы новый материал, который ребенку предстоит услышать в классе, не был для него совсем неожиданным.

Малообщительные дети не могут сразу начать работать с чем-то для них новым, незнакомым — и с еще большим трудом переключаются с одного вида деятельности на другой. Это нужно учитывать при организации занятий дома или на уроках, не торопить их, не дергать, не укорять за невнимательность и нежелание заниматься. Дайте им возможность собраться, сосредоточиться!

Нередко дети на могут самостоятельно определить для себя последовательность действий при решении какой-либо учебной задачи (школьного задания). Родителям и учителям это нужно учитывать: «неконтактный» ребенок всегда должен точно знать, что, как и когда

надо делать. Это облегчит жизнь и ему, и окружающим.

В общении со сверстниками у таких детей бывает два варианта: либо их обижают, либо они обижают, «задирают» других. Но в обоих случаях дети испытывают неудовлетворенность общением, ощущают свою изолированность, неполноценность! Им всегда бывает легче общаться с детьми более младшего возраста, особенно, когда компания не слишком большая и есть интересное занятие, требующее совместного с другими решения. В каких-то занятиях, играх вначале нужно и участие родителей (когда кто-то из них рядом — спокойнее). Но «не встревайте»; лучше не настаивать и не делать замечаний, даже если вам что-то не нравится. И уж ни в коем случае нельзя ругать замкнутого ребенка в присутствии других детей! Старайтесь подмечать, что и кто ему больше нравится; пригласив в гости его знакомых, угостите их, подарите ребенку игру, в которой обязательно нужны партнеры. Чаще распрашивайте его о друзьях, знакомых.

Какие же еще трудности могут испытывать малообщительные дети? У них довольно-таки часто бывают задержки речевого развития, что рождает проблемы при обучении грамоте. Если эти недостатки заметны, стоит обратиться за консультацией к специалисту-логопеду. Консультация другого специалиста — врача-психоневролога — не будет лишней, если ребенок чрезмерно и часто нервничает или очень подавлен, если даже незначительная неудача вызывает слезы или гнев, если появляются беспочвенные страхи и становится беспокойным сон. Не оставляйте без внимания и частые жалобы ребенка на усталость, головные боли, резкое ухудшение почерка.

И в заключение несколько простых советов:

1. Не фиксируйте внимание ребенка на трудностях его общения — сначала разберитесь в причинах.
2. Будьте терпеливы, спокойны, когда приходится в «сотый раз» объяснять, повторять одно и то же.
3. Поддерживайте, одобряйте, подбадривайте ребенка, укрепляйте уверенность, что вы его любите, что вы — всегда рядом, всегда готовы помочь.
4. Не ждите (и особенно — не требуйте!) быстрых успехов.
5. Постарайтесь сами избавиться от своего нетерпения, тревоги за ребенка; ваша уверенность, что он сможет и справится — лучшая ему поддержка!

Миллионерша учится в десятом «Б»

Захар Гельман

С Леной я никак не мог поговорить о миллионе. О ее личном миллионе рублей. Точнее говоря, я хотел узнать, как можно разбогатеть у нас в стране в шестнадцать лет. Но все было как-то не к спеху, да и не очень ловко — все-таки учитель. На уроке спрашиваю домашнее задание, а после уроков невесть что? Но однажды разговор начался сам собой. И с самого начала меня поразило, что слово «спекулянт» Лене не смущает.

— Кем ты мечтаешь стать после школы? У тебя, Лена, очень хорошо идут английский и история. Может быть, ты собираешься идти по линии лингвистики?

— Еще у меня идут хорошо немецкий и французский. Эти языки я изучаю факультативно. Но поступать я собираюсь в Гарвардский университет или что-то в этом роде.

— Да, замах, конечно, отличный. Но ведь учеба в Гарварде дорогая...

— Так ведь деньги у меня есть. Может, не столько, сколько требуется. Но в школе мне еще два года учиться. За это время, уверена, рубль станет конвертируемым. Мой миллион, тогда уже не деревянных, на несколько тыщенок валюты сменяю.

— А если не секрет, как можно заработать миллион девочке твоего возраста?

— По-разному, наверное, зарабатывают. Я заработала способом известным — спекуляцией. Чем спекулировала — не спрашивайте: коммерческая тайна. Зато могу сказать, чем бы сейчас занялась, если бы только-только начала бизнес делать...

— И чем же?

— Лошадьми. Весьма перспективный бизнес, если учесть рост цен на нефтепродукты, всякого рода технику, особенно сельскохозяйственную, и неизбежность земельной реформы...

— Лошади — дело тонкое. Можно тебя другое спросить: как же ты спекулировала? Ведь по городам и весям в твоём возрасте особенно не наездиться — небезопасно. Родители помогали?

— Родители помогали, скрывать не буду. Но главное не это. Свои деньги я зарабатывала сама. Ездить по

городам особенно много не приходилось. Хотя скажу, что поездка на полдня в подмосковный Дмитров принесла мне пятьдесят тысяч рублей. Крутилась в Москве. Вначале надо было понять, на чем можно зарабатывать. Юридически оформить свой статус. Потом найти товар, рынок сбыта. А это все люди и люди. Мне повезло, что, скопив несколько сотен тысяч, смогла купить не за валюту квартиру. У нас (я же не одна работаю) появился штаб-офис, который поначалу выполнял также функции склада. А спекулировали мы, в общем-то, разным...

— И сейчас спекуляция продолжается?

— Не совсем. То, чем спекулировали, стали производить. Построили два цеха под Москвой, а один аж на Урале. Растем помаленьку.

— А учебе это не мешает?

— Конечно, не мешает. Я ведь биз-

несом занялась не только потому, что просто хотелось разбогатеть. У меня была конкретная цель — обеспечить себе возможность получения высшего образования в Гарварде, Оксфорде, Сорбонне, или, как говорит мой папа, «на худой конец, в Бонне». На ближайшие два года эта цель остается в силе.

— Боннский университет — совсем не плохой вуз...

— Да нет, вы не поняли, он это в шутку говорит.

— Я о другом. Разве у нас в России вузы похуже, скажем, того же Боннского университета? Ведь уровень преподавания в университетах в Москве или Петербурге очень высок.

— Опять мы друг друга не поняли. Ведь большому бизнесу у нас не учат. Пока не учат. Это же очевидно. Советник нашего президента Джеффри Сакс окончил не МГУ...

— Но Сакс не бизнесмен, а экономист.

— И потом психология бизнеса... Я только один раз беседовала с зарубежными бизнесменами. И хотя с языком трудностей не было, друг друга мы не поняли. Я, как меня в школе еще недавно учили, в разговоре с капиталистами делала упор на деньги, а они на дело и время, которые, собственно, деньги и производят. У них получается так — вначале

Переход

бизнес, потом деньги. Или время — деньги. А у нас деньги вначале, в конце и в середине. Но это не капитализм.

— Скажи, Лена, а тебе не страшно?

— В смысле ракетиров? У нас охрана...

— Нет, в смысле того, что в жизни ты теряешь нечто очень важное, не вмещающееся в схему бизнес — деньги или деньги — бизнес. Ведь ты ввязалась в трудное и опасное дело.

— Извините, но вы опять не понимаете. Теперь уже главного. Ведь бизнес — это способ существования. Или мышления. Не знаю, как сказать точнее. Вот писатель думает все время о книгах, врач о больных, а бизнесмен...

— Или бизнесменша...

— Пусть бизнесменша. Не в этом суть. Люди дела думают о деле. Каждый о своем. Ведь бизнес — это и есть дело в переводе с английского.

— А теперь вопрос совсем другого плана. Ты стихи любишь?

— Иногда, по настроению. И не все, конечно. Особенно мне нравится Рильке.

— Рильке? Райнер Мария Рильке? Почему именно он? Как ты на него «вышла»? Ведь о нем никогда и не упоминали в школе!

— Папа же у меня переводчик с немецкого и итальянского. Но у него любимый поэт и писатель... позабыла фамилию. Итальянец, летчик, при фашистах стал князем...

— Габриеле д'Аннунцио?

— Точно. Д'Аннунцио. Папа еще пытался переводить его роман «Наслаждение». Но в доме у нас Рильке стоит на полке. И по-немецки и по-русски. Я сразу и о маме скажу. Она у меня была закройщицей. Сейчас тоже в бизнесе. Так у нее любимый поэт и писатель — Пушкин. И еще, конечно, Языков. Потому что его маминemu папе мы Языковы — потомки известного русского поэта Николая Михайловича Языкова.

— Что ж, потомок русского поэта, дворянина — юный миллионер возрождающейся России. А вот если от высокой материи отойти... Ты школе финансами помочь не побрезгуешь?

— Уже помогла и помогу еще. Спросите директора: на чьи деньги оборудован компьютерный класс? Сейчас на мои деньги кабинет бизнеса обустраивается.

— Тогда, думаю, все будет в порядке у тебя и в нашей школе.

— Спасибо. Но мне еще долго учиться надо.

— Всем нам учиться надо. Долго и много.

Маленький бизнесмен

Януш Корчак

Пожалуй, как нельзя кстати приходит к нам давнее произведение знаменитого Януша Корчака — повесть «Маленький бизнесмен», которая готовится к выпуску в издательстве «Художественная литература». В этой книге, написанной для детей, рассказывается о том, как американский мальчик Джек Фултон организовал в своем классе сначала библиотеку, а потом самый настоящий кооператив. По ходу дела он на практике, а подчас ценой набитых шишек, познает такие понятия, как банк, банкротство, конкуренция, оптовая закупка, ревизия, калькуляция и тому подобное. Читатель видит, как быстро взрослеет — от странички к странице — Джек, увлеченный серьезным делом. В момент знакомства читателя с героем повести тот приносит родителям лишь убытки порванными о гвоздь на заборе штанами и наивным стремлением узнать, что же за «плетух» звонит в будильнике. А в конце повести — это уже серьезный человек, знающий, как ведется

приходо-расходная книга, что такое покупка в кредит, зачем нужны бизнесмену страхование и нотариальная контора. Он даже задумал основать школьный банк и вступил в переписку с самим министром финансов!

Повесть «Маленький бизнесмен» была написана в 1924 году. Корчак не раз повторял, что дети — это такие же серьезные люди, что и взрослые, только меньше прожившие. Он считал, что детей надо как можно раньше приучать к труду, культивировать в них ответственное отношение к делу. Описывая возникновение и деятельность школьного кооператива, автор стремился показать жизнь взрослых глазами детей, а с другой стороны, дать понять читателю, что дети нуждаются во взрослом отношении к их делам и работам.

Очень важный вывод ненавязчиво посылает нам Корчак: предпринимательство тогда успешно, когда делается честно, открыто и доброжелательно по отношению к партнерам и

компаньонам. Эту простую истину, увы, многие часто игнорируют сейчас в нашей стране. Но, может быть, ее усвоят нынешние ровесники Джека Фултона?

Предлагаем читателям отрывок из повести.

Нежданно-негаданно Джек получает по почте доллар от дедушки, маминого папы. В письме к маме дедушка сделал приписку для Джека: «Мама писала, что ты уж в третьем классе и хорошо учишься. Посылаю тебе доллар — купи себе что хочешь». От неожиданности Джек растерялся. Но одно было ему ясно: если родители позволяют, он потратит деньги на библиотеку в своем классе, которой он теперь заведует. А еще купит цветные картинки и даже котильонные «ордена». Четыре цента истратит на сладости для сестры Мэри. Приняв такое решение, Джек отправился для деловых переговоров в писчебумажный магазин мистера Тэфта...

— Мистер Тэфт, я пришел посоветоваться по одному очень важному делу, — с места в карьер начал Джек. — У меня есть девяносто шесть центов, и я хочу купить несколько книг, цветные картинки, котильонные ордена, четыре ручки, три резинки и десять перьев.

Теперь он уверен: мистер Тэфт не откажется от него. Ведь не так часто дети делают такие крупные покупки. И Джеку даже в голову не могло прийти, что именно это покажется ему подозрительным.

— А откуда у тебя такие деньги? — удивился мистер Тэфт.

— Дедушка дал... — не совсем уверенно отвечал Джек: вспоминать об этом было неприятно.

— Гм, а где живет твой дедушка?

— Далеко.

— Далеко? А ты говоришь — дал.

— По почте прислал.

— Чудесно! А отец знает об этом?

— Знает...

Джек был недоволен: еще придет кто-нибудь — и все насмарку! А началось как будто удачно, и казалось, можно сразу приступить к делу.

— Ну а какие книги ты хочешь купить?

— Разные. «Воско-волшебника», например. У вас есть?

— Есть. А зачем тебе?

— Покажите!

— Не торопись, кавалер! Уж больно много всего ты хочешь купить.

— Вам же выгодней, — отвечает Джек и уже начинает сердиться.

— Выгодней или нет, мне лучше знать. Торговцы разные бывают, а я за выручкой не гонюсь, для меня важнее, честным путем получены деньги или нет. Я давно тебя знаю. Вроде не озорник. И отец твой — человек почтенный. Знаю, есть у тебя сестренка. Как звать-то ее?

— Мери.

— Помню, ты покупал как-то для нее картинку... Мы еще с тобой тогда разговаривали, помнишь? И я подумал: видно, хороший мальчик, если не конфеты для себя покупает...

Джек слушал и не понимал, к чему он клонит.

— Скажи, тебе известно, что девяносто шесть центов — это почти целый доллар?

— Известно.

— Отец знает, что ты хочешь купить «Воско-волшебника»?

— Нет.

— А что доллар у тебя есть?

— Знает, — отвечал Джек и насутился.

— А я уверен, что нет. Отдай-ка лучше деньги отцу вместо того, чтобы покупать всякую чепуху. И узнаешь во всем, может, он тебя простит. А накажет — тоже не беда: на пользу пойдет. Стоит ведь только

начать. А начинается с того, что товарищи подбивают на нехорошие дела.

Нет, это уж слишком! Мистер Тэфт явно подозревает его в воровстве. Джек растерялся и не знал, что сказать, что сделать.

— Значит, вы считаете меня вором? — спросил он, и на глаза у него навернулись слезы.

— Я этого не говорил. Но приходи-ка лучше с отцом и повтори при нем, что дедушка прислал тебе по почте доллар и ты хочешь купить то-то и то-то.

— С отцом я не приду! — с негодованием отвечал Джек.

— Вот-вот!

— Что «вот»?

— Ничего. Только почему ты плачешь?

— Хорошо, если так, приду завтра с отцом! — вскричал Джек. — И скажу, что вы считаете меня вором. Ему это будет неприятно, но я не виноват. Может прийти и мама. А этот доллар я отошлю обратно дедушке. Не нужен он мне! Библиотекой пускай учительница сама занимается. А у вас, мистер Тэфт, я больше никогда ничего покупать не буду. Никогда! Думаете, если я маленький, мне можно что угодно говорить? Небось взрослому не посмели бы этого сказать.

Теперь в свою очередь растерялся мистер Тэфт.

— Выходит, доллар ты получил от дедушки?

— Что значит «выходит»? Получил — и все тут! Вот вернется отец с работы... Да я сейчас с мамой приду.

— Послушай, Джек, — сказал мистер Тэфт, положив ему руку на плечо, — честно говоря, мне действительно так показалось, но теперь я засомневался. Если я ошибся и незаслуженно тебя обидел, прости старика. Ведь ошибиться каждый может. Ты неправильно меня понял. Я допытываюсь, откуда деньги, потому что так считаю тебя честным мальчиком.

— ... который крадет у отца деньги, — всхлипывая, перебил Джек.

Минут через десять миссис Фултон слово в слово повторила то, что говорил Джек:

— Да, он получил от дедушки доллар, и отец позволил истратить его, на что он захочет.

Джек недоумевал: вместо того чтобы рассердиться, мама пожала мистеру Тэфту руку и поблагодарила.

Дома она обняла Джека и сказала:

— Видишь, сынок, деньги не всегда приносят счастье.

Впоследствии Джек не раз убеж-

дался, что она права.

Джек купил для библиотеки такие книги:

1. «Воско-волшебник, или Тайны черной и белой магии с астрологическим календарем и индийской йогой. Предсказание по солнцу счастливых дней и месяцев, гадание по картам. Как узнавать мысли по руке и характер по почерку».

2. «Песенки веселых трубочистов».

3. Руководство по футболу.

4. Сборник стихотворных поздравлений к именинам, Новому году и прочим семейным торжествам.

5. Уход за цветами и животными. Разведение собак, кошек, кроликов, белок, ежей, морских свинок и белых мышей. С приложением, как дрессировать домашних и диких животных. Книга, необходимая всем.

6. «Сто тысяч загадок, шуток, смешных историй, головоломок, шарад и ребусов».

7. «Как сделать змея, воздушный шар, аэроплан. Изделия из спичек, пробок и коробок из-под папирос. Полезное с приятным».

8. «Береги здоровье, если хочешь долго жить».

9. «Кукла из тряпок и бумаги».

Кроме того, он купил двенадцать деревянных волчков. От котильонных «орденов» пришлось отказаться, от «Египетского сонника» — тоже.

Советский Сократ

Недавно исполнилось 70 лет Александру Александровичу Зиновьеву, автору «Зияющих высот», — наверное, одной из немногих воистину замечательных книг о советском обществе, может быть, самой безотрадной из них. Читаем: «Ибанск есть никем не населенный населенный пункт, которого нет в действительности. А если бы он даже случайно был, он был бы чистым вымыслом». Или еще: «Страх правды в наше время есть страх не перед неведомым, а перед очевидным ведомым. Люди боятся самих себя, так как они знают, кто они». С первого слова этот человек умел заставить себя слушать. Профессиональный философ, логик, Зиновьев скорее всего интуитивно, в каком-то писательском озарении надумал соединить свою социологическую концепцию советского общества (общества управляющих и управляемых, где управляемые сплошь и рядом тоже кем-нибудь да управляют) с нескончаемым, стран-

Ручек купил он только три, резинку — одну, а перьев всего пять. И все из-за того, что решил отдать книги в переплет, а это оказалось дорожке, чем он предполагал.

Джек потратил восемьдесят семь центов. И на покупки ушла ровно неделя: от среды до среды.

Кто-нибудь спросит: почему ему понадобилось столько времени?

Да потому, что выгодно купить ничуть не легче, чем, скажем, написать диктант или изложение. В диктанте можно сделать одну ошибку или много, ошибки бывают грубые и не очень. Кто не дает себе труда подумать, пишет шалая-валяй, тот ошибается чаще. То же самое с покупками: не сосредоточиться, не обдумать заранее, где купить и сколько можешь заплатить, обязательно или купишь не то, или слишком дорого, или подсунут бракованную вещь. Потом огорчаешься и запоздало сожалеешь: «Почему я хорошенько не подумал, не рассмотрел как следует, не зашел в другой магазин?»

Но дело сделано, и поправить уже ничего нельзя.

Слишком дорожил Джек своим долларом, чтобы потратить его необдуманно. В таких случаях хорошо посоветоваться, и лучше всего, конечно, с родителями, но как раз этого Джеку делать не хотелось. И вообще взрослые — даже те из

но увлекательным обсуждением его мелкотравчатых проблем, более или менее существующих повсюду, но здесь получивших преобладающее значение (карьера, квартира, дефицит). В результате «Зияющие высоты», изданные в 1976 году за границей, ошеломили весь мир картиной, одинаково далекой как от лучезарного вранья советской пропаганды, так и привычной (на Западе) схемы тоталитарного общества. В обществе «по Зиновьеву» не столько злодейства, сколько пакости, повсеместно совершаемые ради повышения своего социального статуса, почти не противоречили взаимовыручке и дружбе людей, предательство, ступкачество, клевета были способом социальной саморегуляции; никто не был заметно лучше или хуже другого, если же такой индивид появлялся, его уничтожали. Тусклая паутина социальных отношений в их неотменимой беспощадности проступала на сотнях страниц плотного текста без абзацев, где временами возникало видение перманентной очереди в никуда, переходящей в очередь на кремацию.

Как некогда Сократ, Зиновьев учил правильно мыслить, чтобы

них, которые умеют с толком тратить деньги, — мало смыслят в том, что нужно детям. Они часто говорят: «А зачем тебе это? Только деньги зря потратишь. Не стоит. Все равно испортишь и через несколько дней забросишь. Давай лучше купим что-нибудь полезное».

Но как раз без того, что они считают полезным, прекрасно можно обойтись. Я знаю случай, когда одна мама совершенно серьезно утверждала, что лучше купить шарф, чем пару голубей, или галоши вместо коньков. В древнем мире в таких случаях говорили: «Risum teneatis, amici?», что в переводе означает: «Удержите ли смех, друзья?»

Дюжина волчков досталась Джеку почти даром. Правда, ученикам третьего класса они вроде бы ни к чему. Зато как приятно сделать подарок младшему брату или сестре.

Ручки, резинка и перья предназначались для тех, кто забыл дома, чтобы учительница не сердилась. Резинку Джек купил одну: ей могут пользоваться несколько человек.

Джек узнал адреса сразу трех переплетчиков, и предстояло выбрать, к кому обратиться. Один сказал: «Это мне не подходит, я делаю только дорогие, красивые переплеты». Другой получил большой заказ и был занят. Третий объяснил, что

переплеты бывают разные: непрочные — бумажные и матерчатые — прочные. И стоят они по-разному: первые — дешевле, вторые — дороже. Джек подумал и выбрал переплет подешевле.

Мистер Тэфт предоставил Джеку скидку, то есть продал дешевле той цены, что указана на книге.

Когда что-нибудь покупаешь, можно поторговаться. Допустим, что-то стоит три цента, а тебе удалось купить за два. Но не всякий это умеет. И вообще считается: торговаться неприлично.

Но есть и другие способы. Можно с испуганным видом воскликнуть: «Ой, как дорого!» — или с огорчением сказать: «У меня нет таких денег». А то молча покачать головой и уйти. Но непременно не спеша, чтобы продавец успел спросить:

— Ну а сколько вы дадите?

Или:

— А сколько у тебя денег?

Это значит, он хочет продать и вступает с тобой в переговоры. Тут возможно несколько вариантов: или тебе предложат подобную вещь, но без украшений или худшего качества, или просто отдадут дешевле.

Джек умел торговаться, когда покупал, к примеру, яблоки. Он знал: яблоки бывают неспелые, а значит, твердые и кислые, или наоборот — переспелые, с гнильцой.

И если видят, что ты разбираешься в этом, могут продать дешевле. Но что книгу можно купить дешевле обозначенной цены, он не знал.

Уважающий себя торговец не позволит торговаться и привередничать. Он вежливо скажет: «У меня цены твердые».

Или не очень вежливо: «У нас не торгуются».

Или совсем невежливо: «Здесь не рынок, чтобы торговаться».

Но в некоторых магазинах продают со скидкой. Именно так поступил мистер Тэфт.

— Как постоянному покупателю, — сказал он Джеку, — я предоставляю тебе скидку: один цент на каждые потраченные десять центов.

Джек решил этим воспользоваться. И когда в воскресенье отец послал его за газетой, вежливо спросил у киоскера:

— Не продадите ли газету со скидкой? Папа — ваш постоянный покупатель.

— Дурачок! — последовал ответ.

Оказывается, со скидкой продают не все и не всё. Но Джек этого не знал, зато теперь знает. Все постигается постепенно, на собственном опыте.

правильно понимать. Вероятно, основное дело его жизни, его интеллектуальный взлет, его подвиг, это выработка языка, адекватного предмету познания, то есть «коммунизму как реальности», то есть обществу, в котором он жил, любя его и презирая одновременно, откуда не был вытолкнут им в изгнание. По цепочке бесстрастных логических выкладок Зиновьев вел внимающего ученика к пониманию горьких истин. Коммунизм, говорил Зиновьев, есть общество, отвечающее потребностям своего устройства, и в этом смысле вполне нормален. Огромные массы неграмотных людей, перемешавшиеся в ходе революции, если бы и захотели, не смогли создать никакое другое; оно, по законам социальности, создалось само. Его вопиющие пороки суть производное от его достоинств, как, впрочем, и наоборот. Это нормальное кошмарное общество, ибо любое общество кошмарно, если в нем почти или вовсе отсутствуют право, религия, мораль, гласность и другие созданные цивилизацией ограничители социальных законов, которые сами по себе, подобно законам природы, не хороши и не плохи, действуют в

любой социальной группе и не могут быть изменены.

В развитие этих мыслей Зиновьев написал в эмиграции много книг, художественных и научных, о кото-

рых в свою очередь написаны книги, проводятся симпозиумы, круглые столы и так далее. Если говорить только о «социологических романах», то есть вещах художественных с элементами публицистики, то, конечно, они далеко уступают «Зияющим высотам». Зиновьев-романист начал повторяться, как если бы призрак Ибанска, существующего вопреки невозможности своего существования, парализовал его волю. В общем, такую ситуацию Зиновьев предсказал сам, говоря о зависимости человека от языка («мы так или иначе находимся во власти слов»). Создавший свой собственный язык, он закономерно сделался его заложником. При желании это можно принять как бы за современный вариант сократовской чаши с циклотой. Можно бы еще обсудить, прав ли Зиновьев в своей отрицательной оценке результатов «катастрофы», какой, собственно, смысл в нынешних обстоятельствах имеет провозглашаемый им отказ от всякой альтернативы коммунизму и прочее. Однако не стоит. Язык не пересилишь. Лучше просто поблагодарить за науку жить без иллюзий.

А. Чанцев

Во врачебных рекомендациях и советах воплощается обычно обобщенный опыт — по крупнице, по факту, по детали от каждой «истории болезни».

Но бывает так, что и в одном случае воплощено все основное, характерное.

Или, напротив, все приметы говорят об одном; а, как приглядеться, —

беда-то совсем иная... Вот такие «сами за себя говорящие» судьбы и случаи и составляют «Истории доктора Захарова». Думаем, что представлять автора не надо — психотерапевт, кандидат медицинских наук, доктор психологических наук Александр Иванович Захаров очно и заочно помог многим читателям «Семьи и школы».

О мальчике, который боялся отвечать в школе

Мама

Ему семь лет. Учится Коля (так зовут нашего героя) в первом классе. Успеваешь, как большинство сверстников. Но вот незадача: слишком много времени тратит на приготовление уроков. Начинает уставать, отвлекаться, а мать тут как тут:

— Ну-ка, еще посиди, нельзя плохо учиться, тройки приносить. И давай еще проверим — правильно ли ты все сделал. Вот опять закорючку не так поставил, придется переписать все заново... Что, устал? Ничего, пройдет — зато хвалить будут... Вот в детстве я не так старалась — и надомницей теперь работаю. Все ради тебя, чтобы и встретить, и проводить, и обед приготовить. Заботиться нужно постоянно, опекать, а то что-нибудь не так сделаешь: самостоятельность-то не всегда к добру приводит... Да и заикаешься ты, больной, значит, как сказал невропатолог. Вот видишь, опять не так говоришь! Ну-ка, скажи опять по слогам, медленно, нараспев, как учил логопед. Помнишь тетю, которая сказала, чтобы я следила за твоей речью и поправляла чуть что? Тогда легче будет. Я-то в школе, как помню, не заикалась; но застенчивой была, робела. А все потому, что мать со мной не занималась, время было такое. Так что, тебе повезло. Телевизор хочешь посмотреть, мультфильмы? А что говорил невропатолог? Никаких телевизоров! А то ты начинаешь переживать, волноваться и речь ухудшиться может. А твой приятель подождет, не он ведь заикается. Да, чуть было не забыла — лекарства пора принимать... Вон их сколько — и от нервов, и от памяти, витамины всякие. Что, опять не хочешь? Ну уж это, ты извини. Заикаешься ведь, значит нужно лечиться. Да, по ночам еще мочишься. Ладно, хоть отец за это не ругает, несмотря

на всю свою вспыльчивость. А некоторых, знаю, даже наказывают за это. Так что, давай, давай, принимай таблетки. А темноты кто боится? И ведь есть с кого брать пример — разве твоя сестра, а ей уже двадцать три стукнуло, разве чего-нибудь боится? И речь у нее чистая, что уж там говорить, да и ночью никогда не мочилась. А ты весь какой-то слабенький, до сих пор диатез держится, чешешься иногда до крови, особенно когда понервничает. Так что, уж лучше лечись. Выпил таблетки? Теперь иди почитай, только вслух, чтобы я слышала... Дел-то полно, ведь четвертый час сидим за уроками. Так что, завтра не подведи, отвечай как положено...

Так каждый день?

И что же? — спрашиваю я мать, которая, по совету пациентов, лечившихся у меня, решила обратиться к психотерапевту.

— Да, каждый не каждый, а все равно все идет насмарку, не в коня корм... Приходит он в школу и молчит, вопросы не задает и не отвечает... Я к логопеду снова обратилась, та и посоветовала, чтобы учительница его больше не спрашивала. Говорит: нужен лечебно-охранительный режим. А если что, пусть спросит после уроков, когда все разойдутся. Или письменно напишет... Вот так и живем. А что дальше делать, сама не знаю. Тупик какой-то у нас возник. Помогите, доктор, как можете.

— Попробуем. Но давайте вначале кое-что уточним: заикался ли кто-нибудь у Вас или у мужа в роду?

— Нет.

— Очень хорошо. И энуреза не было? Еще лучше. Тогда спрошу — как Коля у вас появился? Ждали ли вы его или это произошло случайно? Дочь-то у вас была уже почти взрослая. Может, решили просто оста-

вить беременность, если такая оказалась случилась?

— Да, было такое... Я вообще не хотела рожать, а муж заупрямился и мальчика пожелал. В общем, решили мы беременность оставить. В родах слабость возникла, никак не могла родить, помогали, проводили стимуляцию. Закричал сразу, и с весом, и с ростом было нормально. Грудью кормила всего два месяца — как уж получилось. И внешне спокойный был, разве что диатез беспокоил. Пошел он к году, вскоре и заговорил; но затем почему-то молчал два месяца... Только снова заговорил, как несчастье на нас свалилось — пневмония. Тогда ему было, как вспомню, год и три месяца. Увели его в больницу без меня, так один и пробыл двадцать дней... Когда пришло время его забирать, сразу меня и не узнал, был весь какой-то заторможенный, вялый, безучастный. Медсестра сказала при выписке, что ему давали таблетки, чтобы он не плакал — а то если все заплачет, то и работать будет нельзя. Когда дома заговорил, то сразу с запинками... С тех пор так и заикается.

— А посещал ли ясли, детский сад?

— Да, в ясли пошел в год и семь месяцев. Ходил с нежеланием, но видно, все же понял, что никуда не деться — я же должна работать. В детском саду воспитательница говорила, что он тихий, первым руку не поднимет, все знает в уголке сидит и играет сам с собой. После сада (а там в группе свыше двадцати детей), весь какой-то был помятый, шумом группы, что ли, оглушенный. Перед школой стал ходить к логопеду; ну а дальнейшее вы знаете.

— А как у вас отношения с мужем?

— Да ничего... Работает он шофером, дома бывает мало, до сына ли ему? По натуре он вспыльчивый,

бывает резок с Колей, но не бьет; чего нет, того нет.

— А теперь, давайте, я поговорю с мальчиком, а Вы пока посидите в приемной, чтобы не скучать, заполните вот этот опросник.

— Проходи, Коля. Прежде, Коля, чем мы с тобой поговорим, давай поиграем. Видишь кольца на стене — можешь бросать их, как я. Хорошо! Теперь постреляем из лука в мишень. Помещение, как видишь, большое, так что можешь отойти подальше. Не получается надеть стрелу на тетиву, ничего — смотри, как у меня. Вот и стало получаться, а если бы ты был нервным мальчиком, то сразу бы расстроился, заплакал или отказался. Пошли, поиграем в кегли... Какой у нас чет? Ого, 2:1 в твою пользу! Разве можно сказать, что ты неловкий, это просто раньше ты мало играл, а сейчас и на уроке физкультуры будешь чувствовать себя более уверенно.

... — В футбол теперь поиграем, твои и мои ворота между стульями напротив. Можешь во время игры кричать, как хочешь, в футбол же молча не играют. А вот и студенты подошли, тоже учатся играть. Смотри, как они болеют за наши команды. Устал немного, это ничего, с непривычки. Пошли обратно, поговорим о том, о сем...

...Ну, вот и беседа наша подошла к концу. Значит, ты боишься заболеть, умереть или что умрут родители? Боишься также бандитов, пьяных, страшных снов, темноты, паука, бури, урагана, наводнения, землетрясения, огня, пожара, войны, врачей, что-либо сделать не то, неправильно, не успеть. Сейчас главная наша задача — избавиться от страхов, тогда чувствовать себя будешь более уверенно и отвечать в школе как все. А смотри: ты ведь со мной говоришь, как все ребята, без всяких затруднений — так и будешь говорить! А маме я скажу, чтобы она твою речь не поправляла: говори как хочешь. Видишь, у тебя же получается как у всех. Будешь меньше волноваться — и все станет на свои места... Значит, так: ты рисуешь свои страхи, каждый на отдельном листе. Рисовать лучше красками или фломастерами, если нет, то цветными карандашами. Рисуи, как хочешь, оценки я ставить не буду. Смотри, ты уже нарисовал, и даже очень хорошо, пока я разговаривал с мамой, свою семью, школу, страшный сон, снившийся тебе раньше, и корабли, которые ты любишь. Значит, и со страхами ты справишься. Всего доброго — и не сомневайся, все у тебя будет так, как нужно. А теперь я еще немного поговорю с мамой.

Снова мама

— Давайте посмотрим ваши ответы по вопроснику. Первая особенность — вы стремитесь отвечать скорее не как есть, фактически, а как нужно, как принято. И это воплощается и в воспитании — повышенной требовательностью, ожиданием постоянных успехов сына в учебе. Вы излишне рационально подходите к эмоциональным проблемам сына, много советуете, предписываете. Все хорошо, но в меру. Соль — она нужна, но если ее много, то есть будет нельзя, правда? Так и у сына — от вашей излишней требовательности появляется страх не оправдать ожидания. Недаром он боится что-либо сделать не так, как нужно, неправильно. Да еще и логопед, и вы постоянно напоминаете об этом. Вот у него и развился страх несоответствия. И чем больше вы ожидаете от него успехов, тем хуже у него получается — именно от желания, чтобы *всегда* было хорошо. А разве это возможно вообще — всегда добиваться успеха?

— Посмотрим, какие выводы можно сделать дальше. Вот шкала общительности. По ней данные показывают — вы не очень-то тянетесь к общению, не так уж страдаете от его отсутствия. Иначе говоря, у вас интровертированный, обращенный внутрь себя тип общения. Подобное есть и у Коли. Помните, он в детском саду тихо играл с собой в уголке. И дело тут не только в заикании, а в том, что большое скопление детей — для него всегда испытание. Он из тех, кого невозможно психологически коллективизировать. А вы хотите, чтобы он был «как все»? Это же не патология, а индивидуальные, лич-

ностные особенности — и с ними нужно считаться как с природой. А иначе — перенапряжение, стресс, аффект и, как следствие, невроз. И еще у него общая с вами особенность — импрессивность, склонность к внутренней переработке переживаний. Как и вы, он все в себе держит, как бы накапливает эмоции внутри, исподволь. А потом уже, когда неумогу становится, выплескивает их наружу. Так же у него и в отношении истерик. Да и истерики ли это? Просто он хочет как-то выразить свое недовольство, раздражение. Мы, взрослые, во всяком случае, это себе хоть иногда позволяем... А детям — не разрешаем! И вы посмотрите: каким количеством правил, условностей, предписаний он опутан! Как сороконожка, которой сказали, что двигаться она должна по правилам, поочередно переставляя ноги. И что же? Не смогла она совсем ползти, бедняга! Так же и Коля, он запрограммирован вами настолько, что должен, как ЭВМ, просчитывать каждый свой шаг. Каков же итог? Он молчит в школе! На физиологическом языке — это запредельное торможение, психологически — растерянность, смущение, страх.

Перейдем к следующей шкале опросника — общее нервное напряжение. Здесь, наоборот, высокие показатели, указывающие на то, что вы сами нервно напряжены. А нервное напряжение оборачивается беспокойством, нередко непоследи-тельностью — да и срываетесь, бывает. Собой часто недовольны — и переносите непроизвольно все это на Колю.

И наконец, о темпераменте. Судя по опроснику, вы сангвиник, а Коля, судя по всему, флегматик — неторопливый, небистрый да еще временами заторможенный — как бы флегматик вдвойне. Вы, как более быстрая по темпераменту, постоянно торопите, подгоняете, а он все более затормаживается, как бы «не слышит», поскольку нараста-ет защитное торможение.

Что с Колей?

Теперь, давайте разберемся, что же происходит с Вашим мальчиком. То, что он нервно и соматически ослаблен — это налицо. Тут и общий с Вами нервный склад, и стресс при беременности имели значение. О его невропатии — первичной нервной слабости — говорит и эмоциональная неустойчивость, и вегетосудистая дистония — склонность к спазмам. Минимальная мозговая ослабленность (а это следующее про-

когда-то сказано...

Какое наслаждение уважать людей! Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела.

Чиновник дерет сына за то, что он по всем предметам получил 5. Это кажется мало. Потом, когда ему разъяснили, что он не прав, что 5 — это лучшая отметка, он все-таки высек сына — с досады на себя.

Бездарный ученый, тупица, прослужил 24 года, не сделав ничего хорошего, дав миру десятки таких же бездарных узких ученых, как он сам. Тайно по ночам он переплетает книги — это его истинное призвание; здесь он артист и испытывает наслаждение. К нему ходит переплетчик, любитель учености. Тайно по ночам занимается наукой.

Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

Из записных книжек А. П. Чехова

явление невропатии) выражается в повышенной утомляемости от шума, гама. Посмотрите, на сколько его хватает дома, когда готовит уроки? На час, от силы на два — но не на три и более часа! Отвлекся ему надо, отдохнуть! В школе перемены бывают, а здесь, посмотрите — он все должен отрабатывать без передышки. Да и на улице почти не бывает. А дома в двухкомнатной квартире — Вы, муж, дочка с зятем и маленьким ребенком. Так что на него более, чем достаточно, взрослых приходится. А тут еще повышенные требования к учебе, домашний марафон с уроками, отсутствие эмоциональной и двигательной разрядки. Что же делать? Давать транквилизаторы, которые якобы лечат от заикания? Он их много принимал, а воз и ныне там. Зачем глушить, подавлять и так уже пониженную активность Коли? Легче от этого не станет — только еще больше будет скованным, зажатым, «самим не собой». Другое дело, укрепляющие средства, витамины, сборы из трав. Но вы должны четко понять, что и это — лишь вспомогательное средство. Главное — надо изменить подход к мальчику. Итак, рекомендации: 1) «не фиксироваться» на его затруднениях в речи, стараться утвердиться в мысли, что он не заикается, устраняя причины, способствующие поддержанию заикания в настоящем; 2) уменьшить контроль за уроками, стремиться больше развивать его самостоятельность, меньше опекать и беспокоиться; 3) ослабить моральный прессинг, уменьшить количество замечаний, советов, предписаний, требований, помнить о его боязни «не соответствовать ожиданиям»; 4) больше хвалить, поддерживать, вселять уверенность — и меньше ругать и угрожать всевозможными последствиями; 5) не ограничивать двигательную активность, наоборот, способствовать ей, поддерживать участие мальчика в спортивно-оздоровительных занятиях, подвижных, эмоционально насыщенных играх; 6) не торопить лишний раз, помня о наличии признаков болезненного торможения нервной системы; 7) по возможности, увеличить роль отца в воспитании сына.

Встретимся через неделю. И приходите втроем, вместе с мужем, без него мы не добьемся хороших, надежных результатов. Так и передайте. Всего доброго!

Через неделю

— Очень хорошо, что теперь мы в полном составе. Коля, подойди ко мне и покажи рисунки. Ага, вот это

больница изображена. Как теперь, ты боишься заболеть или нет? — Нет? Молодец, поздравляю тебя, давай руку. А это страх нападения? Бандит какой-то? Не боишься или боишься? Отлично! Что там дальше? Понятно, это страх врачей, один из них здесь и нарисован, сразу можно догадаться. Опять не боишься! Вот это да! Но учти, что все эти страхи мы проверяем в игре, так что говори всё как есть, как ты теперь думаешь. А это кто? Лиса, с какими-то поджатыми передними лапками. Может быть, она боится? Что смеешься — бывает и такое... Ну а здесь весь лист краской черной замазан. Не иначе как темнота крошечная. Опять не боишься! Идем дальше. Видно, что огонь. Боишься? Нет, очень хорошо, поздравляю. А это пожар, здание горит. Значит, еще боишься. Молодец, что честно об этом говоришь. Для этого ты сюда и пришел, чтобы избавляться от страхов, стать более сильным, уверенным в себе. Тут, никак, стихия, черные облака, похожие на привидения, летают, море штормит, вон волны какие. Боишься еще? Очень хорошо, сразу видно, ты — правдивый мальчик, значит, у нас дела пойдут — дай только время. Так, что же мы делаем дальше? Снова рисуем — те, которые остались страхи, но так, чтобы ты обязательно изобразил себя не боящимся. Как? Подумай сам — дома время будет.

А теперь, давайте, все вместе играть. Вначале в пятнашки. Расставляем стулья в беспорядке. За ковер, чур, не выбегать и стулья не задевать! Кто нарушит правила, сам будет пятнать. И больше крика, угроз со стороны пятнающего! Начали... А теперь, дух переведем, отдохнем. Следующая игра — в жмурки. По очереди завязываем глаза и ищем тех, кто стоит неподвижно между стульями. Они для того и поставлены, чтобы на них наткнуться. Можно и попутать ведущего для разнообразия, хлопнуть около ушей, громко крикнуть. И выдержка нужна тем, кого ищут, чтобы не выдать себя раньше времени. Так, поиграли: всех нашли только папа и Коля. Им первые места и присуждаются. У мамы третье, а у меня последнее. Ничего — как видите, не плачу. Также надо учиться — проигрывать. Не всегда же первые места занимать...

Третья игра — прятки. Это просто... Свет выключаем. На улице и так темно, но лучше шторы задвинуть, чтобы еще темнее было. Вначале обойдем все помещения — пусть каждый подумает, куда ему спрятаться. Первым я буду искать — кого найду, за мной пойдет. Итак, начи-

наем! Ну что ж, Коля опять отличился, хотя папу он и не нашел, папа как в воду канул, но результаты отличные.

Четвертая игра — «кто первый». Ставлю два стула так, чтобы между ними можно было пролезть, все отходят как можно дальше, принимают положение «на старт», руки не выходят за черту. И по очереди каждый называет две цифры, или два цвета, или название мебели, животных. А потом начинает обманывать, говорит другие цифры. А как только назовет задуманные — это и будет команда «марш». И все начинают ползти. Можно и мешать соседу, но не очень сильно, учитывая разные весовые категории. Тут срывается неожиданность, внезапность — никто ведь, кроме ведущего, не знает, когда будет произнесено нужное, пусковое слово. А уж если оно сказано, мешать нельзя — вперед... Между стульями, конечно, будет столпотворение, но с этим ничего не поделаешь, пролезть ведь может только один. И назад так же, ползком. Цель — схватить первым приз — конфета уже лежит, сама просится...

И последняя игра на сегодня — «быстрые ответы». Делим комнату на квадраты. Кто правильно, быстро, до счета «раз-два-три» ответит, можно и шутливо, как дети, тот делает шаг вперед. А если ответа нет вовремя, остается на месте. Итак, вопрос маме Коли: — «Как называется страна, где живут самые высокие люди на земле?» — «Англия» — нет — «Австралия» — нет, все, не ответили. Теперь Коля — «Гулливия» — правильно, выходи вперед. Вопрос папе — «Почему птички поют?» — «Потому, что им весело». Так, тоже делает шаг вперед. Снова вопрос маме — «Почему земля круглая?» — «Потому, что ее такой сделали» — Тоже хорошо. Теперь все на одной линии. Вопрос Коле — «Почему мороженое холодное?» — «Потому что оно из холодильника» — замечательно! Смотрите: после нескольких вопросов Коля вас опережает на два шага. Сообразительный мальчик... И как быстро, ловко отвечает! Вот у кого надо учиться! Получай, Коля, приз. Папа на втором месте, ненамного отстал, а мама на третьем. Ну ничего, догонит в следующий раз. Теперь, Коля, ты задавай вопросы, а я встану между мамой и папой, чтобы они друг другу не подсказывали... Вот игра и закончилась. Мама вышла вперед, папа на втором месте, а я на третьем. Буду учиться быстро отвечать у Коли. Да, Коля, ты совсем забыл о заикании — хотя бы раз, для приличия заикнулся... Так что теперь так и будешь

говорить, легко и свободно. А если что не так — ничего страшного, это у всех бывает. Главное, относиться к этому ты будешь спокойно: теперь ты знаешь, что можешь говорить как все. До следующей встречи! Приноси рисунки.

Еще через неделю

— Здравствуй, Коля, усаживайся поудобнее, папа и мама рядом. Ну как, поиграл дома в эти пять игр, которые так успешно освоил в предыдущий раз? Очень хорошо: и папа с мамой заодно в детстве побывали... Говоришь, папа с тобой и в футбол еще играл? Папа у тебя молодец, нашел время, несмотря на всю свою занятость. Посмотрим рисунки. С войной ясно, ты победу одержал, так что не боишься. А стихию ты тоже укротил, шторм прекратился, тучи развеялись, пушки палат, кораблю пристать велят. А капитан какой бравый, сразу видно, ничего не боится! Ну а пожар ты потушил, огонь совсем гаснет, пожарные приехали, тушат как надо. Со страхами, мы, значит, справились. Теперь играем в школу. Да, да, ты, папа и мама будут учениками с другими именами, я учителем. Сейчас выйду и войду, чтобы начать урок. Здравствуй-

те, дети! Что же вы не встаете? Зовут меня Иван Петрович. Буду проводить у вас урок математики. Скажи, Петя (обращаясь к Коле), сколько будет два плюс два? Четыре. Садись, пять. Теперь, Вася (отец Коли), сколько будет два плюс три? Шесть — неправильно, садись, два, я — учитель строгий, ошибок не прощаю. Пишу задание на доске (воображаемой). Так, что я написал? Нина (мама Коли) поднимает руку. Сколько? Пять плюс пять. Неправильно. Вот и Петя поднимает руку. Девять? Отлично, садись. Урок воображения продолжается. Смотрите, что я рисую. Кто ответит? Нина поднимает руку. Троллейбус, говоришь, правильно, пять, садись. А это что такое? Нет, Вася, это не пароход. Петя, подожди, Нина опять поднимает руку — труба? Ну какая же это труба? А Петя что теперь скажет — дом? Вот это правильно, молодец, пять. А у двоечников родителей вызову в школу, выясним, почему их дети так плохо уроки учат. Сейчас перемена. После нее Коля будет вести урок в роли учителя, а я буду учеником вместо Коли... Снова перемена, теперь мама Коли будет учительницей, а я останусь учеником. Пете буду мешать, спорить с ним на уроке — создавать, в общем, обыч-

ную обстановку... Уроки закончились. Видишь, Коля, как активно ты работал руку поднимал, отвечал как все. А каким ты учителем был! Я даже две двойки схватил, исправлять теперь надо. Так и в школе будет: отвечаешь, спрашиваешь — как все. По пути домой спроси сам у прохожего, который час, как туда-то пройти, даже если ты это и знаешь. Это для тренировки. Давайте вообразим, что мы на улице, незнакомые прохожие, будем спрашивать друг друга, что придет в голову. А следующий раз таким же образом поиграем в автобус, кассу кинотеатра, библиотеку. Вот навык и вырабатывается, тем более, что страха у тебя нет! Говоришь ты — как все! Пока!

Через месяц-другой

— Здравствуй, Коля. Рассказывай, как дела? В школе отвечал, руку поднимал? Я тебя поздравляю! Все осталось позади! И еще в спортивный кружок записался? Совсем молодец! Пожимаю твою мужественную руку! Смотри — другой мальчик пришел на прием. Будешь моим помощником: тем более, знаешь, в какие игры играть. Миша, заходи!

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ. ЯНВАРЬ

Фото Н. Убасева

Наш журнал не раз писал о том, как можно учить малышей иностранному языку. Вернемся к этой теме. Вот два письма читателей. Первое — письмо-вопрос. Второе можно считать отчасти прямым, хотя и непреднамеренным ответом на первое.

Мечты, мечты...

Мне 23 года, прошлым летом я закончила пединститут по специальности «иностранные языки». Я ждала тогда ребенка и мечтала, как буду чуть ли не с рождения говорить с ним по-французски, а потом и вместе читать...

И вот моему сынишке уже девять месяцев. Время идет, а я и не приступала к осуществлению своих грандиозных замыслов. Получив высшее педагогическое образование, я не представляю себе, как же научить малыша другому языку. И вообще, возможно ли такое: малыша, который еще и на родном языке только лепечет «ма-ма», научить еще и иностранному языку? И не поздно ли я спохватилась, — может, уже упущено важное время, когда складываются основы произнесения звуков? И главное: если это возможно и если уже не поздно, то как мне к этому подойти? Учить малыша говорить сразу и по-русски, и по-французски?

Ф. И.
Москва

Отец-иностранец

...Я английским увлекся с первого урока школы, а возможно, и раньше: увидев нерусские буквы, задался целью постичь их — и мне это удалось. И, как говорится, родители хотят видеть в своих детях то, что не удалось достичь самим. Поэтому от первых дней моих дочек я был для них «иностранцем». И вот сейчас, когда старшей семь, а младшей пять, могу сказать, что за эти годы я с ними, а они со мной не обменялись ни одним русским словом! Все эти годы мы говорили по-английски! Вечером, перед сном, читаю им английские сказки, рассказы — и они понимают, пересказывают. Дочкам не представляет трудности выразить любую свою мысль (само собой — не политику, не технику). Если что-то не знают или забыли, — находят путь объяснить, чего желают.

Хотелось бы, обращаясь к вам, узнать: не знакомо ли вам подобное явление — отец-иностранец?

Вл. Ив. Леви
Украина, Сумская область

А теперь предоставим слово специалисту преподавателю кафедры иностранных языков Мурманского педагогического института Т. Михалкиной

Анна говорит по-английски

Существует мнение об отрицательном влиянии двуязычия на мышление и речь маленького ребенка. И все же большинство наблюдений склоняют к мнению о благоприятном влиянии иностранного языка на умственное развитие детей, о благотворном влиянии языков друг на друга.

...Ребенка, о котором пойдет речь, зовут Анна. Ей четыре с половиной года. В общении легко переходит с одного языка на другой, хотя уровень владения английским языком все же несколько уступает русскому. Девочка знает, в какой ситуации на каком языке и к кому обращаться.

На каждом этапе развития ребенка были свои цели, принципы и

методы. Когда Ане исполнилось три месяца, мама стала общаться с ней только по-английски; с этого времени строго соблюдался принцип: один человек — один язык.

Первой и основной целью в пору младенчества было накопление пассивного запаса слов: малышке показывали и называли предметы и действия с ними. С четырех с половиной месяцев несколько раз в день по несколько минут показывали и называли предметы, их цвет, форму на двух языках: мать — на английском, а отец — на русском. Более тщательным такое знакомство с предметами было на английском языке; ведь все окружающие говорили по-русски и не приходилось надеяться, что Аня от кого-то, помимо матери, будет

слышать английские слова.

Второй целью было развитие понимания; в ходе «упражнений» сначала называли предмет, причем старались сделать это в то время, когда Аня смотрела на него, затем задавали вопрос «Где собака?» или «Where is a dog?» — в зависимости от того, с кем общалась девочка.

Третья цель, которую мы ставили на этом этапе, — развитие собственной речи. Для этого мы старались как можно чаще произносить слова, которые девочка могла бы легко повторить, и, хотя кому-то это, возможно, покажется преждевременным, читали ей вслух.

А результаты были такие: к пяти с половиной месяцам Аня начала понимать речь и реагировать на вопрос: «Где?» на русском и «Where is?» на английском. К шести месяцам она знала названия 15 предметов на русском языке и 20 на английском.

Что касается речи, то, на наш взгляд, у Ани раньше, чем у одноязычных детей, сформировались правильные звуки. Так, в восемь месяцев она правильно повторяла многие слоги и слова, а в девять сама начала произносить первые слова. В основном, это были слова, состоящие из звонких согласных и гласных. Причем она произносила сходные звуки как в русском, так и в английском.

В английском это были: *daddy* (папа), *mummy* (мама), *give* (дай — от *give*), *baby* (малыш), *bow-wow* (так обозначалась собака), *puppy* (щенок), *tummy* (живот, «детское слово»).

В русском: *дан* (дай), *дядя*, *баба*, *мама*, *папа*, *те там?* (кто там?)

После года главной целью стало всячески побуждать речь. Мы решили научить Аню читать. И для этого воспользовались методом обучения чтению, который предлагает путь к отдельной букве через целостное восприятие слова. На всех предметах в квартире повесили такие карточки, на которых по-русски и по-английски были написаны слова, обозначающие данный предмет (ТАРЕЛКА — PLATE). Сначала Аня только подносила к предметам и, показывая карточку, называли предмет. Затем ее просили показать предмет, причем добивались того, чтобы она показывала как предмет, так и карточку. А потом уже карточки постепенно снимались, и девочка из предложенных трех должна была выбрать ту, которая называлась.

В год и три месяца Аня из 35 карточек (на одном языке) правильно узнавала 22. Примечательно, что однажды, выбрасывая из коробки

свои игрушки, на карточку, которая случайно оказалась среди них, девочка отреагировала так же, как и на игрушку: назвала ее и выбросила из коробки. Занятия с карточками позволили Ане к году и пяти месяцам узнать и запомнить буквы русского алфавита, чуть позже — английского. В два года девочка читала на русском первые слова, к трем годам — короткие рассказы, к трем с половиной прочла первые сказки на русском языке. К этому же времени она сама научилась выводить печатные буквы русского алфавита, и сейчас, как она говорит, любит «писать» книги и их «иллюстрировать».

К трем годам Аня хорошо овладела речью на двух языках. Словарный запас, которым она пользовалась активно, составил около 1600 английских слов и около 1400 русских; почти все звуки русского и английского языков произносились правильно; лишь в пяти-шести английских звуках чувствовались легкие отзвуки русской речи, а влияние английской фонетики на родную речь отсутствовало вообще.

Любопытно, что появилось много своеобразных словообразований, так, например, от английского глагола *unbutton* (расстегиваться), где *button* — это пуговица, родился русский глагол *отпугиваться*. («Пап, ты что, отпугивился?» — спрашивала Аня.) Появилась *диголка* (лопатка) от английского *dig* (рыть), *нидолка* — от соединения русского иголка и английского *needle*. Иногда говорилось, что *часы не kloкают* — от английского *clock* (часы). Когда девочка осознала свое двуязычие (а это произошло к двум годам), такое неосознанное смешение прекратилось. Но как только она поняла, что это два различных языка, и от их смешения появляется много смешных словообразований, она с удовольствием стала рифмовать английские и русские слова, придумывать свои. Так появились *шортеньки сливочки* от английского *short sleeve* (короткие рукава), *стрипочка* от *strip* (полоска), *засунай* от *zip* (застегнуть на «молнию»).

Девочка рано начала понимать игру слов, шутки, ей нравилось обыгрывать различные значения слов, слова одинаковые по звучанию, устойчивые выражения.

Однажды на вопрос Ани: «Что делать?» — мать ответила: «Маникюр». Девочка тут же отреагировала: «Do you mean a lot of cure?» (Перевести это можно примерно так: «Ты имеешь в виду много лечения?») Аня воспользовалась созвучием первой половины слова *manicure* и слова

many (много), заменив его на *a lot of*, означающее то же; в сочетании со словом *cure* (лечение) это и дало каламбур.

Или вот такое. По-русски мы про сильный дождь говорим: «Льет как из ведра». Англичане выражаются по-своему: «Льет кошками и собаками». Как-то, когда Аня в непогоду пришла с улицы, ее и спросили: «Is it raining by cats and dogs?», на что она ответила: «Not so many cats, mostly dogs», то есть: «Кошек не так уж много, в основном собаки».

В возрасте трех с половиной лет девочка пошла в детский сад. Сократилось время общения с ней на английском языке, появились ситуации, когда матери приходилось обращаться к девочке то на русском, то на английском. Помимо прежних целей, появилась еще одна: теперь стремились не только к расширению словаря английских слов,

Итак закончен «обмен мнениями» о домашнем ин-язе. Сейчас стало больше возможностей для занятий с малышами, появились и книги, и пластинки, и кассеты для них.

Так что — за дело! А если у кого-то возникнут вопросы, предложения или оригинальный опыт — пишите, мы не забудем темы «ин-яза».

Горби на TV

За день перед Новым годом три часа на московском телевидении царил Горбачев. После колебаний — показывать? не показывать? — показали наконец документальный фильм Олега Уралова «Частный взгляд на жизнь президента (М. С.)», а затем М. С. в компании писателя В. Максимова долго беседовал с корреспондентом.

Ну, во-первых, ничего сногосшибательного мы, конечно же, не увидели. Раиса Максимовна не появлялась чаще обычного, говорила то же, приятная дочка и милые внучки, пройдя по кремлевскому коридору с лепниной и снявшись в семейной группе, исчезли за кулисами, — пиши для пересудов дано не было. Во-вторых, вообще говоря, жанр «частного взгляда» на жизнь знаменитости, как бы слегка подразумевающий взгляд на «частную жизнь», — это в большой степени обманка, и слава богу, так как то, что по-английски называется *private*, у любого человека, будь он Горбачев или мы с вами, должно быть неприкосновенно. Никакой киносъемки. Политик же, допускающий этот «частный взгляд», заведомо преследует цели, далекие от откровенности.

Думаю, когда Горбачев соглашал-

но и к тщательному их закреплению. Так, например, прочитав новую книгу на английском языке и объяснив новые слова, мы начинали разыгрывать сюжеты из книги, употребляя как можно чаще эти новые слова. Затем, обращаясь к этим сюжетам, лепили и рисовали, опять-таки уделяя особое внимание новым словам.

Некоторые выводы. Параллельное усвоение двух языков с младенчества позволяет:

- значительно расширить пассивный и активный словарь;
- рано научить ребенка говорить и читать;
- развить интерес к смыслу слова;
- способствует лучшему пониманию языков.

Мы хотели бы также заметить, что условия для параллельного усвоения двух языков более благоприятны для домашнего ребенка.

ся на хлопотное присутствие киношников около себя, целью (осознанной или нет, неважно) было дать понять, что с его приходом изменилась не только политика, изменилась *стилистика власти*. Властитель полумира в образе частного лица, которому можно возразить и которого видишь без галстука, это уже не вполне «властитель полумира», даже если (что в случае М. С. допустить трудно) сам он об этом не догадывается. Думаю, Горбачеву хотелось и впрямь стать тем самым Горби, которого носили на руках ликующие толпы в европейских столицах в те еще давние времена, когда он таковым отнюдь не был. Реальным президентом реальной демократии. А это немисливо без каких-то черт открытости в облике и какой-то, хотя бы видимой, обратной связи с народом. Поэтому кино. И поэтому, ничуть не умаляя честную работу режиссера, должен заметить, что самое интересное в этом фильме — то, что он вообще был снят.

А что же сам Горбачев? М. С. такой же. Человек монолога, не умеющий слушать и не умеющий скрывать этого, богато одаренный, очень живой (по контрасту с сумрачным Максимовым), говорящий то, что считает нужным сказать, играющий какую-то очередную игру. Политик.

В. А.

Тайное не станет явным

«У нас родился долгожданный ребенок, но — девочка не совсем здорова. Конечно, будем ее растить и заботиться о ней, как положено, и все же, мы с женой пришли к решению: надо усыновить еще одного ребенка. Средства позволяют, заботой не будут обделены оба, а, может, рядом с полноценным ребенком и наша кровная дочь вырастет. Но есть сомнения: убадется ли нам сохранить тайну усыновления. Как она обеспечивается законом?»

Тайна усыновления охраняется законом и охраняется довольно основательно. Ее регламентируют статьи 105 и 106 Кодекса о браке и семье. Этому содействует и правило о записи усыновителей в качестве родителей усыновленного в документах ЗАГСа, а также правила, допускающие изменение отчества, фамилии усыновленного, а в необходимых случаях — и его имени.

Однако такие изменения не всегда достаточны, чтобы из документов нельзя было заключить, что усыновленный на самом деле не является родным сыном или дочерью усыновителей. Усыновленный мог родиться в месте, где усыновители никогда не проживали, между его возрастом и возрастом кого-либо из детей усыновителя может оказаться такая разница, которая невозможна между двумя детьми одних и тех же родителей и т. п. Поэтому статья 110 Кодекса о браке и семье дополнительно предусматривает возможность изменить место рождения усыновленного ребенка и дату его рождения. Однако дата рождения может быть изменена не более чем на полгода, то есть, усыновленный в пределах полугода может быть вами записан ранее или, наоборот, позднее его фактического рождения.

Возврату не подлежит

«Должен выплачивать алименты на двух детей первой семье, но в создавшейся второй у меня тоже родился недавно ребенок. Нельзя ли, учитывая сегодняшнюю сложную жизнь, часть денег, выплаченных в первую семью, востребовать обратно на содержание третьего ребенка? Ведь он тоже мой, и тоже не должен быть обделен, а мы сейчас еле-еле сводим концы с концами».

Понимаем ваше сложное положение, но все же вынуждены вам сообщить, что статья 97 Кодекса о браке и семье «Недопустимость зачета или обратного взыскания алиментов» такую возможность исключает. Алименты имеют строго целевое назначение — содержание лица, на которое они взыскиваются. Поэтому они не могут быть зачтены по любому встречному требованию должника, независимо от того, вытекает ли такое требование из гражданского обязательства или из обязательства, обусловленного семейно-правовыми отношениями. Таким образом, алименты не могут быть зачтены не только, например, по требованию уплаты за проданную вещь, но, равным образом, в счет уплаты алиментов не могут быть зачтены суммы, подлежащие выплате плательщику в счет компенсации, присужденной при разделе общего имущества супругов.

Из этого особого характера алиментов вытекает также недопустимость обратного взыскания выплаченных платежей в случае последующей отмены решения об их взыскании. Обратное взыскание поставило бы получателя алиментов в тяжелое положение.

Обязаны, но...

«Волею случая потерял трудоспособность, стал инвалидом. О подробностях рассказывать не буду — приямного мало. Результат — невозможность прожить на инвалидную пенсию, которую теперь получаю. У меня есть старшие брат и сестра. Слышал, что они, в случае подобного несчастья, имеют по отношению ко мне какие-то обязательства. Хотелось бы знать, так ли это, и если так, то какие именно».

Такие обязательства действительно существуют и предусмотрены статьей 82 Кодекса о браке и семье «Обязанность братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер». Обязанность эта возлагается на братьев и сестер, обладающих для того достаточными средствами. Такое указание закона означает, что необходимо предварительно тщательно проверить материальное положение алиментобязанных лиц и выявить, насколько они способны предоставить содержание лицам, имеющим на это право. Источник

дохода при этом сам по себе значения не имеет (зарплата, пенсия и пр.). Буквально закон говорит следующее: «Братья и сестры, обладающие достаточными средствами, обязаны содержать нуждающихся в помощи несовершеннолетних братьев и сестер, если последние не могут получить содержание от своих родителей. Такую же обязанность они несут в отношении совершеннолетних, нуждающихся в помощи братьев и сестер, если последние не могут получать содержания от своих родителей, супругов или детей»

Любовь и зачет

«В настоящее время нахожусь в месте лишения свободы. Скоро освобожусь, срок был небольшой. Но жена пригрозила, что раз я, хоть и на небольшой срок, но был осужден, дочку у меня отнимет и лишит меня родительских прав. Разве такое возможно? Я намерен после освобождения вести нормальную жизнь, да и с дочкой отношения у меня были самые хорошие, она меня любит и помнит. Можно ли лишить человека родительских прав только из-за того, что он был осужден, скажем, за хулиганство?»

Статья 59 Кодекса о браке и семье «Лишение родительских прав» говорит, что лишение родительских прав производится только в судебном порядке. Но Уголовный кодекс (как основной, так и дополнительный) вообще не содержит такой меры наказания, как лишение родительских прав. Здесь действует порядок сугубо гражданского судопроизводства. Конечно, совершение одним из родителей уголовно наказуемых действий, нарушающих интересы детей, является основанием для обращения в суд по вопросу о лишении родительских прав. Но рассматриваться соответствующее требование должно не в уголовном деле, а в порядке гражданского искового производства, с учетом выполнения своих обязанностей по воспитанию детей, влияния на них формой обращения. Так что ваши отношения с дочерью, даже если ваша жена пойдет на возбуждение такого дела, думаем, будут учтены.

(Напоминаем читателям, что ссылки даются на статьи российского Кодекса о браке и семье. Как правило, аналогичные или подобные статьи содержатся и в Кодексах других государств Содружества.)

тихие игры

Слова, слова...

Игры со словами имеют почтенную историю — и не случайно: в них есть место знанию и догадке, необходимость быть точным не противоречит полету языковой фантазии...

С миру по букве

Многим знакома эта прибаутка, в которой все слова начинаются на одну букву: «Павел Петрович пошел погулять. Поймал попугая, пошел продавать. Просил полтинник, получил подзатыльник».

Давайте воспользуемся этой идеей и устроим состязание: кто сумеет за десять минут сочинить более или менее связный рассказ, в котором было бы не менее, допустим, двадцати слов, начинающихся с одной буквы — с той же «п» или с любой другой. Впрочем, «с любой» сказано слишком сильно: вряд ли кому-нибудь удастся выполнить условие, согласно которому все слова должны были бы начинаться на «е» или «щ». А вот такие буквы, как «н», «с», «в», «к» дают больше возможностей.

Допустимы любые несообразности (пусть кот клюет клюкву, свинья съедает сандвич с салом, вандал вступает в ватагу вегетарианцев), лишь бы рассказ был связным. Но можно играть и с другим условием: не связный рассказ придумать, а составить за отведенное время как можно больше фраз (типа тех, что мы сейчас привели). Слова в каждой фразе должны начинаться на одну букву, но в разных фразах начальные буквы слов могут быть, если угодно, разными. При равном числе фраз победителем будет тот, кто использует в итоге большее число слов. Мы советовали бы также найти способ отмечать самые занимательные, остроумные, неожиданные находки, а то ведь нередко бывает и так: количество калечит качество.

Вот еще один конкурс фраз: здесь использовать можно лишь трехбуквенные слова (одина-

ковость начальных букв роли уже не играет). Например: «Наш сад гол». Но это фраза слишком коротка для того, чтобы оказаться победительницей. Кто-то наверняка предложит более длинную.

И наконец такой конкурс, как бы противоположный по смыслу первому: сочинить рассказ, в котором отсутствовали бы слова, содержащие какую-то букву. Понятно, без тех же «е» и «щ» обойтись легко — и никакого конкурса у вас не получится, — а вот составить нечто содержательное без букв «м» или «с» достаточно сложно.

У попа была собака...

Оставим в стороне печальную судьбу пса и подумаем о том, что это был за пес.

Начнем с качеств, которые могут быть обозначены словами на букву «а». По очереди будем называть эти слова: алчный, агрессивный, апатичный, активный, амбициозный, артистичный, аскетичный... И вот кто-то из играющих не может использовать свою очередь для того, чтобы назвать еще какое-то качество. Тот, за кем останется последнее слово, будет победителем этого тура.

Этого, но не всей игры — ведь таких туров может быть несколько; условьтесь, какие буквы будут использованы вами. Следующая буква «к»? Поехали: коварный, красивый, кусачий, корабельный (а что, не бывает разве корабельных псов?), кудрявый, комнатный...

Эпитеты могут быть неожиданными и сколь угодно экстравагантными, но не бессмысленными (пусть кто-нибудь объяснит, что такое «копытный пес»).

Названные слова лучше записывать, чтобы не возникало сомнений насчет того, названы они или нет.

Пройтись можно хоть по всем буквам алфавита, но, пожалуй, трех туров будет достаточно, а то надоест; к тому же не в последний раз играете — оставьте другие буквы на будущее.

во дворе

На лыжах

Лыжи — это не только воскресные прогулки всей семьей по заснеженным просторам. Это не только соревнования на спортивных трассах в выносливости, скорости, ловкости. Это еще и веселые игры, которые можно устроить с детьми чуть ли не под окнами дома.

Пятнашки

Можно играть и с палками, и без палок. Проще, конечно, без палок — меньше возможности зацепиться.

Один игрок становится пятнашкой. По жребию. Ему надо догнать кого-нибудь из своих товарищей. Игрок, которого

он коснулся, останавливается, поднимает руку и громко объявляет: «Пятнашка — я!» Запрещается «давать сдачи».

Если же играют с лыжными палками, то не разрешается касаться ими друг друга. Водящему достаточно коснуться своей палкой лыжи убегающего.

Парный спуск

Покатаемся с некрутого склона! На одной паре лыж скользят двое: один на лыжах стоит, другой опустился на колени или присел на корточки впереди или сзади партнера.

Если устроить соревнования таких пар, то победившей надо считать ту, которая скатится с горы быстрее, — но, конечно, при условии, что «пассажир» не соскочил с лыж. (Неважно, что он кубарем скатился по склону и даже достиг финиша!)

На одной лыже

Бывают в жизни случаи, когда надо дойти до финиша на одной лыже... А мы из этого устроим забаву. Дистанция — 20 метров. Лыжа — одна, лыжных палок — две. Ногой, свободной от лыжи, наступать на снег нельзя.

Выручалочки

Особенность этой игры в том, что, как только водящий начинает наступать кого-то, любой игрок может выручить товари-

ща, пробежав между ним и преследователем. Тем самым он «вызывает огонь на себя»: теперь преследовать будут его. Но и его могут выручить товарищи.

На трех ногах

Можно устроить забеги двух участников, у которых правая нога одного и левая другого связаны ремнем или шарфом. Дистанция — 50—60 метров. Такие гонки доставляют большое удовольствие и участникам, и зрителям.

Хоккейные забавы

ров, бьют по шайбе так, чтобы она эту стенку пробила. Если все шайбы застрянут в снегу, то победителем надо считать того, у кого шайба вошла в снег глубже.

Хоккейный тир

Расставим в линию простые пластмассовые кегли. Проставим на них цифры, обозначающие число очков. Бить можно не ближе чем с пяти метров. Если шайба пролетит мимо кеглей, или между ними, очки не засчитываются. Можно состязаться с другом, а можно и самому с собой.

Плоская мишень

На лед наносят краской от трех до пяти концентрических окружностей. Диаметр самого большого круга — 3 метра, самого маленького — 50 сантиметров. За попадание в тот или иной круг назначают соответствующую «цену».

Эту игру можно сделать еще более веселой, если ввести условие, позволяющее выбивать своей шайбой шайбу соперника. А если бы нашлось побольше шайб, то можно было бы каждому играющему выдать их, скажем, по три — не исключено тогда, что он свою шайбу вторым броском из мишени выбьет. (Шайбы надо, конечно, как-то пометить.)

Кому хочется научиться хорошо играть в хоккей, тому пригодятся игры, которые мы предлагаем.

Слалом на коньках

Мчаться на коньках, гоня перед собой клюшкой шайбу, нелегко. Но еще труднее гнать шайбу, обводя ею справа и слева кегли (да любые предметы), расставленные на льду. Надо обогнуть последнюю кеглю и так же вернуться назад. Если во время игры какая-нибудь кегля упадет, надо поставить ее на место и только тогда продолжать гонку.

Задом наперед

Скользить на коньках назад гораздо труднее, чем вперед. Но хоккеисты должны уметь и здесь развить хорошую скорость. Устройте игру, где надо не только скользить назад, но и подтягивать клюшкой шайбу. Кто быстрее проедет так метров 15—20?

Щелчки

Каждый удар по шайбе должен быть не только точным, но и достаточно сильным. Чтобы проверить, насколько щелчок был силен, выложим возле катка стенку из снега. С расстояния не менее, чем 5 мет-

Вот бежит дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив...

Пушкин. «Евгений Онегин», глава пятая

Старые затеи

Лыдинки

Игра эта была записана в прошлом веке в Симбирской губернии.

На льду чертят (а то и топором вырубят, чтобы яснее было) круг диаметром в три аршина (то есть около двух метров; аршин — это 71,12 сантиметра). В центре вырубят ямку с отлогими стенками; туда кладут лыдинки величиной с кулак. Водящий ходит внутри круга. Всякого, кто норовит войти в круг, он пытается ударить рукавицей. А для чего другим входить в круг? Для того, чтобы выбить лыдинки сначала из ямки, а потом из круга. Вот описание, которое дает в книге о детских играх, изданной в прошлом веке, Е. А. Покровский: «Для этого кто-нибудь из них выбирает удобное время, подбегает к ямке и с силой наступает на крайние лыдинки, которые от этого выталкиваются из ямки. Вожак, конечно, бросается за смельчаком, чтобы ударить его рукавицей, а в это время другие выбивают ногами остальные лыдинки, кто из ямки, кто из круга. Тот, кого вожак ударит рукавицей в кругу, водит. Если же по окончании игры ни в ямке, ни в кругу не останется ни одной лыдинки, а водящему не удалось никого ударить во все течение игры, то следующую игру он начинает снова».

Юла

Название, впрочем, не единственное. Так называлась игра в Астрахани. Но там же — и иначе: «Жуки бычка». В Москве и Симбирске она бытовала под названием «Коровка», а в Тульской губернии ее звали

«Ласы». Юла, бычок, ласа — это кусочек лыдинки. Водящий, стоящий в центре круга, образованного играющими, прыгает на одной ноге, а другой старается поддать лыдинку так, чтобы она ударила о чью-нибудь ногу, — и при этом приговаривает: «Купи коровку!» или «Купи бычка!» Ребята, стоящие кружком, не зевают, подпрыгивают, избегая удара лыдинкой. Снова Е. А. Покровский: «Если же, наоборот, кто-либо оплошал и дал себя ударить, то первое, что он должен теперь делать, — это на одной ноге скакать до лыдинки, которая меж тем уже далеко отлетела, а остальные игроки в это время с шумом, хохотом... провожают его до лыдинки. После того опять все становятся в кружок и опять начинается пуганье лыдинкой». Водящему, однако, не всегда удается легко избавиться от лыдинки. Промахнулся — сам скажи за ней на одной ноге и начинай все сначала. «Чаще всего вожаком приходится уставать прыгать на одной ноге: тогда ему изредка дозволяется переменить одну ногу на другую».

Котёл

Это одна из старейших русских игр. На ледяной площадке чертится круг диаметром 7—10 шагов. В центре его чертят еще один — диаметром в один шаг или чуть больше. Это и есть «котёл».

По жребию выбирают водящего, он должен охранять «котёл», чтобы туда не залетела шайба (или ледышка). У всех играющих в руках клюшки. Передавая шайбу друг другу по кругу или поперек его, игроки стараются нанести неожиданный удар и попасть в «котёл».

Во время игры участники не стоят на месте, а двигаются по кругу.

новые игры

Сверхшахматы?

За долгую историю своего существования шахматы не раз меняли свой облик. Известно около пятидесяти разновидностей этой игры, бытовавших в разное время в разных странах.

Неудивительно, что и сегодня изобретательные люди пытаются сообщить новые качества древней интеллектуальной игре. Одна из таких попыток — игра «Суперчесс», правила которой предложены президентом Фонда Философской Инициативы «Апейрон», кандидатом философских наук Вадимом Кармленовичем Петросяном.

Новые шахматы отличаются от старых некоторыми дополнительными возможностями перемещения фигур (кроме короля и ферзя).

Ладье, кроме обычных прямолинейных ходов, разрешается переходить на соседние поля по диагонали на одну клетку (без взятия).

Слону, помимо обычных диагональных ходов, можно пойти на соседние поля по вертикали или горизонтали (тоже без взятия). Иными словами, слон в «Суперчессе», передвинувшись на соседнее поле по прямой, из белопольного превращается в чернопольного, и наоборот. А проще сказать, белопольных

и чернопольных слонов здесь вообще нет, а присутствуют одни слоны-универсалы.

Коню разрешается, кроме стандартного хода буквой «Г», пойти на одно поле в любом направлении (опять-таки без взятий).

Пешкам можно не только бить по диагонали, но и ходить, могут они и сдвинуться вбок (вправо или влево) по горизонтали на одно поле. Двойных ходов у пешек нет, отменяется и правило взятия на проходе. Наконец, в новой игре отменена рокировка.

Наиболее простая разновидность «Суперчесса» играется на обычной 64-клеточной шахматной доске. Автор считает ее переходной к более сложной модификации — «Круглому Суперчессу», разыгрываемому на особой доске.

Игра появилась совсем недавно, но уже нашла своих поклонников среди любителей шахмат. Что же привлекает их в «Суперчессе»?

Значительное расширение игровой свободы, более неожиданное поведение фигур, повышение цены каждого хода усиливают напряжение игры, делают ее динамичной и часто непредсказуемой. Все это значительно усиливает степень азартности и драматичности борьбы. Соперники, как правило, бьются до конца, не желая довольствоваться ничьей.

Играйте в «Суперчесс»!

А. Кормискин

...И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеяны свою.

Пушкин. «Евгений Онегин», глава четвертая

Гравюры на этой странице — с рисунков П. П. Соколова

фокусы

Но без королевы он всё-таки полукороль...

Этот простой, но эффектный карточный фокус показал зашедший в редакцию перед Новым годом наш старый автор Валерий Постолатий.

Из колоды он отобрал восемь карт. Развернул веером — отдельно дамы, отдельно короли. Сложил их в две стопочки, соединил вместе, перевернул лицевой стороной вниз. Предложил нам «снять» карты — сколько угодно раз. (Что мы и проделали усердно.) Спрятал

карты за спину, он начал извлекать их по две. И оказалось, что это всегда подходящая пара — король и дама одной масти!

В качестве новогоднего подарка фокусник раскрыл нам свой секрет, а мы не можем удержаться и выдаем этот секрет любознательным читателям.

Первое: карты должны быть разложены по мастям в одинаковом порядке (любом, но одинаковом). Второе: «снимать» карты (то есть, по сути, перекладывать часть стопки сверху вниз или наоборот) разрешайте сколько угодно, но не допускайте того, чтобы их «врезали» (то есть, по сути, перемешивали). Третье: за спиной разделите стопку пополам и сложите две получившиеся стопочки лицом одна к другой. Четвертое: берите верхнюю и нижнюю

карты и показывайте их зрителям. Карты всегда будут одной масти.

Почему фокуснику удается с таким успехом выполнять функции брачного бюро, поста-

руйтесь сообразить сами. Но если даже и не сообразите, фокус вы показать сможете.

Фокусник пообещал заходить еще.

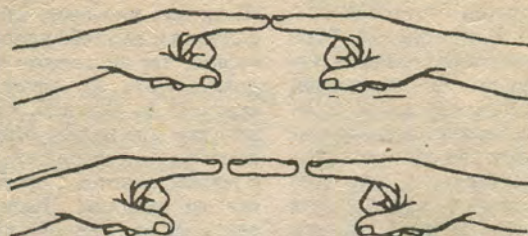
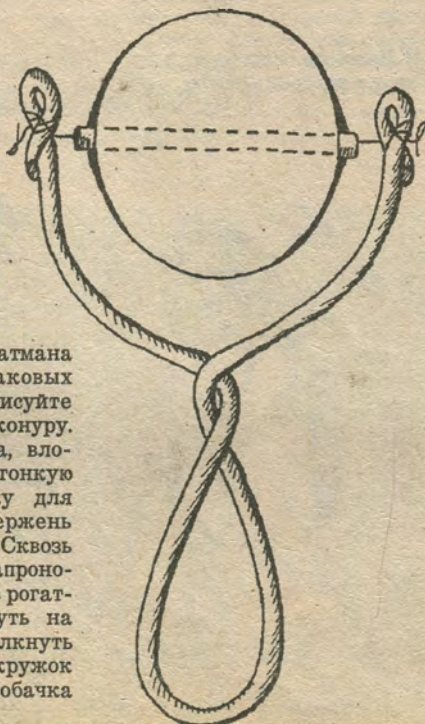

самодельные игрушки

Волшебный кружок

Из куска картона или ватмана вырежьте два одинаковых кружка и на одном нарисуйте собачку, а на другом — конуру.

Склейте оба кружка, вложив между ними тонкую трубочку — соломинку для коктейля или пустой стержень от шариковой ручки. Сквозь трубочку проденьте капроновую леску и закрепите в рогатку. Стоит только подуть на кружок или слегка щелкнуть по нему пальцем, как кружок начнет вращаться и собачка окажется в конуре.

опыты над собой

Что я вижу!

Соедините указательные пальцы двух рук в нескольких сантиметрах от глаз. Сосредоточьте свой взгляд на каком-либо предмете, находящемся в дальнем углу комнаты (глядя на него как бы сквозь пальцы).

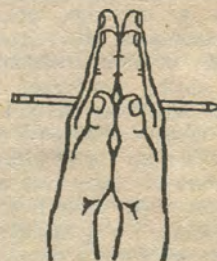
Теперь слегка разведём пальцы. Откуда взялся третий, словно отрубленный и парящий в воздухе, с ногтями на концах?

Открытие этого обмана зрения приписывают фокуснику Джерри Андрусу. Возможны разные варианты этого эффекта.

Вложите карандаш между пальцами сложенных ладоней рук — все это опять-таки в нескольких сантиметрах от глаз, а взгляд — опять-таки направьте на что-то удаленное.

Наклонив ладони, вы увидите, что карандаш «сломался».

Вот вам, кстати, убедитель-

ное свидетельство того, что видим мы, строго говоря, не глазами, а мозгом: это мозг пытается как-то истолковать неясные, размытые, частично накладывающиеся одно на другое изображения, доставляемые глазами.

Кактусы, кактусы...

Выращивать кактусы несложно. Они в общем-то неприхотливы и легко приспосабливаются ко всяким внешним условиям. Но вы, конечно, постараетесь обеспечить им наилучший уход — ведь вы хотите, чтобы растения были сильными и здоровыми, чтобы радовали вас своим цветением... А цветы у кактусов очень красивые: большие и маленькие, воронковидные и в виде ромашек, похожие на орхидеи и собранные в метелку, душистые и без запаха, дневные и ночные, самой разнообразной окраски, за исключением голубой.

Скорее всего разместить кактусы вам удастся на подоконнике. Хорошо, если он выходит на южную сторону. Не забывайте раз-два в неделю поворачивать растения к свету разными сторонами.

Хотя все кактусы требуют хорошей освещенности, не все хорошо переносят прямой солнечный свет. Не любят его кактусы-эпифиты, такие, как рипсалис, зигокактус, эпифиллум. Хорошо бы притенять их решеткой с узкими отверстиями.

Все кактусы любят свежий воздух. Даже капризный мелочливый кактус, который выращивают под стеклянным колпаком или в тепличке, требует частого проветривания.

Кактусы нетребовательны к почве. Для них годится любая чистая, рыхлая, не очень жирная земля. Если есть возможность приготовить земляную смесь для кактусов специально, состав ее пусть будет примерно такой: 2 части листового перегноя или торфа, 2 части глинисто-дерновой земли, 2 части хорошо промытого песка, полчасти мелко раздробленного древесного угля (без пыли) и полчасти кирпича, тоже раздробленного. На 4 килограмма такой смеси хорошо бы добавить по одной чайной ложке дробленой штукатурки и суперфосфата. Подходит ли для кактусов почва, можно сразу определить при поливе: вода не должна задерживаться сверху.

Посуда для кактусов годится любая — и глиняная, и пластмассовая. Основное требование — наличие дренажных отверстий, чтобы растения не переувлажнялись. Впрочем, для медленно растущих лучше все-таки брать глиняные горшки — из них влага не только уходит через дренажные отверстия, но и испаряется через пористую поверхность стенок.

Многие кактусоводы используют детские пластмассовые кубики, срезав одну грань. Они декоративны и занимают мало места. В них хорошо укоренять черенки.

Осенью и весной кактусы следует поливать раз в 7–10 дней, летом — раз в 3–4 дня. Это те, что в глиня-

ных горшках. А для растущих в пластмассовой посуде промежутки между поливами можно увеличить вдвое. Вообще, поливать нужно, когда земля почти просохнет. Если на этот счет есть сомнения, лучше повременить.

Водопроводная вода, взятая для полива, должна отстояться. В летнюю пору поливать лучше вечером, а в другие времена года — утром, в ясную солнечную погоду. С начала осени полив уменьшают, зимой поливают совсем редко, чтобы не побуждать кактусы к росту. Побеги, растущие зимой, когда света мало, вытягиваются в длину, бледнеют. Растения, не знающие покоя, летом не зацветут. У многих любителей

кактусы не цветут именно оттого, что их часто и обильно поливали зимой.

Размножить кактусы проще всего черенками. Лучшее время для черенкования — весна и первая половина лета. В это время черенки укореняются очень быстро — уже через неделю. Очень хорошо укореняются детки.

Черенок срезают острым чистым ножом и подсушивают в вертикальном положении. Через 5–7 дней можно его сажать. Для укоренения черенков обычно используют промытый песок. Если хотите сразу посадить растение на постоянное место, добавьте в земляную смесь побольше песка, древесного угля и толченого кирпича.

Молодые растения первые три года пересаживают ежегодно, более старые — один раз в два года.

Коллекционировать кактусы — дело увлекательное. Посадив два-три вида, уже трудно остановиться, хочется иметь у себя в доме все больше и больше этих своеобразных растений.

И. Степанов

Тем, кто решится серьезно заняться разведением кактусов, советуем прочесть такие книги: Залетаева И. А. Книга о кактусах. М., Колос, 1972; Широбокова Д. М., Королева М. Р., Голодник О. Н. Кактусы. Киев, Урожай, 1977; Лэм Э., Лэм Б. Кактусы. М., Мир, 1984.

огород

Зимняя зелень

Зимой на подоконнике можно выращивать почти все овощи: от зеленого лука и петрушки до огурцов и помидоров.

Проще всего выращивать лук. Прием этот принято называть выгонкой, поскольку зелень лука образуется в основном за счет питательных веществ, отложенных в луковице.

Для выгонки зелени лучше всего использовать многозачатковые сорта. Когда чистите лук для готовки, прежде всего срежьте верхушку и посмотрите, сколько в ней зачатков. Крупные луковицы обычно состоят из толстых, сочных слоев.

Такой лук лучше использовать в еду. А многозачатковые луковички отложите для выгонки зелени.

С отрезанной верхушкой луковички должны полежать три-четыре дня. В луковичке «проснется дыхание», и ростки начнут прорастать. Если вам не терпится поскорее иметь зеленые ароматные стрелки, луковички можно залить теплой (35–38 градусов) водой на 12–15 часов.

Луковички для выгонки лучше брать среднего размера, диаметром 3–4 см. Если на луковичке есть корешки, отрезать их не надо.

Выращивать лук можно в воде и в земле.

Очень удобно использовать хорошо вымытые пластмассовые бутылки из-под масла, шампуня, моющих средств. Верхушку такой бутылки срезают и «горлышком» вниз вставляют внутрь оставшейся нижней части. Затем наливают воду и сверху кладут луковичку так, чтобы вода касалась донца луковички (в воде должны быть одни корешки). Температура воды — не ниже 18 градусов и не выше 24–25. Не забывайте доливать свежую воду.

Если позволяет место, лук и другие растения можно выращивать в обычных цветочных горшках, в деревянных или пластмассовых ящиках высотой 7–10 см. Земельную смесь составляют из торфа и песка, хорошо бы добавить немного древесных опилок. Луковички высаживают почти вплотную друг к другу, хорошо углубляя в землю, но не вдавливая. Перед посадкой верхнюю чешую луковички лучше снять. Поливают обильно, по мере высыхания почвы, теплой (30–35 градусов) водой.

На зелень можно выращивать также петрушку и сельдерей. Для этого отбирают здоровые корнеплоды среднего размера, чтобы уместились в горшке или ящике. При необходимости корень укорачивают, но высаживать его можно только тогда, когда срез подсохнет, примерно через два-три дня.

Корнеплоды высаживают в ящики наклонно, а в горшки прямо. В ящиках расстояние между растениями 3–4 см. В горшках диаметром 15 см можно разместить 3–4 корня петрушки и 1–2 корня сельдерея. Ростовые почки засыпать землей нельзя.

Перед посадкой землю обязательно увлажняют, а поливают высаженные корнеплоды только на седьмой–восьмой день и потом по мере подсыхания почвы, не переувлажняя, чтобы не допустить загнивания. Поливайте осторожно, чтобы вода не попадала на листья. Отросшую зелень срезают, оставляя черешки листьев длиной 2–3 см.

В комнате можно выращивать и свеклу. Зелень свеклы богаче корнеплодов и витаминами, и микроэлементами. Ее используют для приготовления борщей; но для того чтобы сохранить все ценные качества, варить ее следует не больше пяти минут.

Для посадки берут корнеплоды весом 30–60 г, при необходимости главный корень укорачивают. Высаживают в ящики вплотную. Поливают так же, как петрушку и сельдерей.

Можно выращивать свеклу на зелень и в воде, как лук.

Для зимнего огорода подходит огуречная трава (бораго), которая в салате зимой вполне заменит огурец. Можно выращивать щавель, ревень. Корневищами этих растений запасаются с осени до промерзания почвы и хранят до поры до времени в прохладном помещении в песке или накрытыми мешковиной.

Зелень на подоконнике можно получить и из семян: салатную пекинскую капусту, укроп, шпинат, кориандр (кинзу), фенхель. Перед посевом семена замачивают в теплой (60 градусов) воде в течение суток, а перед посевом слегка подсушивают.

Т. Опущко

кухня

На столе не пусто, когда есть капуста

Капусту едят все. И все готовят ее по-разному. Одни любят острые салаты из капусты с добавлением чеснока и перца, другие употребляют ее только в отварном виде как диетическую пищу. О щах и борщах уж и не говорим. Не хотите ли пополнить семейную поваренную книгу еще несколькими рецептами?

Щи из квашеной капусты

Взять половину кочана или такое же количество шинкованной квашеной капусты, 3–4 столовые ложки растительного масла, 3–4 столовые ложки риса, 1 луковицу, соль, приправу какая есть (укроп, петрушку, чабрец, перец).

В литр кипятка добавить масло, нарезанный лук и немного соли (солите осторожно).

квашеная капуста и так соленая). Через 5–10 минут положить нарезанную капусту, перебранный и вымытый рис и добавить по вкусу перец и другие приправы. Варить 25 минут.

Если щи получаются густыми, влейте стакан горячей воды (только горячей!) и доварите.

Суп из рассола квашеной капусты

Взять полтора стакана рассола, четверть стакана растительного масла, треть стакана риса, 1 луковицу или 1 небольшой стебель лука порей, приправу.

Капустный рассол вскипятить в кастрюле, добавить масло и мелко нарезанный лук. Затем положить перебранный и вымытый рис и приправу. Перемешать и варить на среднем огне 20–25 минут.

Если рассол очень кислый, разбавьте его из расчета пол-литра воды на один литр рассола. Посолите перед окончанием варки.

Капустные котлеты со сметаной

Взять 1 кг свежей капусты, 1 стакан молока, полстакана манной крупы, 3 столовые ложки сливочного масла, 1 яйцо, полстакана молотых пшеничных сухарей, 1 стакан сметаны, соль.

Капусту мелко нашинковать и сложить в кастрюлю, добавить молока, положить 1 столовую ложку масла и тушить под крышкой 25–30 минут. После посолить и тонкой струйкой вливать манку, непрерывно помешивая капусту. Варить

10–15 минут. Затем снять с огня и немного охладить. Вбить сырое яйцо и хорошо вымешать. Теперь разделить котлеты, обвалять в молотых сухарях и жарить, чтобы с обеих сторон была румяная корочка. Подавать со сметаной.

Капуста по-эстонски

Взять 1 кг квашеной капусты, 750 г свинины с костями или 500 г жирной свинины без костей, полстакана ячневой крупы, 1 кг картофеля, 1 чайную ложку сахарного песка, соль.

Мясо можно заменить 300 г шпига. В этом случае шпиг надо нарезать мелкими кубиками, обжарить на сковороде и добавить к капусте в начале тушения.

В кастрюлю налить немного воды, положить свинину и квашеную капусту, поверх насыпать промытую крупу. Можно свинину положить на капусту, сделав в ней углубление, а поверх мяса насыпать крупу.

Кастрюлю накрыть крышкой. Довести до кипения и тушить на слабом огне до готовности. Затем мясо вынуть и нарезать ломтиками. Капусту заправить солью и сахаром и смешать с крупой.

Картофель отварить отдельно.

На стол подавать, красиво уложив на блюде: капусту по-середине, сверху ломтики свинины, вокруг отварной картошки.

Капуста «Сашенька»

Взять 1 тугой кочан капусты, 1 небольшую головку чеснока, 1–2 штуки (можно и больше) моркови.

Маринад — 1 л воды, 1 чашка уксуса и 1 чашка растительного масла, 2 столовые ложки соли, 2 столовые ложки сахарного песка.

Капусту нарезать крупными кусками (размером со спичечный коробок), морковь натереть на крупной терке, чеснок мелко порезать. Сложить в эмалированную кастрюлю и слегка отжать. В кипящую воду добавить соль и сахар, влить масло и уксус. Полученным горячим маринадом залить капусту. Под гнетом держать 8–10 часов при комнатной температуре. Затем поставить в холодильник.

вяжем

Пуловер

Понравился вам этот пуловер? Связать такой могут и начинающие вязальщицы. Пригодятся любые остатки пряжи. Можно распустить старые вязаные вещи. На пуловер 40-го размера понадобится по 50 г желтой, красной, синей и белой пряжи. Сочетание цветов может быть любым, в зависимости от имеющихся у вас ниток. Спицы возьмем № 3.

Вязка чулочная: лицевая сторона вяжется лицевыми петлями, изнанка — изнаночными.

Плотность вязки: 27 петель на 36 рядов=10x10 см.

Перед и спинка вяжутся одинаково.

Набрать 130 петель и вязать по прямой, цветными полосами: 20 рядов желтой пряжей, 20 рядов белой, 20 рядов красной, 20 рядов белой, 20 рядов синей, 20 рядов белой. Еще раз повторить в той же последовательности.

Затем связать еще 20 рядов белой пряжей, подогнуть их на изнаночную сторону и подшить вручную обметочным швом. Ширина подшивки у нас получилась 20 рядов.

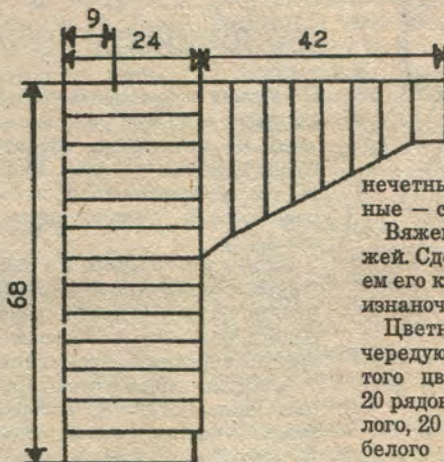
Теперь вязанье повернем первым рядом вверх и наберем на спицу петли белыми нитками, делая сборку: нечетные петли провязываем по одной, четные — по две. Таким образом вместо первоначальных 130 петель на спице будет 86 петель. Дальше вяжем по прямой 40 рядов. Теперь верхний край подогнем и пришьем с изнаночной стороны обметочным швом к первому белому ряду.

Вторую деталь свяжем так же.

Обе детали сошьем в плечах обметочным швом белыми нитками.

Рукава. С обеих сторон от плечевого шва набираем по 60 петель через ряд. Таким образом у нас будет 120 петель. Свяжем 20 рядов. Затем через ряд будем закрывать по 1 петле на обеих сторонах 10 раз. Всего закроем 20 петель. Дальше вяжем 120 рядов и в каждом 10-м ряду закрываем на обеих сторонах по 1 петле 12 раз. Всего закроем 24 петли.

На спице у нас останется 76 петель. Чтобы сузить рукав, в следующем ряду провяжем

нечетные петли по одной, четные — сразу по две.

Вяжем 40 рядов белой пряжей. Сделаем подгиб и пришьем его к первому белому ряду с изнаночной стороны.

Цветные полосы на рукавах чередуются так: 20 рядов желтого цвета, 20 рядов белого, 20 рядов красного, 20 рядов белого, 20 рядов синего, 20 рядов белого и 20 рядов желтого. Кайма белая.

Теперь все детали сошьем обметочным швом белой пряжей.

Варежки-игрушки

Такие забавные варежки могут сделать девочки для себя и своих младших сестреночек и братишек. Те, кто умеет вязать, свяжут новые варежки, а кто не умеет, возьмут готовые.

Чтобы связать новые, можно использовать остатки пряжи, распустить старые носки, варежки, перчатки. Единственное условие — основная часть варежки, без манжеты и большого пальчика, должна быть связана из пряжи одного цвета.

Итак, у нас в руках две варежки. Приступаем к работе. Нам понадобятся четыре одинаковые пуговицы и разноцветные шерстяные нитки.

Положим варежку «ладошкой» вниз (большой палец будет направлен к нам) и наметим, где будем пришивать пуговицы-глаза (чуть ниже линии большого пальца). Пуговицы могут быть в виде шариков, выпуклые с одной стороны, плоские без дырочек или с дырочками — какие угодно. Пуговицы с дырочками нужно обязательно пришить одинаково: крестиком, ромбом или квадратом, если четыре дырочки; вертикальным стежком, горизонтальным, наклонным — если две дырочки. Желает

ельно пользоваться нитками контрастного цвета. Под пуговицы можно подложить кружки из плотной ткани диаметром чуть больше самой пуговицы.

Когда будете пришивать пуговицы, следите, чтобы ниткой не прихватить «ладошку» варежки.

Ну вот — глазки есть. Теперь

вышьем шерстяной ниткой нос и рот. Для этого возьмем иголку потолще и с широким ушком, чтобы легче было вдеть нитку. Вышивая, лучше делать стежки поменьше — так будет аккуратнее и варежки не будут ни за что цепляться. Нос можно не вышивать, а сделать из черной пуговицы.

Ушки можно связать отдель-

но и затем пришить. Те, кто не умеет вязать, могут сделать ушки из кусочков кожи или плотной ткани типа сукна или драпа.

Если хотите, сделайте усы. Для них подойдут кусочки толстой лески, а можно просто вышить их крупными стежками.

М. Митина

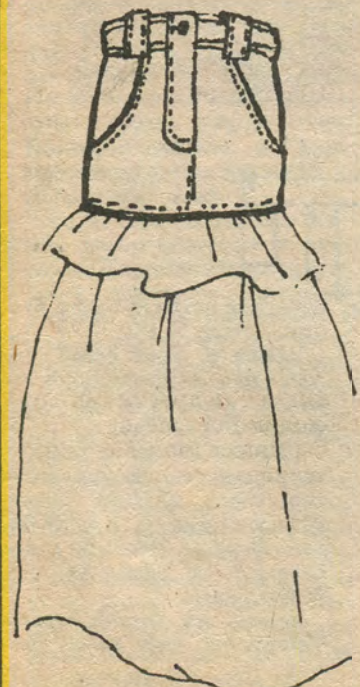
из старого — новое

И это всё из джинсов!

Не нужно выбрасывать джинсы, даже если они уже порвались. Из них можно сделать много различных вещей. Шорты, обычную мини-юбку, экстравагантную комбинированную юбку.

Шорты можно даже не подшивать. Достаточно выдернуть нитки, и внизу будет бахрома. Если необходимо, то ее можно просто подравнять ножницами.

Для юбки потребуется верхняя часть джинсов, которая будет служить кокеткой. К кокетке можно пришить ткань от низа джинсов или материю совершенно другой фактуры. Низ юбки можно сделать в сборку, в складку, воланами.

Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. — Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Сокращенный перевод с английского А. В. Ярхо и Л. Г. Ионина; Общая редакция М. С. Мацковского; Послесловие Л. Г. Ионина и М. С. Мацковского. — СПб.: Лениздат, 1992. — 400 страниц с иллюстрациями.

В выхлупных данных книги указано, что она принадлежит к числу научных книг, и, казалось бы, рискованно рекомендовать ее «просто родителям». Однако книга очень интересна, да и написана достаточно живо, и недаром рекомендуют ее читателю сразу два доктора философии — Л. Г. Ионин и М. С. Мацковский. Автор книги — известный американский психотерапевт. Читателю «Семьи и школы» особенно любопытна будет вторая глава второй книги Э. Берна, — глава эта называется «Родительские программирование», где есть такие главы, как «Влияние предков», «Развитие в детские годы», «Трудности, возникающие еще в детстве», «Юность», «Зрелость и старость» и др.

Брэй Р. Как жить в ладу с собой и миром? — М.: Школа-Пресс, 1992. — 128 страниц.

Во вступлении к своей книге русский автор, назвавший себя английским псевдонимом Рикк Брэй, приводит любопытный «Наказ отца, который автор обещал выполнить»:

«Друг мой, по незнанию я совершил тяжкий грех.

Искушить его придется тебе, так как я уже не успею.

Увлечшись на старости лет психологией, я открыл истины, которых не знал ранее. Вот они.

1. Если в доме главенствует женщина, то мальчик (сын) вырастает безынициативным. Он все время ждет указаний. Девочка становится похожей на мать.

2. Если женщина переутомлена и часто страдает, то от нее появляется потомство, любящее страдания, запрограммированное на самоликвидацию.

Укорю себя за то, что я не уделял должного внимания всем вам, моей семье. Матушка ваша была вынуждена заменять меня там, где нужна была мужская сильная душа.

Хотел бы, чтобы ты рассказал добрым людям о том, что понял я, увя, слишком поздно.

Еще бы я хотел, чтобы ты вовремя

усвоил и передал другим те маленькие законы, которые помогают найти верный тон в жизни и делают ее радостной».

Обдумав наказ отца, обобщив высказывания ученых, врачей, философов, религиозных и просто интересных людей, автор «пришел к выводу, что необходим разговор о культуре укрепления духа».

В соответствии с этим выводом и строится книга Рикка Брэя.

В первой ее главе даются советы, как растить душу; во второй — о том, какие функции выполняет боль и как учить детей побеждать ее; в остальных главах изложены многочисленные правила, дающие телесный и душевный комфорт, настраивающие на радостный жизненный тон.

Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей / Сокращенный перевод с английского Д. Равича. — Максимов М. Не только любовь. — М.: Знание, 1992. — 190 страниц.

Здесь под одной обложкой — две книги о любви к детям, но и не только о любви — о ее сочетании с требовательностью. Первая книга принадлежит перу известного американского психотерапевта. По словам автора, цель ее — «показать матерям и отцам ясный и практически доступный путь освоения удивительной и в то же время внушающей благоговение задачи — как вырастить каждого ребенка достойным человеком».

Вторая книга — русского автора — названа так же, как книга знаменитого австрийского психотерапевта Бруно Беттельгейма — «Не только любовь». Об этой и других книгах Б. Беттельгейма, да и о нем самом рассказывает М. Максимов, а затем предлагает читателю провести один день в широкоизвестной на Западе школе Б. Беттельгейма, куда попадают дети, морально искалеченные обычной школой и семьей.

Матейчек З. Родители и дети: Книга для учителя / Перевод с чешского Т. Осадченко и П. Прошунной. — М.: Просвещение, 1992. — 320 страниц с иллюстрациями.

Книга популярного детского психолога Зденка Матейчека универсальна — это нечто вроде педагогической энциклопедии воспитателя. Автор рассказывает о душевной жизни ребенка с момента рождения до порога взрослости, подробно ос-

танавливаясь на проблемах, с которыми рано или поздно столкнется любая семья, любой воспитатель.

Живительной почвой, на которой расцветает личность ребенка, автор считает горячую и прочную привязанность членов семьи друг к другу. «Прочные отношения, однако, — напоминает он, — совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, трудности, особенности и опасности».

Хепфнер Кр. СПИД — медико-биологические и социальные аспекты болезни / Перевод с немецкого Г. Н. Мазо; Вступительная статья Д. В. Колесова. — М.: Педагогика-Пресс, 1992. — 96 страниц.

Одно время казалось, что проблема инфекций вот-вот будет решена — стоит лишь немного усовершенствовать уже сложившуюся методику лечения инфекционных болезней. Но появление на горизонте новой и пока что неизлечимой болезни — СПИДа — напомнило людям, что радоваться еще рано... СПИД застал человечество врасплох.

Трудно вести профилактику СПИДа. «Разговор с молодежью на темы интимной жизни, — справедливо замечает Кристина Хепфнер, автор книги о СПИДе, — требует от взрослых не только деликатности и создания «режима доверия», но и специальных знаний. Не обладая ни тем, ни другим, не располагая необходимыми материалами, на основании которых можно было бы на доступном детям языке объяснить суть болезни СПИД и способы защиты от нее, воспитатели сосредотачивают внимание лишь на негативных аспектах сексуальности. В результате у подростков, и без того переживающих стрессовое состояние в период полового созревания, еще больше увеличивается страх перед сексуальными контактами, что вовсе не способствует правильному поведению в этой сфере человеческих отношений. Поэтому, прежде чем начинать разговор с подростками о СПИДе, необходимо обеспечить учителей хотя бы минимумом положительно ориентированной сексуально значимой информации».

Эту ценную информацию и дает читателям — прежде всего учителям и родителям — книжечка немецкого автора.

«Ребенку поставили шизофрению!»

Михаил Вуянов

Сколько раз приходилось слышать от перепуганных родителей эти печальные слова! И я сам тоже много раз диагностировал эту болезнь, если она, конечно, была, и я мучился, если не мог помочь больному. Но много раз, когда я, казалось, обна-руживал свое бессилие, и вот-вот готов был отказаться от лечения пациента (к счастью, я никогда этого не делал), природа вдруг показывала мне нечто такое, что никак не укладывалось в моем сознании. Словно некая высшая сила говорила мне: не зазнавайся, не думай, что ты все знаешь, сейчас я покажу тебе нечто такое, что сразу же собьет с тебя профессиональное самодовольство.

Лет пятнадцать назад я лечил одного мальчика. От него отказались все врачи, утверждая, что у пациента злокачественная форма юношеской шизофрении, что через пару лет он станет потухшим, вялым, апатичным существом, лишенным интеллекта и души.

Я бился из последних сил в лечении этого парня. Вроде бы он становился получше, но все было относительно. Потом улучшение стало более явным и парень исчез из моего поля зрения. Я решил, что он нашел другого врача... Нашел — так нашел.

Прошло лет двенадцать, и этот пациент пришел вместе со своей матерью. Я был потрясен. Этот человек закончил педагогический институт, был образован, умен, тонок, изыщен. Признаки перенесенного страдания были мне, разумеется, заметны, но в общем человек был совершенно здоров. Выяснилось, что все эти годы он исполнял все мои рекомендации, занимался физкультурой, увлекся йогой, чтобы наладить дыхание и сердцебиение (у пациента были еще дефекты сердечно-легочной системы).

Я был рад за своего бывшего пациента. И таких я видел много. Но бывал и другой результат — гораздо худший.

Детский психиатр диагностировал у ребенка шизофрению. Как ведут себя мамы и папы таких больных?

Узнав, что их ребенок болен шизофренией, некоторые родители думают только об одном: как бы никто из соседей, знакомых, сослуживцев не прослышал об этом. По-

этому ребенка держат взаперти, никому не показывают, изолируют от детей. Но нет ничего тайного, что когда-нибудь не стало бы явным. Надо не прятать больного, а интенсивно его лечить.

Если еще тридцать-сорок лет назад в литературе, посвященной шизофрении у детей и подростков, господствовал пессимизм, медики фактически не верили в возможность излечения от этого расстройства, то с середины пятидесятых годов — с эры психотропных препаратов — пессимизм сменился вначале осторожным оптимизмом, а потом и оптимизмом без всяких прилагательных. Конечно, встречаются больные, с трудом поддающиеся лечению, но таких пациентов ныне во много раз меньше, чем прежде.

Из-за того, что шизофрения многолика и носители этой болезни чаще всего не похожи друг на друга, многие психиатры стремятся сузить ее границы, выделяя ядерные (истинные) формы этой болезни и краевые, весьма условно относимые к шизофрении. Другие психиатры, напротив, расширяют границы этой болезни, относя к шизофрении все случаи нервно-психической патологии, при которых имеются симптомы, хотя бы внешне похожие на шизофрению.

Сужение или расширение границ этой болезни связано, конечно, не только со злым или добрым умыслом конкретных врачей-психиатров, но и с тем, что проблема эта очень сложная, малоизученная и противоречивая, как и все проблемы, находящиеся на стыке биологического и социального.

Несмотря на то, что в индустриально развитых странах тратится много средств на изучение причин этой болезни, динамики ее клинических форм и создание новых методов лечения, ученые почти так же далеки от окончательного решения этой проблемы, как и в начале XX века, когда Эмиль Крепелин и Эуген Вейлер заложили основы учения о шизофрении (сам термин «шизофрения», означающий «расщепление психики», был предложен Э. Вейлером в 1911 году).

Большинство форм шизофрении не вызывается ни психическими потрясениями, ни травмами головы, ни алкоголизмом, ни какими-нибудь

иными внешними воздействиями. Однако подобные воздействия могут спровоцировать эту болезнь и усилить ее проявления. Поэтому исключение бытового пьянства, конфликтов, производственного травматизма, следование людей психогигиеническим принципам играет большую роль в профилактике этого заболевания.

На моем врачебном веку встречалось всякое: были больные, которые, несмотря на самое активное лечение, так и не смогли поправиться, бывали пациенты, которые, казалось, не должны были бы вылечиться (во всяком случае, так считали авторы многих книг, да иногда и я, грешный, тоже), а проходили годы, и они становились совершенно здоровыми людьми или близко к этому.

Лет десять назад ко мне привели одного мальчика. Поведение его было в высшей степени разлаженное, непредсказуемое, странное. Он то застыл в одной позе, то стереотипно носился по комнате. Никакого слуху с ним не было. Родители видели, что сын (а ему было уже лет семь) неспособен выдерживать учебную нагрузку, что он кусает и щиплет детей, сам с собой разговаривает, ни на один запрет не обращает ни малейшего внимания. Пару лет они терпели, надеясь, что все пройдет без лечения, но потом не выдержали и привели ребенка к психиатру. Тот назначил лечение, но родители проигнорировали советы врача: «вдруг появятся осложнения». А время шло, мозг ребенка разрушался все более, мышление стало до такой степени хаотичным и непонятным, что педагоги потребовали без справки от психиатра в школу не приходить. Тут следует отметить, что насколько безобразно мальчик вел себя дома, настолько он как бы спохватывался в школе и там старался держаться более благообразно. Но в конце концов и в школе не выдержал.

Когда мальчик попал в мое поле зрения, я назначил ему лечение и больше его не видел. И вот, спустя много лет, уже выпускником гуманитарного института, он появился в моем кабинете. Понятно, я не узнал парня. Он напомнил о себе. Сейчас он прекрасно учится, вроде бы все проблемы его позади, однако некоторые расстройства, заметные в

первую очередь профессиональному взгляду, были видны. Да и сам парень понимал, что с ним что-то происходит. А случилось следующее: он влюбился. Его невеста стала подсмеиваться над его неуклюжестью и стеснительностью. Парень возьми да расскажи, что в детстве его водили к психиатру, что у него было много странностей. Невеста рассказала все своей матери, та стала выпытывать у будущего зятя, где, когда и чем он лечился. Язык у парня развязался, он все и выложил. Будущая теща заявила своей дочери, чтобы та прекратила общение с парнем: дескать, он сумасшедший, от него пойдут уроды. Девушка все передала жениху. Тот в слезы. К кому бы ни обращался за помощью, все советовали крепиться и забыть глупую невесту, не способную оценить такого замечательного человека. Но парню от этого было не легче. Вот он и пришел ко мне.

Чем я мог ему помочь? Посочувствовать? Но он не за этим ко мне пришел. Поругать невесту? Значит, сыпать соль на раны, ведь юный жених ее обожествлял. Просто послушать его рассказ? Так он многим рассказывал, все слушали — только толку не было.

Я выбрал такую линию.

У парня действительно были кое-какие особенности, которые мог заметить внимательный наблюдатель. Не сегодня, так завтра это выявилось бы в его будущем семействе. Значит, надо их как-то убрать, если, конечно, удастся. И я принялся лечить парня. Лечение, понятно, было комплексное: и лекарства, и некоторые виды психотерапии, и, главное, перевоспитание своего характера и видимой его части — поведения. На это ушло несколько месяцев. Парень истово исполнял все мои рекомендации: ведь он был уверен, что, если он подлечится, то невеста вернется к нему. Он яростно боролся со своими странностями, порой его поведение было столь утрированно-добро-совестным по части исполнения врачебных рекомендаций, что приходилось его в этом слегка вышучивать и тем самым унимать.

И что бы вы подумали — через несколько месяцев он, одержимый идеей все сделать, чтобы понравиться невесте, стал настолько

хорош, что его странности были уже практически незаметны. В конце концов невеста вернулась к нему, родился мальчик, ему уже два года — и сын здоров совершенно, и отец.

Чем поучительна эта история?

Не так страшен черт, как его малюют — никогда нельзя забывать это мудрое народное наблюдение. Болезни нужно бояться, нужно остерегаться ее, нужно принимать все меры, чтобы не провоцировать ее, не утяжелять ее течение и т. д. Но и в панику впадать тоже не стоит.

Когда я вижу эту женщину, мне становится очень стыдно, хотя я не виноват, что ее сын тяжело болен, что ко мне она обратилась, когда я уже ничем не мог помочь, что ни одну мою рекомендацию она толком не исполняла и не потому, что не хотела, а оттого, что не могла. Сейчас сыну лет двадцать шесть, он инвалид второй группы, состоит на учете в психоневрологическом диспансере по поводу шизофрении.

Началась она у него в тринадцатилетнем возрасте: преобладала апатическая симптоматика, угасали, а потом совсем потухли желания, интересы, влечения. Целыми днями

лежал в постели, отвернувшись к стене и накрывшись с головой одеялом. Исчезли желания — исчезла и речь, элементарная чистоплотность и самообслуживание. Окна были занавешены, свет не проникал в комнату, лампы не включались, больной заточил себя в темную пещеру. От лечения отказывался, а в стационар сама мать не хотела его отправить.

Есть люди, которые борются до конца, используя малейшую возможность помочь человеку. А есть такие, которые всего боятся, не хотят рисковать, идут по пути наименьшего сопротивления. Один требует, чтобы его лечили, другого приходится уговаривать, чтобы он соглавался на лечение.

Читателю ясно, на чьей стороне симпатии пишущего эти строки. Но если я встречаю кого-то из отказавшихся в свое время лечиться, мне становится стыдно, словно это я виновен в том, что человек не захотел, чтобы ему помогли.

Не следует избегать лечения под надуманным предлогом боязни необратимых осложнений от приема психотропных препаратов. Осложнения действительно встречаются и они нередко мешают ребенку в учебе, но они, во-первых, не так страшны, ибо сняв голову по волосам не плачут; главное — избавиться от болезни, а уж все остальное второстепенно. Во-вторых, все они излечиваются разными способами.

Важно внутреннее желание, внутренняя потребность любого больного в излечении, тогда он уже наполовину здоров. Однако при некоторых формах шизофрении эта жажда выздоровления полностью или частично разрушается, превращаясь в один из грозных симптомов заболевания. Внутренняя апатия, отсутствие желаний (на языке врачей — абulia) приводят к тому, что человек теряет импульсы к здоровой жизни. Как бы там ни было, врач и окружающие пациента люди должны в первую очередь обратиться к здоровым или минимально разрушенным сторонам психической деятельности, развивать эти стороны и всячески влиять на то, что нарушено.

В. Булыгин. Из серии «Цивилизации»

Не скажет, а покажет

Рождение малыша в семье — событие радостное и одновременно тревожное. Среди сотен новых маленьких и больших проблем, которые волнуют родителей, главная — здоровье ребенка. Но как оценить его самочувствие? Как разглядеть малейшие симптомы надвигающейся болезни, когда он еще такой беспомощный и ничего сказать о себе не может?

Если знать, что происходит с ребенком в течение первого года жизни, то распознать признаки нездоровья не так сложно. Попробуем помочь в этом родителям.

Начнем по порядку. Итак, вы привезли малыша домой из родильного отделения больницы. Найдите время и спокойно рассмотрите его. Не пугайтесь, если кожа малыша не розовая: организм перестраивается, приспосабливается к новым условиям жизни. Понаблюдайте за цветом кожи, и, если в течение недели все останется по-прежнему или, наоборот, окраска станет лимонно-желтой, — обратитесь к педиатру.

Когда вы распеленали малыша (помните, нельзя надолго оставлять его голеньким, маленький ребенок быстро охлаждается), он начинает бесцельно болтать ручками и ножками. Присмотритесь, одинаковы ли движения с правой и с левой стороны? Может быть, перемещаются только ножки, а ручки лежат спокойно? Только не делайте поспешных выводов. Но если в дальнейшем в своем мнении утвердитесь, у вас есть серьезный повод обсудить все с врачом.

Вы засмотрелись на малыша, и он проснулся. Вы слышите его крик. Пока у него это единственная возможность позвать вас, заявить о своих желаниях или выразить какие-то новые впечатления. Помните, по крику ребенка издавна судили о его здоровье. Поэтому, если крик тихий, редкий, монотонный или, наоборот, ребенок кричит не переставая, с надрывом, то это веская причина для вашего беспокойства.

Но какой бы ни был крик вашего ребенка, долго кричать ему нельзя, поэтому пора браться за дело — перепеленать и накормить. В первые дни жизни кормление — это практически единственное время бодрствования младенца, воспользуйтесь моментом и рассмотрите его глазки. Вы безусловно подметите — взгляд и движения глазных яблок у малыша

не такие, как у взрослого. Малыш как бы смотрит мимо, не замечая вас. Но это только на первых порах. Как правило, уже к концу третьей недели жизни ребенок устойчиво фиксирует взгляд на яркой игрушке, мамином лице. Тогда можно проследить, нет ли косоглазия. Если спустя три недели после рождения малыш косит — это не заболевание глаз, а симптом поражения нервной системы.

Любуясь глазками и личиком малыша, вы можете увидеть кровоизлияния на коже волосистой части головы, на веках или даже в склерах («белки») глаз. Отнеситесь к этому серьезно. Кровоизлияния могут быть следствием травмы головы, полученной малышом в родах. Ребенка нужно как можно скорее показать невропатологу!

Большая часть отмеченных нарушений, вы уже, наверное, обратили внимание, — сигнал о заболеваниях или родовых повреждениях нервной системы малыша. Эти отклонения развиваются постепенно и заявляют о себе уже после выписки из роддома. Поэтому родителям нужно быть внимательными и не упустить время.

Полезно с рождения ребенка вести дневник. В нем записывать ежемесячно вес и рост ребенка, сведения о заболеваниях, отмечать при необходимости реакцию на лекарства и

пищевые продукты и, конечно, выделять успехи в физическом и психическом развитии малыша.

Ориентиром может стать «Памятка для родителей» — что умеет ребенок в том или ином возрасте.

Новорожденный

Проявляет врожденные умения: сосание, глотание, моргание и тому подобное. Раздастся резкий звук во время кормления — перестает сосать. Поворачивает голову к источнику света, зажимается.

Самостоятельно не может изменить положения своего тела. Лежа на животе, голову не поднимает, но обязательно поворачивает в сторону. В вертикальном положении голову не держит. Продолжительность сна — около 22 часов, бодрствует перед кормлением и во время кормления. Оживает при приближении к груди матери.

Три недели

Постепенно складывается способность на короткое время задерживать взгляд на лице матери, яркой игрушке. Во время кормления пытается внимательно рассмотреть лицо, ощупать грудь или бутылочку.

Вдумчивая наблюдательность матери поможет врачу профессионально оценить здоровье ребенка, сделать вывод — соответствует ли его развитие возрастной норме.

*В. Усвицкий,
педиатр*

Без слов...

«Бессловесное общение» — что это такое?

Это интонация, тембр, ритм, музыка нашего голоса. Они дают возможность получить огромную информацию о человеке — не только о его психологическом состоянии, но даже о его возрасте и его здоровье.

Об этом пойдет речь в беседе журналиста

Владимира Артамонова

с автором известных книг «Тайны человеческого голоса», «Занимательная биоакустика», доктором биологических наук, профессором Владимиром Петровичем Морозовым, заведующим лабораторией невербальной (несловесной) коммуникации Института психологии РАН.

— Чем вашей лаборатории приходится заниматься?

— Один французский писатель заметил: есть один способ написать слово «нет» и один единственный способ — слово «да»; но существует девятьсот восемьдесят семь способов произнести слово «нет» и столько же — слово «да». И это так. К тому же, интонационно, с помощью тембра голоса можно, например, «да» придать отрицательное значение. То же самое происходит и с «нет». Объясняется это тем, что в природе человека, в системе его речевой коммуникации существует как бы подсистема по отношению к слову. Это подсистема — невербальная коммуникация.

Ученые, высказывая свои суждения о происхождении человека, связывают его становление с возникновением речи, как средства абстрактного, символического, второсигнального, как говорил Павлов, общения, передачи информации при помощи слов. Но до этого периода люди тоже умели общаться — и, это доказано, отлично понимали друг друга. Да и животные друг друга великолепно понимают при помощи звуков, поз, телодвижений, определенной демонстрации угрозы, страха и т. д. Это всё язык...

...Вот встретились люди — или учитель с учеником или старые друзья — и кто-то из общающихся замечает, что к собеседнику у него недоверие. На чем оно основано? Причин может быть много — в том числе и неуверенность речи, или интонации, противоречащие сказанному.

Или — молодой человек объясняется в любви девушке, а она чувствует по интонации, что в его словах нет искренности... И этим невербальным характеристикам человек доверяет даже больше, чем смыслу сказанного слова собеседника. Почему? В невербальной системе общения

есть такое свойство, как непроизвольность выражения чувства, которое не обманывает. В слово можно не вложить истинного смысла, скрыть его, а в чувстве его не вложить нельзя — либо ты будешь искренним, либо фальшивым. Очень трудно, например, подделать тембр голоса. В известной сказке волк, для того, чтобы обмануть козлят, говорил сначала своим голосом, козлятки сразу заметили, что это — не мамин. А потом побежал к кузнецу, «перекроив» голос и стал говорить тоненьким «маминым» голоском. Козлятки поверили; но если бы они прислушались, то могли бы обнаружить множество несоответствий.

В самом деле, когда вы стоите за дверью и звоните в дверной звонок, вас спрашивают: «Кто?», а вы говорите: «Это я!» И вам открывают дверь. Ответ вообще-то бессодержательный: «Я» может быть вы, может быть другой человек, миллион человек могут ответить так... Но человек склонен верить интонации в значительно большей степени, чем слову. Допустим, я вам говорю: «Я очень рад вас видеть». Но если я при этом говорю сухо, бесстрастно, то вы можете усмотреть в этом неискренность, фальшивость. Более того, я могу сказать ту же самую фразу таким тоном, что слушателю захочется скорее уйти, потому что в голосе и ирония может сквозить, и насмешка, и гнев. И это все уместается всего лишь в пяти словах...

Как же получается, что слово говорит одно, а интонация обозначает другое? Оказывается, что невербальными свойствами речи ведают автономная функциональная система, расположенная преимущественно в правом полушарии головного мозга. А все речевые центры находятся в левом полушарии; они определяют, как нам выразить, скажем, такой нюанс: «Петя побил Васю» или «Петя побит Васей». Маленькое из-

менение в глаголе — и уже прямо противоположный смысл. Интонация же рождается из отношения человека к предмету разговора, к самому себе, собеседнику, к событиям, изначально отражает наше сиюминутное состояние. Я могу не иметь по отношению к вам плохого намерения, но, будучи взбудораженным другими людьми, буду взвинченным, даже агрессивным. Или, наоборот, могу быть необычайно благодушным, готовым обнять любого — и это все в голосе немедленно выявится.

Мы, люди, очень разнимся по способности «читать» эту невербальную информацию. От чего зависит эта разница? Это обстоятельство практически не изучено, или изучено фрагментарно, недостаточно. Мы, наша лаборатория, и изучаем индивидуальные и групповые свойства людей при восприятии ими невербальной информации. Насчитывается примерно до десяти видов такой информации:

1. Эмоциональная — как человек настроен к вам, к предмету разговора.

2. Эстетическая — насколько вам нравится или не нравится человек, его голос (это заложено в звуке голоса).

3. Индивидуально-личностная — с ее помощью вы узнаете, кто с вами говорит.

4. Биофизическая — узнаете пол, возраст. Эксперты могут определять возраст говорящего, скажем, при разговоре по телефону, с точностью до одного года.

5. Психологическая — определяет темперамент говорящего, его воля, внутренние психологические свойства. Голос нам подсказывает, что человек думает о себе. Например, если он преисполнен чувства собственного достоинства, то речь у него, как правило, размеренна, ритмична, с ярко выраженными интонациями, фразы законченные. Если чем-то обеспокоен и чувствует себя униженным, речь становится несвязной, интонационно-разорванной...

6. Социально-иерархическая — речь начальника и речь подчиненного.

7. «Национальная» — акцент — акцент выдает грузина, армянина, англичанина, немца... Это характеристика произвольная, «впитывается» с молоком матери, от акцента трудно избавиться. Например, второй язык редко является столь же совершенным, как и первый; и для того, чтобы достичь одинаковости, нужно с раннего детства уделять языкам равноправное внимание.

8. Медицинская — определяет состояние здоровья человека. По голо-

су можно определить не только временное нездоровье — скажем, человек простыл, говорит с хрипотой и т. п. — или определить состояние голосового и речевого аппарата (закливание, картавость, иные неполадки в речевой системе), но и выявить такие глубинные заболевания, как, скажем, сердечное недомогание: появятся характерные интонации.

9. Физиологическая — определение по голосу, чем занят человек. Например, в жизненных различных обстоятельствах эта деталь о многом может сказать.

Жаль, что многие из нас не придают значения членораздельности своей речи. Иного слушаешь — у него «каша во рту», ничего понять невозможно. Мы забыли наши старые традиции, когда в лицах, в российских школах учили искусству речи — риторике. А у нас даже у людей, почитающих себя образованными, слова порой словно сами слетают с языка... Да какие!

...Говорят, что глаза — зеркало души. Но еще большим зеркалом души является голос. Недаром широко известна такая древняя легенда: к Сократу привели одного провинившегося в чем-то человека для того, чтобы определить, так ли это. «Преступник» долго молчал, тогда Сократ воскликнул: «Да говори же ты, чтобы я мог познать тебя!»

В психологии существует масса тестов на исследование внутренней сущности человека. И все они основаны на том, что человеку задается вопрос, а он отвечает. При этом цена этого ответа, по мнению многих специалистов, очень и очень относительна, я бы даже сказал, ограничен-

на, ибо, отвечая на вопрос, можно, что называется, слукавить. Если дело касается каких-то нравственных характеристик, можно ответить не так, как вы считаете на деле, а так, как этого требуют «нормы общественной морали».

Разработанные нами тесты и методы, основанные на анализе голоса, на оценке его невербальных характеристик, в значительной степени эффективнее. Трудно подделать тембр голоса, трудно изменить походку, жест, облик, черты лица...

...Бывает, что «эксперты голоса» — их называют аудиторами — обманываются, не угадывают, скажем, истинный возраст. Это зависит от эмоциональной окраски голоса. Мы специально использовали метод актерского моделирования. С помощью народного артиста Олега Басилашвили создали тесты на определение эмоционального статуса человека. Оказалось, что если голос звучит эмоционально радостно, то слушатели склонны давать его владельцу меньше лет. Если — гневно, печально, со страхом — больше лет. Объясняется это тем, что существуют стереотипы восприятия личности человека по голосу. Что характерно для молодых людей? У них пока еще радостное, не отягощенное заботами жизни восприятие. Соответственно — и радостные интонации в голосе. Думаю, что это обстоятельство безразлично, особенно для прекрасной половины нашего общества; надо иметь в виду, что голос может либо состарить его обладательницу, либо омолодить.

Разумеется, обстоятельства дают свой отпечаток. Допустим, вы получили какую-то радостную весть — у

вас сразу радостный голос, вы чем-то опечалены — у вас поэтому печальная интонация... Но есть нечто более устойчивое, доминирующее для человека состояние, характерное для всей его повседневной жизни. Есть оптимисты, есть пессимисты, и это отражается в голосе, причем, очень ярко. Человек может говорить о нейтральных событиях — а через голос проявлять свое состояние. Это сразу можно обнаружить, экспериментально анализируя акустическую структуру звука, мы можем сказать, что доминирует в человеке, каков статус его личности, жизнерадостен он по своей натуре или пессимистичен, опечален чем-то, или «нейтрален», преисполнен чувства собственного достоинства, или раздражен...

Еще одна очень важная проблема — проблема сущестственности голоса, то есть его способности влиять на других людей. Есть голоса «невзрачные», «обычные»; они могут быть разнообразными по тембру, интонации, эмоциональности, но не привлекать нашего внимания. Есть же голоса очень привлекательные. Мы затихаем, прислушиваемся к ним и начинаем воспринимать то, что говорят их обладатели, с большим вниманием. И даже лучше запоминаем; и следуем их советам, а значит — подтверждаем их влияние. Содержательность, духовное богатство отражаются в голосе, в употребляемых словах, интонации, тембре...

— Но, наверное, не всегда это голосовое соответствует внутреннему, духовному миру человека?

— Конечно, бывает и так. Но тем не менее и голос человека, и его внешность, и его облик, и взгляд, и походка и рост — все это отражает все-таки сущность человека...

Мы сейчас подошли к вам к очень важному свойству, которое передается тоже через голос, — свойству эмпатийности, свойству человека понять другого человека, идти навстречу ему...

Что, скажем, мы называем эмоциональным слухом? Как я уже говорил, тест на его проверку помог нам сделать один из наших помощников-актеров, Олег Басилашвили. Актер, например, произносит «Они сейчас придут сюда». Что это такое?

— *Нейтральная информация.*
— Верно. А вот: «Они сейчас придут сюда!»

— *Предупреждение.*
— Но уже начало раздраженности. Или: «Они сейчас придут сюда!»
— *Усиление. Вот-вот они должны прийти.*

— Здесь уже тревога. Или: «Они

сейчас придут сюда.

— Нам не страшно.

— Или же: «Они сейчас придут сюда!»

— Это радость.

— Да, это ожидание какой-то радости... Ну это я грубо имитирую. У Олега Басилашвили тоньше, богаче, информативнее и т. д.

И вот, прослушав, допустим, 100 таких фраз, вы дали правильных 60 ответов. «Ваш» процент — 60. Но кто-то даст 80. Кто-то даст 90, кто-то даст 95 процентов. И таких людей из ста человек — один, максимум два. Это какая-то повышенная эмоциональная эмпатия, способность человека выделить малейшие движения души человеческой по голосу. Но мы имеем и обратную картину. Может быть 50 процентов, 40, 30, 20, или 10 процентов — как мы обнаружили у некоторых больных алкоголизмом, у некоторых детей из детского дома. Такой процент — из-за недостатка эмоционального развития. Из-за эмоционального прессинга, страха перед людьми, сформированного у ребенка чуть ли не с пеленок и заглушившего способность правильно «слышать» эмоции. Дети из такой среды сводят все к

страху, гневу и т. п.: «Дядя сердится, дядя сердится». Алкоголик также не понимает довольно ярких эмоциональных красок. Из ста фраз он только десять эмоционально правильно определяет. Это ужасно! Не на этом ли зиждется эмоциональная тупость и на ее основе возникающие правонарушения. И не является ли такая скудость эмоции и «толстокожесть» основой противоправных поступков?

Тестируя людей, мы обнаружили у них разную способность чувствовать эмоцию в голосе другого и положили это в основу деления людей на художественный и мыслительный типы, на тип, характеризующийся эмпатийностью... Ведь это опять-таки тест на то, чем руководствуется человек в жизни. Если он чувствителен к этим свойствам, значит он не может и пренебречь ими. Хотя бывают случаи и такого рода — да, чувствителен, но рационалистические начала преобладают... Вообще, всегда есть борьба между умом и сердцем в человеческом существе.

— Каково практическое значение ваших исследований?

— Задача тестирования людей, о котором я говорил, имеет большое

практическое значение. Например, мы знаем, что люди посвящают себя искусству. А мы уже говорили, что человек по природе своей может быть более или менее склонен этим заниматься. По крайней мере, мы можем сказать, что существует целый комплекс психофизиологического характера, природная основа художественной одаренности.

Актуальна и необходимость оценить эмоциональное состояние человека, который может находиться, допустим, в крайне стрессовых, особенно опасных условиях, например, в космическом полете. Космонавт сообщает на землю: «Я хорошо себя чувствую» и т. д. Но человек порою склонен скрывать некоторые неприятные внутренние состояния, а для многих людей это даже норма жизни. Вдобавок, космонавт отдает себе отчет, что в космос его послали не для того, чтобы он жаловался; поэтому он чаще говорит: «Нормально, хорошо». Но голос выдает его состояние.

Необходимо бывает оценить состояние диспетчера, от которого зависит, скажем, уровень аварийности на линии, или летчика-испытателя...

Фантики Харитонов

Вкратце суть дела в следующем: некий филолог из провинции (действие происходит лет 20 тому назад) занимается биографией своего земляка, безвестного писателя по имени Милашевич, жившего в революционные времена и писавшего из-за отсутствия бумаги (но не только поэтому) на конфетных фантиках — чаще всего темные по смыслу, отрывочные фразы. Естественно, толкование этих фраз мало-помалу подчиняет себе всю жизнь филолога; естественно, Милашевич — чудак с проблесками гениальности (тип русского мудреца-самоучки вроде Циолковского, а то и Мичурина) становится, можно сказать, его двойником, с чьим портретом он ведет, выпивши, философские разговоры; естественно, наконец, что так и сяк комбинируемые фантики постепенно складываются в более-менее осмысленный узор, рисующий русскую провинцию в годину революции, тогда как параллельный рассказ о житейских злоключениях филолога дает представление о жизни той же провинции застойных семидеся-

Такое в самом общем виде роман Марка Харитонов «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича», написанный не без яркости, хотя и не без огрехов, из которых я бы назвал многословие и красивость. Он выделялся уже в журнальной публикации («Дружба народов», № 1 и 2 за 1992 год), недавно же вовсе прогремел, будучи отмечен весьма, говорят, престижной английской премией Букера, присуждаемой с прошлого года и за лучший русский роман.

Пытаясь оценить выбор, сделанный жюри из нескольких более-менее заметных произведений нынешней русской прозы, думаю, что решающим оказалось (или могло бы оказаться) следующее обстоятельство. В романе Харитонов достаточно точно отразилось то самое время — начало восьмидесятых, — в которое писался роман. Не революция, поданная в стиле сюрреалистического театра кукол и сказки об Иванушке-дурачке (представьте такое сочетание), не времена двадцатилетней давности, где, хоть убей, не прочтывается притча, желаемая автору. Именно начало восьми-

десятых. Был ли, не был провинциальный любомудр Милашевич, а тем паче малахольный филолог-энтузиаст, — ни тот, ни другой все равно не смотрятся в качестве главного героя романа. Главный герой — это «образ рассказчика», то есть советский интеллигент той приснопамятной (по стыдности) поры, когда бессильное отвращение к режиму, казавшемуся бесконечным, искало (отчасти и находило) выход в создании частных утопий и приватной мифологии (наподобие условной Провинции у Харитонов), а инстинктивное сопротивление механизму истории тянуло к самосохранительным играм ума (к примеру, фантики). Только рассказчик реален в романе Харитонов, он, такой, точно был (мы сами такие были), и выписан, надо признать, умело.

Если бы мне пришлось формулировать решение жюри, то я бы присудил премию Харитонову за талантливый роман бездарного времени. Наверное, как-то так. А много это или мало — решайте, мол, сами.

Одна из фраз на фантиках Милашевича удивительно подходит к случаю:

это как заряд электричества в туче, пусть и не возникло молнии.

В. Шугрин

Вместе Together

Трудно нынче представлять новое издание — так много появилось их в последние годы. Но это вызовет любопытство именно у наших читателей. Это журнал, многие материалы которого написаны самими подростками. И еще: он двуязычный, материалы в нем печатаются параллельно на русском и английском языках. Этот российско-американский журнал так и называется — «Вместе».

Много, конечно, хлопот у главного редактора журнала Людмилы Николаевны Анненковой, работавшей

ранее в детской редакции радио. Но редколлегия журнала — детская; тридцать мальчишек и девочек регулярно собираются для обсуждения содержания номеров. Члены редколлегии по очереди становятся выпускающими редакторами.

Людмила Николаевна настаивает на том, что журнал обращен к ребятам, которые учатся вовсе не в элитарных столичных спецшколах, а в самых обычных, в том числе и в так называемой глубинке.

В журнале помещаются адреса зарубежных школьников, которые хотят переписываться с российскими подростками.

Журнал устраивает конкурсы рассказов, стихов, эссе, коммюнесок, рисунков. Так что, мамы и папы, предложите своим отпрыскам дерзати! Адрес редакции журнала «Вместе» такой: 103001, Москва, улица Остужева, дом 16-2.

*Римма Казакова,
имя которой хорошо известно
любителям поэзии
во многих странах мира,
подарила журналу рубрику:*

когда мне было шестнадцать...

Когда мне было шестнадцать лет, я ненавидела родителей за то, что оно ночи напролет играли в преферанс и мешали мне спать. Я ненавидела эту идиотическую игру. И еще за то, что я ненавидела родителей, что, когда приходили гости, меня заставляли читать в застолье стихи про Зою Космодемьянскую, и гости, все больше полковники с женами, проливали пьяные слезы, им было жалко Зою, а я их ненавидела — почти как немецких фашистов, которые замучили Зою.

Когда мне было шестнадцать, я все время хотела есть, война кончилась, но время было все еще голодное, при виде какого-нибудь задрипанного пирожка с ливером или халы, обсыпанной маком, в утробе закипала горячая радость.

Когда мне было шестнадцать, я и не помышляла влюбиться, потому что существовало раздельное обучение, мальчиков живых мы, девочки, в глаза не видели и не знали, что это такое. Марсиане, инопланетяне... Наш класс заочно дружил с подготами, курсантами подготовительного морского училища. Мы с ними весело переписывались, а когда они приходили раз в год к нам в школу на вечерушку с танцами, и они и мы

жаллись по стенкам: боялись друг друга и бдящих учителей.

Когда мне было шестнадцать, я получила переэкзаменовку по литературе, которую терпеть не могла, потому что книг не было, а был тупой и тошнотворный учебник Тимофеева, и, вытянув билет о Катерине, «луче света в темном царстве», я позаикалась-позаикалась и заткнулась, не в силах воспроизвести набор царпающих язык и гортань фраз про бедную Катерину и ее окружение, про ее несчастную любовь к такому же несчастному. За лето я, испуганная, что никуда не поступлю и пропаду в этой жизни, ни на кого не выучась, вымусолила мозгами вдоль и поперек учебное пособие и кое-как, на «троечку», ибо и сам учебник на большее не тянул, передала литературу и переползла в десятый класс.

Когда мне было шестнадцать, я училась плохо, хотя и хорошо. Хорошо из-за способностей, плохо потому, что совсем не училась и не трудилась. Я не видела великой цели и во мне не рождалась великая энергия. Зашла однажды к подруге, которая готовилась поступить в медвуз. Глаза пылающие, лицо худое и вдохновенное, зубрит анатомию, рука — на лысой голове учебного черепа. И во мне впервые проснулся стыд за свое безделье. Но когда мне было шестнадцать, он так стыдом и остался.

Когда мне было шестнадцать, я не думала, как я выгляжу, но однажды, прослушав что-то о себе у подруг, спросила маму: «Я некрасивая?» Мама припечатала убедительно и наотмашь: «Зато — умная!» И на долгие годы отодвинула мою надежду.

И еще в свои шестнадцать я хотела уехать из дома родного — куда глаза глядят. Родители постоянно ссорились. Во время войны у папы появилась другая жена и ребенок, но после войны он все равно вернулся к нам. Однако мира не было, мама не простила, папа не разлюбил до конца ту, военного времени, в доме пахло слезами, разломом, фальшью.

Когда мне было шестнадцать, я была очень несчастлива. Я видела свое голодное, злое, взъерошенное отражение в витринах магазинов и мне хотелось плакать.

Как хорошо, что мне не шестнадцать и никогда уже не будет шестнадцати!

о моей подруге

*Мишель Джонсон, 15 лет
США, Пенсильвания*

Когда говорят, что кто-то — твой лучший друг, то дают этим понять, что ты и этот человек особенно тесно связаны духовно. В настоящей дружбе труднее всего добиться именно доверия друг к другу. И если такое доверие возникло, то уже страшно его утратить. Но порой приходится пренебречь этим доверием, чтобы проявить действительную заботу и любовь. Так случилось у меня с моей подругой.

Самым тяжелым и ответственным в моей жизни поступком было решение сообщить властям о том, что ее постоянно обижали и избивали. Хотя я и понимала, что рискуя потерять мою лучшую подругу, но я просто не могла видеть ее страдания. Ну, а для нее синяки и кровоподтеки, полученные от отца, были безразличны. Они не ослабляли ее любовь к нему. Вот почему она попросила меня присесть и выслушать все, взяв с меня обещание никому об этом не рассказывать. Воля и отчаяние пылали в ее глазах.

Тот день начался достаточно обычно и спокойно. Мы с моей лучшей подругой «расслаблялись» у нее в комнате под музыку. Разговор крутился вокруг пустяков, перескакивая с одной темы на другую, пока я случайно не взглянула на ее руку. Она быстро поменяла позу, чтобы синяков не было видно. Но я уже не могла сделать вид, что ничего не заметила. Я стала осторожно задавать вопросы. Сначала она не отвечала, но я решила, что должна выведавать у нее все при помощи уговоров. В конце концов я все же добилась своего, она рассказала мне ужасную историю.

Когда моей лучшей подруге было

семь лет, ее родители разошлись. Она и сестра остались с отцом. Иногда отец терял самообладание и бил обеих девочек. Постепенно побои становились все суровей и постоянней. А теперь, когда ей шестнадцать, отец избивает ее каждый день.

К концу своего рассказа подруга задыхалась от рыданий и едва могла вымолвить слово. Я обняла и попыталась успокоить ее, но она все продолжала говорить. В это невозможно поверить, но она стала оправдывать отца. Она говорила, что он не виноват, что его нервы постоянно напряжены. А под конец она заставила меня поклясться, что я ни единой душе не расскажу об этом.

Ну, а я не могла допустить, чтобы жизнь моей лучшей подруги была так искалечена. Я позвонила по номеру для обращения граждан и все рассказала. Я дала им также ее телефон и адрес.

Я нарушила свое обещание, но в глубине души убеждена, что поступила правильно. Я знаю, что в один прекрасный день моя подруга вернется, чтобы поблагодарить меня, и мы будем доверять друг другу еще больше.

будьте взаимно вежливы!

*Тест для тех, кто следит
за своим воспитанием
и хочет быть
вежливым человеком*

1. Известно, что по правилам хорошего тона сидеть нога на ногу следует так, чтобы колени были вместе; верхняя нога не должна быть поднята так высоко, чтобы собеседник видел подошвы туфли. Если напротив вас в метро именно так сидит молодой человек и вы заметили, что к его подошве прикрепилась банкнота в 25 рублей, сообщите ли вы ему о своем открытии, учитывая, что вас не познакомили?

2. Если вы гуляете после дождя со спутником (спутницей) и с его (ее) зонта, висящего на руке, стекает вода на вашу обувь, обратите ли вы внимание спутника (спутницы) на это обстоятельство, учитывая то, что вам очень хотелось бы заболеть накануне контрольной работы по математике?

3. Следуя правилам хорошего тона, если вас приветствует незнакомый человек, вы ему должны ответить тем же. Соблюдаете ли вы

этот обычай, если, поприветствовав вас, незнакомый человек в незнакомом переулке попросит у вас займы до среды 10 рублей?

4. Известно, что мужчина входит в концертный зал первым, женщина — второй. Следуете ли вы этому правилу, если пришли с другом (подругой) на тусовку с участием группы «Аквариум», а в зале яблоку негде упасть?

5. Законы хорошего поведения рекомендуют, прежде чем поправить у знакомого человека одежду (снять волос или нитку), — спросить разрешения. Соблюдаете ли вы это правило, если по плечу небезразличного вам человека ползет гусеница и вы знаете, что, обратив на нее внимание того (той), по кому она ползет, вы вызовете по меньшей мере трехдневный крик, переходящий в недельную истерику с потерей дара речи?

6. Правилами хорошего тона рекомендуется девушке во время танца ничего не держать в руках за исключением носового платка. Одобряете ли вы поведение девушек, которые просят партнера поддержать свой платочек, чтобы поправить туфельку?

7. Известно, что угощение кофе служит сигналом к окончанию вечера. Если вы устали от гостей, а кофе в доме как назло нет, включаете ли вы пустую кофемолку, чтобы наметить гостям об уходе?

Одно очко вы получаете за ответ «ДА» на вопросы 1, 3, 5, 6, — и одно очко за ответ «НЕТ» на вопросы 2, 4, 7.

Если у вас больше 6 очков, вам следует больше уделять внимания своей внешности и отказываться от прически «Утро в курятнике», заменив стремно подпигленные джинсы на немажорные брюки или юбку.

От 4 до 6 очков: откажитесь от привычки целоваться в подъезде, прощаясь с любимым человеком, и замените ее (привычку) на дружес-

любное рукопожатие не без теплоты.

От 1 до 3 очков: начните жизнь сначала.

русский не по-русски

Из писем школьников

Люблю лошадей. Не найду больше такого грандиозного животного. Лошадь — мое будущее.

И мы дали слово вырастить из этих хилых телят жизнерадостных коров.

В мае этого года на меня упали ворота. Железные. Не скрою, у меня есть пацан. Мы дотянули наши отношения до 4 класса. И хотя нога моя скоро совсем заживет, наша дружба уже не простирается в даль.

Эта девочка лазит на самые верхушки деревьев. Но очень часто влюбляется.

И тут выяснилось, что кто-то из наших украл экспонат (ядро). Никто не признался, и к нам вывели старушку. Мы думали, она станет обыскивать. Но нет. Это тетенька-сотрудница только смотрела нам в лица. И указала на Кузнецова. Все удивились: как она угадала? Оказалось, она раньше работала директором школы.

Лес щедрой рукой дает нам свои плоды: листья для гербария, орех, различные сорта бумаги, даже туалетную.

Составьте для меня опись маскарадного костюма по приметам: я высокая, хороша собой, волосы русые, заплетены в широкую косу. Брови лежат на благородном лбу крутыми дугами.

Кооператив «ЭЛЕКТРОН»

Предлагает владельцам ПЭВМ типов «Львов ПК-01», «Вектор 06Ц», «Поиск», «Электроника МС1502», УК-НЦ («Электроника МС0511»), БК 0010-01, БК 0011, IBM XT/AT, «Специалист», «Синклер ZX Спектрум», «Правец-8Д», ДВК-3/4, РК-86 32К, «Микроша», «Партнер», «Алогей», «Орион», «Агат-7», «Агат-9», «Корвет», ПК8000 «Сура», «Хобби», «Веста», «Ассистент» ШИРОКИЙ ВЫБОР системных, прикладных, игровых, учебных программ, НОВЕЙШИЕ РАЗРАБОТКИ из первых рук.

Предлагаем большое количество учебных программ для классов УК-НЦ «Электроника МС202». Программы, выбранные заказчиком из наших каталогов, высылаются заказчику по почте. Каталог программ можно получить по почте или купить в кооперативе «Электрон».

Направляйте заявки по адресу: 103489, Москва, Зеленоград, корпус 705, кооператив «Электрон».

Проезд: от метро «Речной вокзал», автобус № 400 в г. Зеленоград до остановки «Кинотеатр Эра», далее автобусами № 1, 2, 6, 7 до остановки «Поликлиника № 65». Вход с торца корпуса 705. Время работы: с 11 до 18 часов, кроме субботы и воскресенья.

Играют все!

В 1990 году, на пятнадцатом году существования, кассеты с записью популярной программы «Что? Где? Когда?» вместе с ее неизменным автором и ведущим Владимиром Ворошиловым оказались в городе Канне, что во Франции. На традиционной международной ярмарке игровых программ. Специалисты посмотрели, удивились. Клуб знатоков смотрелся на общем профессиональном фоне вполне достойно.

Британского продюсера Стивена Лихи увиденное впечатлило настолько, что спустя некоторое время он по собственной инициативе приехал в Москву с двадцатью пятью кассетами самых разнообразных программ английской компании «Экшн тайм». И предложил на выбор взять лицензию на любой проект и делать на его основе собственную программу.

К этому моменту элитарный Клуб эрудитов уже перерос рамки одной программы. По всей стране, тогда еще Советскому Союзу, стихийно организовывались подобные клубы и команды. Играли, соревновались. Наконец, в 1989 на первом конгрессе основали Международную ассоциацию клуба «Что? Где? Когда?». Сегодня МАК объединяет примерно 100 членов из стран СНГ, США, Франции, Швеции, Израиля, Индии, Болгарии, Польши, Чехии и Словакии.

В воздухе давно носилась одна идея, (даже телевизионное руководство предлагало авторам передачи): усовершенствовать привычную форму и соревноваться не с телезрителями, а друг с другом.

Но им, авторам, очень жалко было отказываться от старого доброго игрового стола с волчком и письмами. К тому же, творческая группа Ворошилова много лет «ковала» творческие кадры. Многие известные ныне телережиссеры, редакторы, ведущие начинали здесь. Решили: пусть живет «Что? Где? Когда?» и появится что-то еще. Чем-то еще стал «Брейн ринг» — режиссер и ведущий Алексей Козлов, многолетний и до сих пор играющий знаток и, по совместительству, Президент МАКа.

Вернемся к Стивену Лихи и его кассетам. Все отсмотрели и выбрали «Любовь с первого взгляда». Среди других именно она понравилась необычностью, неожиданным подходом к обычной ситуации. Парень и

девушка встречаются впервые, они ничего друг о друге не знают, проходит всего полчаса и... возникает взаимная симпатия, интерес. Так на нашем телевидении появилась романтическая игра-шоу, где главное — не эрудиция, не физическая сила, способности и даже не внешность, а нечто гораздо более тонкое, на чем строятся все человеческие отношения, иными словами, психология.

Понятно, в Англии эта легкая, остроумная игра, которая вот уже три года выходит в лучшее время 5 раз в неделю, воспринимается иначе. «Любовь с первого взгляда» — развлечение для спокойного, устроенного общества, для человека, живущего в достатке, для молодых людей, которые свободны и раскованы с самого детства, воспитаны, галантны, вежливы не по ситуации, а по привычке. Но не ждать же того времени, когда и у нас все станут

такими. Лучше попробовать прямо сейчас испытать себя, посмотреть на себя со стороны. И пробуют! Заявок на участие десятки тысяч, три отборочных тура, до финиша (эфира) доходят единицы. Главный приз — романтическое путешествие — того стоит. Правда, ни одна из совпавших пар ни у нас, ни в Англии не стала семьей. Зато все остались добрыми друзьями.

Совсем недавно создана фирма «Игра», которая и производит эти три игровые программы. МАК и «Игра» в 1992 году стали членами международного объединения производителей игровых программ под названием «Экшн групп». Планы — очень большие. В 1993 году должна выйти в эфир передача «Мир играет», которая познакомит нас с самыми интересными и популярными в мире игровыми программами.

Клариса Пульсон

Софья Ковалевская

Воспоминания детства

Софья Васильевна Ковалевская, урожденная Корвин-Круковская (1850—1891), известна как выдающийся математик. Редкостные способности проявились у нее еще в юности, но найти им выход удалось не сразу: в то время женщинам в России доступ в университеты был закрыт. Софья Васильевна вынуждена была уехать на учебу в Германию. Изучение высшей математики, которым она занималась в Гейдельберге и Берлине, увенчалось у нее открытиями мирового значения. Уже в 1874 году Гёттингенский университет присудил ей за исследование по математике степень доктора философии. В 1889 году она была избрана членом-корреспондентом Российской Академии наук. Но

даже это не дало ей права преподавать в российских университетах: она окончила свою короткую жизнь профессором Стокгольмского университета.

Менее известна С. В. Ковалевская как писательница, а между тем и в литературной

сфере она проявила себя ярко и незаурядно. Читатель легко убедится в этом, ознакомившись с предлагаемыми отрывками из книги С. В. Ковалевской «Воспоминания детства» (1890).

А что такое «Детская душа»?

Это хрестоматия, которую мы готовим сейчас к изданию в виде приложения к журналу. В эту хрестоматию войдут лучшие страницы отечественной и зарубежной литературы, посвященные ребенку — его внутреннему миру, становлению его личности, познанию им мира природы, мира людей и самого себя.

Подробнее об этом издании и условиях подписки на него мы сообщим в одном из ближайших номеров журнала.

Я считалась любимцей дяди Петра Васильевича, и мы, бывало, часами просиживали вместе, толкуя о всякой всячине. Когда он бывал занят какой-нибудь идеей, он только о ней одной мог и думать, и говорить. Забывая совершенно, что он обращается к ребенку, он нередко развивал передо мною самые отвлеченные теории. А мне именно то и нравилось, что он говорил со мною как с большой, и я напрягала все усилия, чтобы понять его или, по крайней мере, сделать вид, будто понимаю.

Хотя он математике никогда не обучался, но питал к этой науке глубочайшее уважение. Из разных книг набрался он кое-каких математических сведений и любил пофилософствовать по их поводу, при чем ему часто случалось размышлять вслух, в моем присутствии. От него услышала я, например, в первый раз о квадратуре круга, об асимптотах, в которых кривая постоянно приближается, никогда их не достигая, о многих других вещах подобного же рода, — смысла которых я, разумеется, понять еще не могла, но которые действовали на мою фантазию, внушая мне благоговение к математике как науке высшей и таинственной, открывающей перед посвященными в нее новый, чудесный мир, недоступный простым смертным.

Говоря об этих первых моих соприкосновениях с областью математики, я не могу не упомянуть об одном очень курьезном обстоятельстве, тоже возбуждавшем во мне интерес к

этой науке. Когда мы переезжали на житье в деревню, весь дом пришлось отделать заново и все комнаты оклеить новыми обоями. Но так как комнат было много, то на одну из наших детских комнат обоев не хватило, а выписывать-то обоим приходилось из Петербурга, это было целой историей, и для одной комнаты выписывать решительно не стоило. Все ждали случая, и в ожидании его эта обиженная комната так и простояла много лет, с одной стороны оклеенная простой бумагой. Но, по счастливой случайности, на эту предварительную оклейку пошли именно листы литографированных лекций Остроградского о дифференциальном и интегральном исчислении, приобретенные моим отцом в молодости.

Листы эти, испещренные странными, непонятными формулами, скоро обратили на себя мое внимание. Я помню, как я в детстве проводила целые часы перед этой таинственной стеной, пытаюсь разобрать хоть отдельные фразы и найти тот порядок, в котором листы должны бы следовать друг за другом. От долгого ежедневного созерцания внешний вид многих из формул так и врезался в моей памяти, да и самый текст оставил по себе глубокий след в мозгу, хотя в самый момент прочтения он и остался для меня непонятным.

Когда, много лет спустя, уже пятнадцатилетней девочкой, я брала первый урок дифференциального исчисления у известного преподава-

теля математики в Петербурге Александра Николаевича Страннолюбского, он удивился, как скоро я охватила и усвоила себе понятие о пределе и о производной, «точно я наперед их знала». Я помню, он именно так и выразился. И дело действительно было в том, что в ту минуту, когда он объяснял мне эти понятия, мне вдруг живо припомнилось, что все это стояло на памятных мне листах Остроградского, и самое понятие о пределе показалось мне давно знакомым.

Как у большинства одиноко растущих детей, у меня уже успел сложиться целый богатый мир фантазии и мечтаний, существование которого и не подозревается взрослыми. Я страстно люблю поэзию: самая форма, самый размер стихов доставляют мне необычайное наслаждение; я с жадностью поглощаю все отрывки русских поэтов, какие только попадают мне на глаза, и я должна сознаться: чем высокопарнее поэзия, тем она более приходится мне по вкусу. Баллады Жуковского долго были единственными известными мне образцами русской поэзии. В доме у нас никто особенно этой отраслью литературы не интересовался, и хотя у нас была довольно большая библиотека, но она состояла преимущественно из иностранных книг; ни Пушкина, ни Лермонтова, ни Некрасова в ней не было. Я никогда не могла дожидаться того дня, когда в первый раз досталась мне в руки хрестоматия Филонова, купленная по настояниям нашего учителя. Это было настоящим откровением для меня. В течение нескольких дней спустя я ходила как сумасшедшая, повторяя вполголоса строфы из «Мцыри» или из «Кавказского пленника», пока гувернантка не пригрозила, что отнимет у меня драгоценную книгу.

Самый размер стихов всегда производил на меня такое чарующее действие, что уже с пятилетнего возраста я сама стала сочинять стихи. Но гувернантка моя этого занятия не одобряла: у нее в уме сложилось вполне определенное представление о том здоровом, нормальном ребенке, из которого потом выйдет примерная английская мисс, и сочинение стихов с этим представлением никак не вяжется. Поэтому она жестоко преследует все мои стихотворные попытки; если, на мою беду, ей попадется на глаза клочок бумажки, написанный моими виршами, она тотчас же приколлет его мне к плечу и потом, в присутствии брата или сестры, декламирует мое несчастное произведение, разумеется

жестоко его коверкала и искажала.

Однако гонение это на мои стихи не помогало. В двенадцать лет я была глубоко убеждена, что буду поэссой. Из страха гувернантки я не решалась писать своих стихов, но сочиняла их в уме, как старинные барды, и поверяла их моему мячику. Погоняя его перед собой, я несусь, бывало, по зале и громко декламирую два моих поэтических произведения, которыми особенно горжусь: «Обращение бедуина к его коню» и «Ощущения пловца, ныряющего за

жемчугом». В голове у меня задумана длинная поэма «Струйка», нечто среднее между «Ундиной» и «Мцыри», но из нее готовы пока только первые десять строф. А их предполагается 120.

Когда я вспоминаю мою мать в первый период моего детства, она всегда представляется мне совсем молоденькой, очень красивой женщиной. Я вижу ее всегда веселой и нарядной. Чаще всего вспоминается она мне в балльном платье, декольте,

с голыми руками, с множеством браслетов и колец. Она собирается куда-нибудь в гости, на вечер, и зашла проститься с нами.

Лишь только она покажется, бывало, в дверях детской, Анюта тотчас подбежит к ней, начнет целовать ей руки и шею, и рассматривать и перебирать все ее золотые безделушки.

— Вот и я буду такая красавица, как мама, когда вырасту! — говорит она, нацепляя на себя мамины украшения и становясь на цыпочки, чтобы увидеть себя в маленьком зеркальце, висащем на стене. Это очень забавляет маму.

Иногда и я испытываю желание приласкаться к маме, взобраться к ней на колени; но эти попытки как-то всегда оканчиваются тем, что я, по неловкости, то сделаю маме больно, то разорву ей платье, и потом убегу со стыдом и спрячусь в угол. Поэтому у меня стала развиваться какая-то дикость по отношению к маме, и дикость эта еще увеличивалась тем, что мне часто случалось слышать от няни, будто Анюта и Федя — мамины любимчики, а же — нелюбимая.

Не знаю, была ли это правда или нет, но няня часто повторяла это, не снесаясь моим присутствием. Может быть, это ей только так казалось, именно потому, что она сама любила меня гораздо больше других детей. Хотя она одинаково вырастила нас всех троих, но меня почему-то считала по преимуществу своей питомицей, и потому обижалась за меня за всякую оказываемую мне, по ее мнению, обиду.

Анюта, как значительно старшая, пользовалась, разумеется, большими преимуществами против нас. Она росла вольным казаком, не признавая над собой никакого начала. Ей был открыт свободный доступ в гостиную, и она с малолетства заслужила себе репутацию прелестного ребенка и привыкла занимать гостей своими остроумными, подчас очень дерзкими, выходками и замечаниями. Мы же с братом показывались в парадных комнатах только в экстренных случаях; обыкновенно мы и завтракали и обедали в детской.

Иногда, когда у нас бывали гости к обеду, в детскую вбежит ко времени десерта мамина горничная Настасья.

— Нянюшка, оденьте поскорей Феденьку его голубую шелковую рубашечку и ведите его в столовую! Барыня хочет его гостям показать! — говорит она.

— А Сонечку во что приказано одеть? — спрашивает няня сердитым

от ромула до наших дней

«Дней минувших анекдоты от Ромула до наших дней» были в XVIII—XIX веках неперенной частью образования «светского человека». А источник? Откуда черпали, откуда узнавали эти «анекдоты»? Одним из письменных источников был «Письмовник» Николая Курганова. От героя пушкинской повести «История села Горюхина» мы узнаем: «Чтение письмовника долго было любимым моим упражнением. Я знал его наизусть и, несмотря на то, каждый день находил в нем новые, незамеченные красоты... Курганов казался мне величайшим человеком. Я расспрашивал о нем у всех, и, к сожалению, никто не мог удовлетворить моему любопытству. Мрак неизвестности окружал его, как некоего древнего полубога; иногда я даже сомневался в истине его существования. Однако же он все преследовал мое воображение, я старался придать какой-нибудь образ сему таинственному лицу, и наконец решил, что должен он был походить на земского заседателя Корючкина, маленького старичка с красным носом и сверкающими глазами».

Из «Письмовника» профессора и кавалера Николая Курганова

Юноша за столом попросил кушанья, а отец ему сказал: «Это неучтиво просить самому, ты должен ждать, что тебе дадут». Голодный мальчик видит, что все едят, а ему ничего не дают, молвил своему отцу: «Батюшка, пожалуйста соли!» — «На что тебе?» — отвечал отец. «Послоти кушанье, кое вы пожалуете». Тогда отец, увидя у него пустую тарелку, дал ему кушанье без дальнейшей его просьбы.

Глупенький молодчик, захотев пошутить пожилому человеку при одной красавице, спросил его, как он стар. «Я то не очень помню, — отвечал муж, — а только знаю, что двадцатилетний осел гораздо старше шестидесятилетнего человека».

Спросили одной профессорши, для чего она бездетна, имея у себя молодого и дородного мужа. Отвечала она: «Признаюсь мой муж искусен математике, да не силен в мультипликации».

Некий философ взял за себя жену весьма малого роста. Приятели его спросили у него, для чего он, будучи человек разумный, выбрал себе такую карлицу. «Друзья мои!» — сказал он им. — Я, признав за надобность жениться, заблагорассудил выбрать сколько возможно из зол самое меньшее».

«Не стыдно ли тебе, — сказал прохожий нищему, просящему милостыню, — ты можешь работать». Тот ему отвечал: «Государь мой, мне нужна в деньгах, а не в твоём совете».

Некто, ездя непрестанно по чужим краям, дал такой ответ смеющимся ветреному его обычаю: «Я пота (до тех пор. — Л. Ф.) буду странствовать, пока найду такую землю, в коей бы власть и доверенность были в руках честных людей и в которой бы заслуги награждались», — «Конечно, вам умереть в дороге», — промолвили они.

Одна знатная девица читала любовный роман и между прочим попала на нежный разговор, происходивший долгое время наедине у волокиты с его полубовницей, кои равно пылали страстию друг к другу. «Куда как глупо сказано, — вскричала она, бросая ту книгу, — на что столько разговоров, когда они уже были вместе, а притом и наедине».

Людовик XII, будучи герцог, получил многие озлобления и досады от двух придворных господ, бывших в милости при прежнем короле. То некто из его любимцев побуждал его к оказанию им гнева и отмщения. «Недостойно королю, — отвечал он, — мстить обиды, оказанные герцогу».

Выбрала Л. Ф.

голосом, так как уже предвидит, какой будет ответ.

— Сонечку не надо. Она и в детской посидит! Она у нас домоседка! — с хохотом отвечает горничная, зная, как этот ответ рассердит нянюшку.

...В душе я очень восхищалась своей мамой, которая казалась мне красивей и милее всех знакомых нам барынь; но в то же время я постоянно испытывала некоторую обиду; за что это она меня любит меньше других детей?

Сижу я, бывало, вечером в классной. Уроки мои к завтрашнему дню все уже готовы, но гувернантка все еще под разными предлогами не пускает меня наверх. Между тем сверху, из залы, которая расположена прямо над классной, доносятся звуки музыки. Мама имеет привычку играть по вечерам на фортепьяно. Она играет целыми часами, наизусть, сочиняя, импровизируя, переходя от одной темы к другой. У нее очень много музыкального вкуса и удивительное мягкое туше, и я ужасно люблю слушать, как она играет. Под влиянием музыки и усталости от выученных уроков на меня находит наплыв нежности, желание к кому-нибудь прижаться, приоблудиться. Остается уже всего несколько минут до вечернего чая, и гувернантка наконец отпускает меня. Я взбегаю наверх и застаю следующую сцену: мама уже перестала играть и сидит на диване, а по обеим ее сторонам, прижавшись к ней, Анюта и Федя. Они смеются, болтают о чем-то так оживленно, что и не замечают моего прихода. Я стою несколько минут возле них, молча, в надежде, что они меня заметят. Но они продолжают говорить о своем. Этого достаточно, чтобы охладить весь мой пыл. «Им и без меня хорошо», — проходит у меня по душе горькое, ревнивое чувство, и вместо того, чтобы броситься к маме и начать целовать ее милые белые руки, как я представляла себе внизу, в классной, я забиваюсь куда-нибудь в угол, поодаль от них, и дуюсь, пока не позовут нас к чаю...

Это убеждение, что в семье меня любят меньше других детей, огорчало меня очень сильно, тем более что потребность в сильной и исключительной привязанности развилась во мне очень рано. Следствием этого было то, что лишь только кто-нибудь из родственников или друзей дома почему-либо выказывал ко мне немного больше расположения, чем к брату или к сестре, я, с моей стороны, тотчас начинала испытывать к нему чувство, граничащее с обожанием.

Время вечность

Неловко говорить такие банальности: на выставке «Все офорты Рембрандта» в музее на Волхонке время и вечность обнаруживают свое единство. Не знаю, как выразить иначе гениальное качество жизни, ощущаемое в этих офортах, — жизнь в них представлена «здесь и теперь», во всех реалистических подробностях, а вместе с тем развернута в иное пространство, открыта небу, где подразумевается Всг. Невзрачные деревья, взятые на фоне светлой небесной бездны, выглядят молящимися своему Творцу. То же и любые другие одушевленные существа и «мертвая природа» на всех 275 листах, когда-либо награвированных Рембрандтом: нищие и калеки, нагие женщины, библейские старцы, Адам и Ева перед грехопадением, доктор Фауст, увидевший магические знаки в окне, нарядные влюбленные, встретившие костлявую смерть, сборщик податей, игрок в гольф... Ангелы, камни, хижинки, мосты... Любое действие и бездействие, человек и предмет, помимо своего прямого значения, обозначают еще что-то, что может быть названо тайной существования вообще; летящие штрихи и черно-белые массы как бы ставят вопрос вопросов: почему существующее — существует?

Эту тотальную загадку Рембрандт чувствовал как никто. И сильнее всего — в себе самом. Почему он сам — существует? Вероятно, ища ответ, он так часто рисовал самого себя. Разные сроки биографии, стадии духовного роста отразились в офортных автопортретах Рембрандта, — с годами твердело простецкое круглое лицо, взгляд становился суше и строже. Правда, в юношеском «Автопортрете с вытаращенными глазами» он словно заранее посмеялся над обманчивой близостью разгадки. Трудно понять, не шутка ли — это выражение испуга в глазах. Или на самом деле панический ужас человека, увидевшего Нечто. Какую-то тайну, видение, непостижное уму.

На беглый взгляд, офорты Рембрандта кажутся удивительно простыми. Как повседневная жизнь, как привычное словосочетание. Они и в самом деле просты. Рембрандт, разумеется, презирал фокусы и мнимую многозначительность. Он скорее всего был уверен, что в зависимости от зрителя простота в искусстве либо вырождается в элементарность, либо просвечивает бесконечностью.

В. Алексеев

Рядом с Шаляпиным

«Великий Шаляпин» — документальная пятисерийная лента снимается на студии «Возрождение» ВПТО «Видеофильм» (режиссер Юрий Альдохин).

Мы обратились к одному из сценаристов фильма комментатору журнала «Кружозор» Артему Гальперину с просьбой рассказать об открытиях, связанных с работой над шаляпинскими материалами.

Сняты лишь два первых фильма, премьера второй картины намечена как раз на февраль — к 120-летию со дня рождения. Для меня наиболее впечатляющими явились все-таки не материалы, не фотографии, даже не редкие документальные кинокадры, в которых видно, как двигался живой Шаляпин, какая была мимика его лица, как он улыбался, как держал в руке с «аристократически» отогнутым пальцем пистолет. Открытием были дети Шаляпина. Мне повезло познакомиться с Татьяной Федоровной, с Мариной Федоровной — это произошло в Италии, и, само собой, с Федором Федоровичем Шаляпиным, который и раньше бывал в Москве. Не так давно он скончался. Я не был с ним знаком близко, поэтому встречался с ним всего три-четыре раза в нашей столице, а также в Риме, где он жил постоянно и где похоронен. Летом 1990 года в Вечном городе и именно по большей части в квартире Ф. Ф. Шаляпина проходили съемки фильма «Великий Шаляпин», и он, конечно, принял в них участие. Причем интервью, которое снималось для картины, шло как бы в русле нашей «московской» беседы, оно было подготовлено встречей и записью разговора с ним еще за четыре года до Рима, в тот момент, когда Федор Федорович приезжал в Москву по поводу открытия памятника Шаляпину на Ново-Девичьем кладбище. Конечно и тогда я ожидал, что увижу человека необыкновенного, на которого, естественно, помимо всего прочего, ниспадала тень славы его великого отца, но я не предполагал, что, внешне не слишком похожий на Федора Ивановича, он чем-то неуловимым отражает его облик. То ли осянкой, гордо посаженной головой, то ли голубыми глазами, то ли вели-

коленной, красочной, давно утраченной нами русской речью, — не могу понять чем... Но находясь рядом с ним, я чувствовал почти электрически «силу динамики».

Вот выдержки из этого, частично повторенного потом в Риме интервью (там, в Италии, он, конечно, все это изобразил, сыграл, как яркий талантливый актер, отца он «показывал» великолепно), но тогда первый вопрос звучал так:

— Помните ли вы, как увидели отца вообще впервые в жизни?

Ф. Ф. Шаляпин: Да, помню. Я был совсем маленьким и стоял рядом с ним, даже не с ним, а рядом с его ногой, для меня и она была огромна. Я взял его за штанину, посмотрел вверх и подумал: «Господи, где же он там, папа-то, где-то на потолке, что ли?» А первой его ролью, которую я увидел, была роль Бориса Годунова в опере Мусоргского. Мы, дети, сидели в зале, и когда он вышел и запел, мы не поняли ничего. Мы думали, что он поет за сценой, а к рампе вышел какой-то совершенно другой человек, незнакомый актер. А потом сообразили, узнали его, стали толкать друг друга и говорить: «Это папа, это папа...»

— Вы видели его в ролях много

раз, у вас сложилось, конечно, свое особое отношение к его работам...

Ф. Ф. Шаляпин: Я ценил его больше, пожалуй, в «иностранных» части его репертуара. Мое суждение может показаться примитивным, но ежели русский актер играет русскую роль — в принципе мудреного в этом мало. Вы хотите сказать, что и Бориса, и Галицкого тоже надо уметь изобразить, но все же, все же... Когда речь идет о доне Базилио из «Севильского цирюльника», о Филиппе в «Дон Карлосе», или в партиях, которые я называю «абстрактными», вроде Демона и Мефистофеля (тоже ведь нерусский черт!), то задача, по-моему, значительно усложняется. Или, например, любимый им образ Дон Кихота, правда, он, конечно, выходит за рамки одной Испании. Кстати, головной убор для этой роли делал отцу я. Тазик из папье-маше я покрасил в блестящий серебряный цвет, подложил изнутри суконку, чтобы он не сваливался. Обычно у отца под головными username были пластик, а тут без всякого пластика обошлось.

— Как пел Шаляпин русские песни и романсы за границей в концертах?

Ф. Ф. Шаляпин: Вас интересует проблема перевода? В зале раздавались книжечки с пронумерованными переводами песен и романсов. Отец во время концерта объявлял: «Исполняется номер такой-то». Все смотрели и читали перевод. Характерным было его отношение к романсам на стихи русских поэтов. Он говорил, что не знает, что важнее музыка или слова, особенно если авторами были Пушкин или Лермонтов.

— Он был по натуре своей импровизатор на сцене?

Ф. Ф. Шаляпин: Нет. Он все любил делать заранее, чтобы все было в

Федор Иванович Шаляпин с сыновьями Борисом и Федором

порядке. Роль свою он готовил исподволь, вроде бы незаметно. Ведь дома, если бы вы жили с ним, вы никогда бы не услышали его голоса. Дома театра не было. В театр он выезжал за два часа до начала. Гримировался и был готов к спектаклю раньше всех. И только однажды опоздал. Можно сказать, из-за нас. Он пел в Киеве Мефистофеля в «Фаусте» Гуно. Мы поехали туда с мамой — Иолой Игнатьевной. Она взяла нас на спектакль всех-всех, с няньками. Приказ был, чтобы с вокзала — прямо в театр. Нас привели за кулисы — до выхода отца в первом действии еще было время и он бросился нас целовать — встреча! — и вдруг вбегает помощник режиссера: «Федор Иванович! Дуэт в саду уже закончен!» Отец кинулся на сцену, но оркестр уже остановился — он опоздал... Через минуту музыканты начали играть, и он запел «Заклинание цветов»... Мы тихо-тихо прошли в зал, стали слушать...

— Видели ли вы, как отец работал над ролями?

Ф. Ф. Шалыпин: Почти не видел, я уже говорил вам, что дома театра не было, во всяком случае я этого не замечал. Но одну роль — Кончака в «Князе Игоре» — я видел, как он готовил, и даже ему немного помогал, как это ни странно. Дело было в середине 30-х годов, в Париже. Ему, видимо, нужен был собеседник, и он брал меня с собой на прогулку, мы много ходили, и он рассказывал, как он будет играть эту роль. Какой парик закажет, каким будет костюм — ведь Кончак с охоты приезжает, с соколом, на коне, слезает на землю, пыльный, грязный, ему подносят чашу с водой, полотенце. Маленький обряд умывания, помню, что отец произносил в этот момент, что-то вроде того, что «буксакал» делает — какое-то слово то ли татарского, то ли киргизского происхождения. И, отвернувшись, обращается к Игорю: «Что ты так призадумался?» Тут ему подносили халат бухарский, он облачался в него. Надо сказать, что халат этот появился не сразу. Когда отец вышел в тот раз на сцену в роли Кончака, то все было хорошо, но я, помню, сказал ему: «Папа, знаешь, ты очень бедно одет. Кончак же дикий, но властный хан, богатый царек, он должен быть роскошно одет, особенно в сцене, когда идут половецкие пляски...» Отец подумал, подумал, сказал: «Хорошо, но где же мне взять этот богатый наряд?» А надо сказать, что дома у нас висел бухарский халат, который я посоветовал ему купить на одной из выставок в советском

павильоне. Я говорю ему: «Вот и одень его». Дело было в том еще, что халат был старый и очень уж ветхий. Ну, взяли этот халат, позвали театральную портниху, она подправила его — он был зеленый с золотом — и я еще дал отцу зеленую же татарскую шапочку, которую привез из России. Добавлю только, что ее пришлось несколько ушить — у отца-то голова была меньше, чем у меня, удивительно, правда? Еще наклеили кое-где блестки и получили чудесный костюм.

— Вам не по пластинкам знаком голос Шалыпина, но и они передают его красоту, может быть, не в полной мере...

Ф. Ф. Шалыпин: Понимаете, у отца вообще не было какого-то невероятного голоса, невероятного по силе, по мощи, скажем, как у Франческо Таманьо, у которого, как говорили (в том числе Станиславский), был феноменальный голос,

«нечеловеческий». У отца, как я считаю, был человеческий голос, обыкновенный, просто оперный голос. Как у всех...

— Федор Федорович, ну все-таки не как у всех...

Ф. Ф. Шалыпин: Нет, нет, я хочу только сказать, что он не силой брал публику, а интерпретацией, понимаете? Оригинальностью своей интерпретации. Скажем, у Рубинштейна в «Демоне», как помните, стоит лермонтовская строка: «Тебя я, вольный сын эфира...» Часто в этой строке певцы невольно делают ударение на слове «эфира», они как бы отсюда начинают медленное crescendo. Отец же сразу делает удар на третьей ноте, на слове «я», которое хочется написать с большой буквы — «Я». В этом акценте, ударе, который отразилась вся невероятная гордость Демона, его всевластие. Достаточно послушать запись — там все это есть...

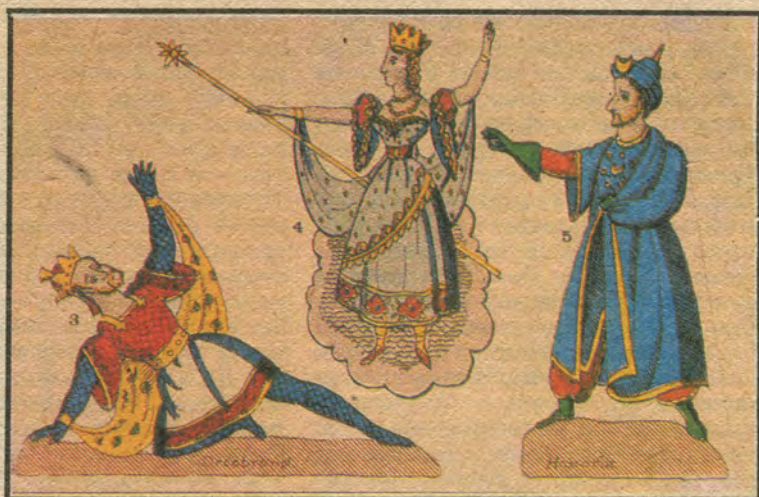
Сын и внук Петра Великого

Под этим названием в майском номере журнала «Столица и усадьба» за 1917 год появилась небольшая статья, подписанная Р. Ettinger. Так подписывался известный критик и исследователь искусства Павел Эттингер. Сотрудник журналов «Мир искусства», «Весы», «Старые годы», «Аполлон», он переписывался с очень широким кругом художников в России и за рубежом. Именно из переписки ему стало известно, что в Лондоне в Берлингтонском художественном клубе состоялась выставка Козенса, отца и сына. В английской прессе, посвященной этой выставке, усиленно подчеркивалось родство этих художников с Петром I. Оказывается, Александр Козенс был сыном дочери английского издателя Козенса, с которой Петр I познакомился и сблизился в 1697 году во время краткого пребывания на кораблестроительной верфи в Дептфорде, под Лондоном, и которую будто бы потом увез в Россию. Из двух сыновей, рожденных английской красавицей, старший впоследствии посвятил себя военной карьере, младший же, Александр, обнаруживший ранее художественное дарование, был отправлен царем в Италию, откуда он уже зрелым живописцем возвратился в 1746 году в Англию. Известно, что он преподавал в Итон-Колледже и был принят королем ко двору, даже становится учителем принца Уэльского. Он участвует во всех престижных

выставках, издает сочинения о собственном методе преподавания живописи. Александр в дружеских отношениях с знаменитым Рейнольдсом и великим трагиком Гарриком. Высокое покровительство и полное отсутствие всяких политических амбиций помогают ровному течению его жизни. Умер он в 1786 году. Но у сына его биография трагическая. Джон-Роберт был вундеркиндом, начал выставлять свои произведения в пятнадцать лет. Поездки в Швейцарию и Италию в обществе археолога и коллекционера Роберта Найта завершают его художественное развитие. Но психическое заболевание прерывает блестящую начатую жизнь. Многие годы проводит он в больнице. Неизвестна даже точная дата его смерти — где-то в начале XIX века. Козенса-старшего англичане считали одним из родоначальников той школы английского пейзажа, вершиной которого стал Тернер. Эту роль с еще большим блеском продолжил Козенс-сын. Пейзажи их хранятся в частных коллекциях и в музее Виктории и Альберта. Так было в начале века. Эттингер подчеркивает, что в русской литературе об английских потомках Петра I, кажется, нет никаких сведений, в то время как в английских биографиях о факте русского происхождения говорится как о достоверном и документально подтвержденном.

Л. Федорова

домашние театры

Как будто всё это картонное было...

Удивительные это материалы — бумага и картон! Из них можно сделать все, что душа ни пожелает. В самом вырезывании, склеивании, раскрашивании есть что-то таинственное, есть какая-то мечта.

Взять, к примеру, картонных кукол. Кто из представительниц прекрасного пола не знал в детстве этого занятия — рисовать, вырезать и наряжать кукол? Можно сказать, что это такая особая девичья традиция.

Впрочем, когда-то это занятие было уделом взрослых. Первые бумажные куклы появились с первыми журналами мод в XVIII веке и предназначались вовсе не для детей. В приложениях к журналам пред-

лагались выкройки фигурок и нарядов, причем не только дамских. Среди них можно было найти костюмы для горничных, садовников, иной прислуги. Примеряя их на фигурки, обладательница выкроек могла формировать стиль и вкус своего дома.

Постепенно личики кукол стали приобретать узнаваемые черты — появились изображения высокопоставленных особ, дам высшего света с их блистательными туалетами. (К слову замечу, что такая пикантная форма «бумажного» развлечения взрослых бытует и сегодня. Мне доводилось видеть книжки для вырезания с раскрашенными фигурками и нарядами известных американцев.

В одной из них были изображены супруги Рейган. Нэнси и Рональд были представлены тремя парами кукол — в юном и зрелом возрасте, а также — на вершине политической карьеры; наряды были соответственными.)

Мода на картонных кукол, которые со временем стали оснащаться всякими подставками, шнурками, подвижными ручками и ножками, не могла не привести к тому, что фигурки начали собираться в группы. Возник бумажный театр. Его расцвет пришелся на прошлый век, и распространен он был во многих странах Европы. Но особенно — в Англии.

Неизвестно, кому из предпринима-

в двух словах

Старость и молодость

Старость и молодость... Так ли уж велика пропасть между двумя этими понятиями? Можно ли назвать стариками таких людей, как Чарли Чаплин, Марк Шагал и Пабло Пикассо, сохранивших творческую и жизненную молодость до самого конца? А профессор Любищев, о котором так хорошо писал Д. Гранин? И можно ли назвать молодыми тех людей, что в двадцать семь лет пишут письма в газеты о том, что их жизнь окончена?

«У каждого человека три молодости:

молодость тела, молодость души и молодость ума. К несчастью, они никогда не совпадают», — писал французский писатель Феликс Фенеон.

Афоризмы, или, по выражению Власа Дорошевича, «литературные телеграммы», спешащие сообщить самое срочное и самое важное, безусловно, дадут читателям пищу для собственных размышлений на эту близкую всем тему.

Константин Валери

Обращайтесь к молодым! Они знают всё!

Ж. Жубер (Франция)

Как много молодых людей умирают от старости!

Ф. Дж. Миллс (США)

Старики повторяются. А молодым нечего сказать. Скука ужасная!

Ж. Банвиль (Франция)

Молодость?! Прекрасная вещь! Но какое безрассудство давать ее проматывать молодым!

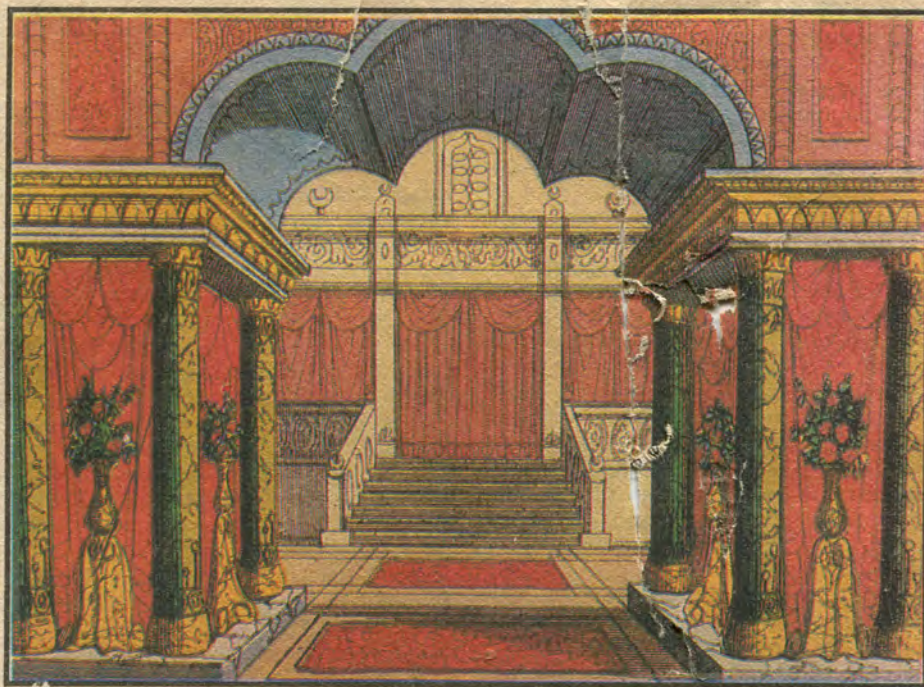
Л. Ф. Селин (Франция)

Обожаю торопиться жить — по моему, это единственное средство, чтобы прожить дольше!

М. Замакоис (Испания)

Декорация и персонажи
пьесы для той-театра
«Али Баба и сорок разбойников».
Впервые листы выкроек
и текст пьесы были изданы
в Лондоне 30 апреля 1836 года
и поныне переиздаются
в неизменном виде

театр пришла в голову идея составить из фигурок миниатюрный театр, но к середине XIX века они давались в торговых лавках в точном количестве. Миниатюры воспроизводили конкретные спектакли конкретных театров и в малой степени служили им хорошей рекламой. Иногда владельцы театров специально приглашали на дом художников, которые делали наброски и зарисовки эффектных сцен. Ночью после спектакля по эскизам изготавливались гравюры, а затем и оттиски-выкройки «свежего» спектакля. Листы выкроек либо раскрашивались художниками вручную, либо продавались нераскрашенными и стоили дешевле. В этом случае покупателям предлагалось самим довершить роспись в кругу семьи, что с удовольствием и делалось.

Со временем комплекты выкроек стали сопровождаться и текстами пьес, конечно, сокращенными и обработанными. На основе этих обработок и возникла в Англии так называемая «ювенильная драма» (драма для юношества) или «той-те-

атр» — «игрушечный театр». Он служил детям не только забавой, но и своеобразной памяткой, позволявшей еще раз пережить наиболее запомнившиеся или эффектные сцены из просмотренного спектакля.

Бумажный театрик был самым лучшим подарком для детей, да и взрослые с не меньшим восторгом принимали участие в его изготовлении. Вся семья дружно его вырезала, склеивала, монтировала, готовилась к приему гостей-зрителей. Придумывались всяческие шумовые эффекты, сценическое освещение, музыкальное сопровождение. Конечно, можно было купить и готовый

склеенный театр. Но чаще предпочтение отдавалось комплектам выкроек. И не только потому, что они были дешевле — прелесть бумажного театрала как раз и заключалась в его «общем строительстве» и взрослыми, и младшими членами семьи.

Как было сказано, расцвет бумажных театров пришелся на XIX век. Постепенно они вышли из моды. И потому, что изменился сам театр: из него ушли эффектные зрелищные сцены, эффектные позы и жесты актеров; театр стал психологическим. И потому, что в повседневный быт семьи пришла техника. На-

Нужно потратить много времени, чтобы стать молодым!

П. Пикассо (Испания)

Стареет только мое свидетельство о рождении. А не я!

Л. Ф. Фор (Франция)

Мы ничего не можем сказать об истинном возрасте человека, пока он не начинает что-нибудь рассказывать.

О. В. Холмс (США)

Молодость всегда немножко запаздывает!

А. де Монтерлан (Франция)

Сорок лет — это старость молодости, пятьдесят — молодость старости.

В. Гюго (Франция)

Можно родиться старым, как можно и умереть молодым!

Ж. Кокто (Франция)

Слово «Юность» понимают не раньше тридцати лет.

Ж. Дютур (Франция)

Юность всегда собирает материалы для постройки моста на Луну; но только люди средних лет решаются его строить.

Генри Торо (США)

Для меня старость — это возраст, всегда на пятьдесят лет больший, чем мой!

И. Эссар (США)

Средний возраст — это когда эмоции переходят в симптомы.

Ирвин Кобб (США)

Юность — всего лишь эксперимент.

Р. Л. Стивенсон (Англия)

Стариться — значит управлять своей юностью на протяжении многих лет.

П. Элюс (Франция)

Драма старости — мы стари, а в молодости!

Ж

Стариться как ваши ют в мар

Ст

Лекция отменяется

верное, было бы наивным полагать, что сегодня бумажный театр все-таки может состязаться с телевизором, видеоманитофоном, игровым компьютером. И все-таки... Для тех, кто захочет попробовать себя в этом увлекательном и добром занятии, пригодятся, надеемся, советы и пожелания старинного английского «той-театра». А советует он вот что:

«Успех представления труппы театра зависит от того, как фигурки подготовлены к началу спектакля. Они должны стоять за кулисами так, чтобы их можно было легко и быстро выдвинуть на сцену.

Сделайте картонные или металлические подставки-полоски для каждой фигурки. Чтобы фигурки были прочнее, наклейте их на еще один слой картона. (Старые поздравительные открытки идеально для этого годятся.)

Перед началом представления все декорации и персонажи должны быть установлены за кулисами в нужном порядке. Затем вы открываете занавес, выдвигаете первый персонаж, и представление началось.

Хорошо, если вы будете слегка потряхивать подставку-полоску того персонажа, который в данный момент говорит. Это поможет зрителям выделять говорящего и следить за ходом действия.

Можно управлять всеми персонажами одному человеку, каждый раз слегка изменяя голос. Но можно попросить ваших братьев и сестренку помочь вам озвучивать их. Только лучше, если куклами будут управлять не более двух человек.

Музыка и шумовые эффекты помогут вам создать театральную атмосферу.

Будет хорошо, если вы сделаете обрамление для сцены из занавесей или картона, чтобы зрители вас не видели. Удобно также устанавливать театр в дверном проеме.

Освещать сцену хорошо фонариком. Пусть кто-то стоит рядом с вами и высвечивает лучом место действия. Зрители по возможности остаются в темноте.

...заготовить билеты и зрители, а так... Чем больше... вашим зрителем... внимание они ока...

таровская

Бывая в экскурсионных поездках за рубежом, я почти все время пропадала в музеях — не в экспозиционных залах (хотя и там тоже), а в комнатах, где музеи проводят работу с детьми. Они делают это совсем не так, как наши музеи, где так уж повелось с тридцатых годов: экскурсии, лекции — просветительство во всех видах. Нередки случаи, когда семилетних малышей таскают на лекции, и дети сидят, как затравленные, ничего не понимая. Мини-лекции начинали читать в детском саду, да и сейчас еще читают.

Интересно, что на Западе просветительство было тоже в большом ходу, в работе с детьми шли испытанным «информативным» путем. Но в последние десятилетия пришло понимание, что ребенок в своих отношениях с искусством должен быть не пассивной, а активной стороной, он должен вступать с искусством в личный контакт, проявляя себя творчески.

В музее современного искусства города Парижа меня поразило обилие помещений, где работают с детьми. Формы занятий самые различные. Вот с самыми маленькими детьми молодые педагоги Даниэль Гарро-Бюте и Лоранс Ле Гуастр (они имеют художественное образование) строят фантастические композиции. Детям предлагают ящик, в котором кубики разной величины, плоские дощечки, квадраты, треугольники. Это материал для создания абстрактных композиций. Даниэль и Лоранс считают, что дети до семи лет великолепно воспринимают абстрактное искусство и выражают себя в нем. Именно через абстрактное искусство они идут к пониманию фигуративного или реалистического искусства.

Вот комната, которую я для себя определила как мастерскую по танцу. Сеанс здесь длится три часа, занимаются школьники-подростки. На одном сеансе какое-либо произведение Дега или Матисса делают объектом коллективного анализа — анализируется ритм, движение, форма в пространстве. Свои соображения реализуют в рисунке: один и тот же персонаж в движении, то есть передается само движение и остановленное мгновение. Я видела занятие, когда два подростка оживляли «Танец» Матисса, они импровизировали танец, а потом останавли-

вались, стремились найти позу, близкую той, которую зафиксировал художник. Другие рисовали.

Особое внимание уделяют работе с цветом — это традиционно для Франции. Берут вырезанные из журнальных репродукций элементы, наклеивают их на картон. Один мальчик вытаскивал карточку — «физические характеристики» и ищет улыбающийся рот, длинные волнистые голубые глаза и все в таком духе. Другую карточку — «аксессуары» (красные перчатки, букет цветов) с помощью этих элементов создавал портреты. Используя призмы и доид, Даниэль и Лоранс учат детей различать прозрачность цвета, выбирать наилучшие цветовые сочетания.

Ребенок в мастерской может выбрать по своему вкусу репродукцию какой-нибудь классической картины, прищипнуться, найти в ней основу для абстрактной композиции — цветовые пятна — и перенести все это на бумагу с помощью пастели.

В детской мастерской Центра музея Помпиду негритянская девочка и белый мальчик выступают в роли художников города. Перед ними из пластика — шестнадцать домов, небольшой микрорайон. Их задача оживить, украсить этот микрорайон. Они придумывают афиши, вывески, они должны правильно расположить стянки для машин. А ведь для этого они должны знать правила движения. Им хочется, чтобы в этом микрорайоне были необычные детские площадки — придумывайте, материал им всегда помогут найти! А идеи их очень ценят.

Меня особенно интересовало, есть ли в западных музеях система работы с детьми, многолетние циклы занятий. Нет, отвечали мне. Однако в разных музеях с этим дело обстояло по-разному. Так, в Центре Помпиду все рассчитано на огромный поток, на постоянно меняющуюся аудиторию, хотя тамошние экскурсоводы утверждают, что в этой аудитории есть и известное постоянство и что с открытием Центра Помпиду можно наблюдать благотворное его воздействие на парижскую молодежь.

В Музее современного искусства города Парижа бывают одноразовые посещения, а бывают два и максимум четыре сеанса. Здесь все